

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

ВЕСТНИК

**Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

Научный журнал

**№ 3
серия экономика**

Санкт-Петербург
2008

Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный журнал

№ 3
Основан в 2006 году
серия экономика

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов (главный редактор),
Е. С. Нарышкина (зам. главного редактора),
Н. В. Поздеева (отв. секретарь),
Г. П. Чепуренко, Л. Л. Букин, Т. В. Мальцева,

Редакционный совет:

Г.Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор;
Е.Л. Кантор, доктор экономических наук, профессор заслуженный деятель науки РФ;
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор;
А. Б. Крутик, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор;
А. С. Кудakov, доктор экономических наук, доцент;
О. А. Дроздов, кандидат экономических наук, доцент (отв. за выпуск);
Г.В. Черкасская, кандидат экономических наук, доцент

Отв. редактор *А. А. Беляева*

Редактор *А. А. Титова*

Технический редактор *Н. В. Чернышева*

Свидетельство о регистрации: **ПИ № ФС77-23714**

Подписной индекс Роспечати: **36224**

Адрес редакции:

196605, Россия,

Санкт-Петербург, г. Пушкин

Петербургское шоссе, д.10

тел./факс: (812) 476-90-34

<http://www.lengu.ru>

© Ленинградский государственный университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2008

Содержание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

В. Н. Скворцов, Н. А. Лобанов

Инновационный потенциал высшей школы: социально-экономические проблемы реализации в контексте непрерывного образования 5

А. Б. Крутик

Проблемы малого предпринимательства в новой экономике 24

М. В. Решетова

Эффективность использования человеческого капитала в современной системе экономической безопасности страны 32

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О. А. Дроздов

Российские экономисты 60–90-х гг. XIX в. о роли денег в экономике 42

ЭКОНОМИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Будилова

Развитие рекреационной сферы в депрессивных районах Ленинградской области 57

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

М. А. Горенбургов

Стратегическое управление ресторанным бизнесом 73

А. А. Курочкина, В. А. Курочкин, О. А. Яброва

О концепции стратегического управления проблемно-ориентированным развитием регионального туристско-рекреационного комплекса 84

О. А. Бабанчикова

Концептуальные основы формирования и реализации стратегии предприятия в условиях экономического кризиса 94

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

В. А. Гражданкин

Развитие малого предпринимательства и усиление его роли в экономике Алтайского края 114

Сведения об авторах 129

CONTENTS

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA

V. N. Skvortsov, N. A. Lobanov

The innovative capacity of higher education:
socio-economic problems of implementation
in the context of lifelong learning 5

A. B. Krutik

Problems of small business in a new economy 24

M. V. Reshetova

Efficiency of application of the human capital into
a modern system of economic safety of the country..... 32

CASE HISTORY OF ECONOMICS AND ECONOMICAL THOUGHT

O. A. Drozdov

Russian economists at 60-90th of XIX century
on the money contribution into the economics 42

THE ECONOMY OF ST.PETERSBURG AND LENINGRADSKY REGION

L. I. Boudilova

Extension of Recreation Activity on some
Leningradsky Region's depressed districts 57

ECONOMICS AND MANAGEMENT

M. A. Gorenburgov

Strategic management in catering business..... 73

A. A. Kurochkina, V. A.Kurochkin, O. A. Jabrova

On a concept of strategic management of the problem-focused
development of regional
touristic&recreational complex..... 84

O. A. Babanchikova

Conceptual bases of formation and implementation
of the corporative strategy under the economic
crisis conditions..... 94

SCIENTIFIC REPORTS

V. A. Grazhdankin

Development of small business and strengthening
of its role in the economy of the Altay Territory 114

About authors..... 129

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 37.014.5-025.32
ББК : 74.05

В. Н. Скворцов, Н. А. Лобанов

Инновационный потенциал высшей школы: социально-экономические проблемы реализации в контексте непрерывного образования

В статье с позиций системного подхода анализируется образовательный и научный инновационный потенциал высшей школы, который, по мнению авторов, используется недостаточно эффективно, особенно в части вузовской науки. В статье обосновываются важнейшие условия перехода высшей школы к инновационному развитию: расширение степени академических и экономических свобод вузов, делающих их полноправными субъектами рыночных отношений; формирование новой модели взаимоотношений высшей школы и бизнес-сообщества, в рамках которой инвестиции бизнеса в развитие вузов станут условием развития самого бизнеса. Впервые рассматривается вопрос об использовании образовательного и научного потенциала вузов для инновационного развития муниципальных образований.

The article examines the educational and scientific innovative potential of high school from point of view of the perspective of a system approach, which, according to the authors, is not sufficiently effective, especially at university. The most important period of transition to high school innovative development, justified in the article, are: increasing the degree of academic and economic freedoms of universities, making them full-fledged subjects of market relations, the formation of a new model of high school relations and the business community, in which the investment business in the development of higher education institutions will lead to the development of business. For the first time the problems of the use of educational and research capacity of universities to the innovative development of municipal education are studied.

Ключевые слова: образовательный и научный инновационный потенциал высшей школы, бизнес-сообщество, взаимодействие российского предпринимательства и высшей школы как открытая социально-экономическая система, отечественная инновационная система, непрерывное образование, качество образования.

Key words: educational and scientific innovative potential of high school, business community, interaction of Russian entrepreneurship and higher education as an open social and economic system, domestic innovative system, continuing education, quality of education.

Высшие учебные заведения как объект и источник инновационного развития: новые явления. В российской истории прошлого и настоящего не было такого периода, когда переход на рельсы инновационного развития становился бы для государства и общества, возможно, единственным условием его существования и развития. Очевидность этого социального факта ярко проявилась во время настоящего экономического кризиса. Ещё за несколько лет до начала экономического кризиса научные и публицистические статьи запестрели такими терминами, как «инновация», «инновационное развитие», «инновационный подход», что при первом приближении очень напоминало публикации 30–35-летней давности, когда чуть ли не любая социо-экономическая статья начиналась словами «в условиях научно-технического прогресса» или «в условиях научно-технической революции». А ведь инновационный подход – не более как попытка ускорить динамику научно-технического прогресса. Следовательно, дело не в словах (хотя правильно сформулированные понятия и задачи во многом определяют успешность любой стратегии), а в способах осуществления перехода к инновационному развитию. В новых экономических условиях важно не повторить многих ошибок реализации концепции ускорения научно-технического прогресса. Мы полагаем, что основная ошибка идеологов ускорения научно-технического прогресса прошлого была в том в том, что объектом крупного инвестирования и инновационной деятельности в основном были тяжёлая и оборонная промышленность, а не человек и сфера его социально-бытовой

инфраструктуры, обслуживающая его многообразные потребности. Человек – создатель и двигатель научно-технического прогресса – не ощущал в повседневном быту этих достижений, тогда как западные державы, благодаря свободному рынку, в полной мере удовлетворяли индивидуально-бытовые потребности и творцов научно-технического прогресса, и население в целом. Стратегия научно-технического прогресса в СССР имела ярковыраженную усечённую направленность. И тот факт, что многие социальные цели остались декларативными обещаниями непосредственно связано с тем, что социально-бытовая сфера жизнедеятельности не стала объектом научно-технического прогресса или объектом инновационной деятельности, как сказали бы сегодня. Мы не будем касаться экономических и социальных последствий этой стратегии (об этом достаточно много, хотя и противоречиво написано), но извлечь уроки прошлого необходимо, чтобы не допустить подобной ошибки при разработке национальной стратегии инновационного развития России на ближайшее десятилетие. И первым требованием, которому должна отвечать национальная стратегия инновационного развития России, – это её системная целостность: и человек, и социальная сфера, и сектор реальной экономики одновременно являются и предметом и объектом инновационной деятельности.

Именно на эту сторону национальной инновационной системы обратил внимание Президент РФ Д. А. Медведев, выступая 18 апреля 2008 г. в Дубне на заседании Президиума Госсовета России. В своём выступлении он подчеркнул, что в стране созданы и уже работают основные элементы российской инновационной системы, однако инструменты поддержки инноваций слабо увязаны друг с другом, а отдельные циклы инновационного производства разобщены и плохо состыкованы друг с другом. И далее: «... мы ... вынуждены открыто констатировать, что сегодня, по сути, системой они не являются. Хотя мы и используем этот термин «инновационная система», но, по сути, пока это не система: это набор близких, но пока ещё достаточно разнородных элементов. ... Как результат – и масштаб, и сама отдача инновационной деятельности пока остаются весьма низкими».

В подтверждение своих слов, Д. А. Медведев привел данные: «... доля промышленных предприятий, осуществляющих разработку и внедрение технологических новаций, не превышает ... 10%. А доля инновационной продукции в общем объеме продукции промышленного производства составляет всего 5,5%. ... Ясно, что должны быть найдены решения, позволяющие обеспечить массовое, серийное создание инноваций, так чтобы доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возросла до 40–50%, а доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – до 20–25%. При этом внутренние затраты на исследования и разработки должны вырасти с 1% от ВВП сегодня до 3% ВВП, в том числе за счёт увеличения расходов частного бизнеса на науку. Подчеркну, – сказал далее Д. А. Медведев, – это абсолютно реальные ориентиры, на которые отечественная инновационная система должна выйти уже к 2020 году» [1]. В этом выступлении Президента РФ заданы временные и количественные параметры реализации цели отечественной инновационной системы. Её осуществлению на ближайшее десятилетие будет подчинена социальная и экономическая политика государства.

Важнейшая задача, которая стоит перед российской высшей школой в связи с формированием отечественной инновационной системы – не только найти своё место в этой системе, но и стать активным катализатором инновационного развития реального сектора экономики и социальной сферы. Однако ряд правовых и экономических барьеров сдерживают и ограничивают интеллектуальную по содержанию и рыночную по форме инициативу вузов, особенно вузов государственной формы собственности, в которых сосредоточен основной интеллектуальный потенциал российского высшего образования. Необходимыми условиями перехода высшей школы к инновационному развитию являются: во-первых, расширение степени экономических свобод вузов, делающих их полноправными субъектами рыночных отношений; и, во-вторых, формирование новой модели взаимоотношений высшей школы и бизнес-сообщества, в

рамках которой инвестиции бизнеса в развитие вузов станут условием развития самого бизнеса.

Экономический кризис не только «обнажил» многие из этих проблем, которые уже давно ждали своего решения, но и ускорил их разрешение, в том числе в части расширения прав вузов на учреждение малых предприятий. Сложилась парадоксальная ситуация: вузы, создающие новый научный продукт, не имели право на его внедрение. Подобная антирыночная и антиинновационная политика сдерживала развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах, не позволяла эффективно использовать имеющийся вузовский потенциал, его важнейший ресурс – человеческий капитал. В рамках антикризисной программы Правительством РФ внесено предложение о предоставлении вузам учреждать малые предприятия и исследовательские организации; соответствующий закон находится на стадии рассмотрения. Создавая малые предприятия, вузы не только смогут направлять дополнительное финансирование на развитие учебно-воспитательной деятельности, формировать материально-техническую базу НИР и ОКР, но и трудоустраивать выпускников на этих предприятиях. Последнее, учитывая, что экономический кризис продлится (по разным оценкам) от 3-х до 5-ти лет, может стать важным фактором снижения безработицы и смягчения социальной напряжённости на рынке труда.

Несомненно, большие ожидания в области инновационного развития высшей школы связаны с двумя новыми видами учебных заведений – федеральными и национальными исследовательскими университетами, правовой статус которых был определён Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» [3]. Ожидается, что эти локомотивы высшей школы, при финансовой поддержке государства, сделают прорыв в подготовке специалистов нового поколения и станут инновационными центрами вузовской науки.

В иерархической структуре высшей школы федеральные университеты займут самое высокое положение. Скорее всего, это будет некая образовательная корпорация, в со-

став которого войдут несколько учебных заведений и/или научных организаций, объединённых вузом-лидером. Федеральным университетам будет предоставлен статус автономных образовательных учреждений, что позволит им самостоятельно распоряжаться своими доходами. Закон определяет федеральный университет как высшее учебное заведение, которое реализует инновационные программы высшего и послевузовского профобразования, интегрированные в мировое пространство, выполняет фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру наук, обеспечивает интеграцию научных исследований и образовательного процесса, доводит результаты своей интеллектуальной деятельности до практического применения. Статус федерального университета предоставляется бессрочно [3].

На следующей нижней ступени иерархической пирамиды высшей школы, как следует из толкования Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов», находятся национальные исследовательские университеты. Предполагается, что в системе высшей школы таких университетов будет 10-15, а соответствующий статус можно будет приобрести только на конкурсной основе. Претендовать на «звание» национального исследовательского университета смогут только те университеты, которые на протяжении ряда лет эффективно занимались образовательной деятельностью, одновременно выполняя фундаментальные и прикладные исследования. Первые два университета в соответствии с указом Президента РФ уже созданы: на базе Московского инженерно-физического института – национальный исследовательский ядерный университет и на базе Московского института стали и сплавов технологический национальный исследовательский университет [4]. Статус национального исследовательского университета присваивается на срок до 10 лет, но если он перестаёт соответствовать установленным требованиям, то по решению Правительства РФ может быть лишён этого статуса.

Федеральным и национальным исследовательским университетам дано право разрабатывать и учить студентов по собственным программам и стандартам, которые, разумеется, не должны быть ниже федеральных. Ранее такое право было предоставлено только Московскому государственному университету имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургскому государственному университету.

Расширение академических свобод и экономической самостоятельности – два кита, на которых будут опираться новые университетские образовательные учреждения. Но эти свободы предоставляются в обмен на обязательства: создать конкурентоспособную в её международном понимании инновационную среду, в которой образовательный и исследовательский процессы в определённой области науки, техники или социальной сферы получают непрерывное развитие и будут поддержаны и государством, и бизнес-сообществом. Вместе с тем, не стоит ожидать скорых научно-технических и гуманитарных результатов мирового уровня. Потребуются не только огромные инвестиции, но и годы по созданию исследовательской материально-технической университетской базы, в развитие которой на протяжении последних двадцати лет инвестиции почти не поступали. Известно, что российские университеты значительно отстают от зарубежных (США, ФРГ, Япония и др.) по ресурсному обеспечению. Так например, самый высокий уровень затрат на обучение одного студента среди российских вузов отмечается у МГУ имени М. В. Ломоносова – около 30 тыс. дол., тогда как самый низкий уровень таких затрат в американских вузах начинается с отметки в 50 тыс. дол., а самый высокий (Калифорнийский технологический институт) – более одного млн. дол. [2, с. 5]. Удельные затраты Калифорнийского технологического института вряд ли достижимы не только для российских, но и для европейских университетов, однако подняться до среднего уровня американских и европейских университетов придётся, в первую очередь, российским федеральным и исследовательским университетам. Несмотря на экономический кризис, сказал в своём интервью «Российской газете» министр образования и науки А. А. Фурсенко, «мы продолжаем работу по нацпроекту «Образование». В числе его

приоритетных мероприятий в 2009 году начало конкурсной поддержки национальных исследовательских университетов. Их задача – обеспечить высокий уровень обучения, образования и научных исследований, в том числе в интересах промышленности. Для поддержки 10-15 учреждений, которые будут выбраны на конкурсной основе, в федеральном бюджете заложено 3 млрд. рублей» [2, с. 5]. Разумеется, без государственных вложений национальные исследовательские университеты не смогут сегодня создать высокотехнологичную материальную базу, но в последствии источником финансирования НИР и ОКР этих образовательных учреждений в значительной мере должны стать инвестиции бизнес-сектора. Рассмотренные новации в развитии высшей школы объективно predetermined практически неисчерпаемым ресурсом, которым обладает каждый университет – человеческим капиталом, однако поставить его на службу инновационному развитию страны и общества, стать проводником социального и научно-технического прогресса смогут далеко не все высшие учебные заведения. Именно эта задача и поставлена перед федеральными и национальными исследовательскими университетами.

Проблемы взаимодействия высшей школы и предпринимательского сообщества. Взаимодействие предпринимательского сообщества и системы высшего образования перестает быть только сферой взаимоотношений предпринимателей и вузов. Оно становится элементом государственной политики, одной из ее стратегий [5]. Интерес к ней резко повысился в связи с ощутимыми последствиями мирового системного кризиса, объектом которого стала и Россия. Так на фоне растущей безработицы резко возрастают требования к качеству подготовки выпускников вузов со стороны работодателей, которые не склонны нести дополнительные финансовые расходы «на доводку» специалиста, тем более, что рынок труда в условиях экономического кризиса предоставляет широкий выбор работников, имеющих опыт работы.

Взаимодействие предпринимателей и образовательных учреждений чаще всего реализуется в форме передачи (через механизм рынка труда) молодых специалистов органи-

зациям, которые развивают их трудовой потенциал в процессе практической деятельности. Эта своеобразная «технологическая цепочка» обнаруживает, как показывает опыт, многочисленные претензии участников этого процесса друг к другу. Представители российских вузов справедливо упрекают бизнес в том, что он в своих взаимоотношениях с ними придерживается концепции «безвозмездного потребительства», тогда как вузы хотели бы видеть в бизнесе надёжного инвестора. В свою очередь российский бизнес упрекает вузы в том, что значительная часть их выпускников пока не готова к самостоятельной работе по полученной специальности, а образовательные программы вузов существенно отстают от требований рынка труда. Поэтому работодателям приходится затрачивать значительные финансовые средства для дообучения принятых на работу молодых специалистов. И хотя накал этой проблематики постепенно ослабевает, многие вопросы остаются нерешёнными. В целом складывается впечатление, что и бизнес, и система образования не могут пока найти взаимоприемлемую «технология взаимодействия». И во многом это объясняется тем, что отсутствует представление об этом взаимодействии как системе, для которой характерен куммулятивный эффект, достижение которого обеспечивается функционированием всех элементов системы.

Если рассматривать процесс взаимодействия российского предпринимательства и высшей школы как открытую социально-экономическую систему, то в ее структуре можно выделить три основных элемента, три направления их взаимодействия:

во-первых, взаимодействие системы высшего профессионального образования с предпринимателями как работодателями по поводу подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для российских фирм;

во-вторых, взаимодействие системы высшего образования как поставщика научно-исследовательских, консультативных и иных профильных услуг и системы бизнеса как потребителя таких услуг;

в-третьих, взаимодействие системы высшего образования с предпринимателями, избравшими область приложе-

ния своих капиталов и предпринимательской активности именно сферу образования. Одной из таких форм взаимодействия могло бы стать создание совместных высших учебных заведений, ориентированных на подготовку специалистов для конкретной компании или компаний.

Следует отметить, что только первое направление взаимодействия предпринимательского сообщества и высшего образования получило в настоящее время практическое развитие. Однако финансовое участие бизнес-сообщества в этой форме взаимодействия крайне незначительно (к сожалению, статистическая информация отсутствует) и распространяется в основном на область переподготовки и повышения квалификации работников по договорам с фирмами и крайне ограничено – на подготовку молодых специалистов на основе контрактов с организациями.

В чем причина такого положения? Не станем возлагать вину ни на бизнес-сообщество, ни на высшую школу, а попытаемся взглянуть на ситуацию через призму механизма рыночной экономики. И первое, что обнаруживается: механизм рыночной экономики по каждому из трех элементов системы взаимодействия высшей школы и российского предпринимательства либо находится в неразвитом состоянии, либо – в «режиме ожидания». И тому имеются объективные причины. Аксиоматическое положение экономической теории гласит, что капитал (инвестиции) направляется в тот сегмент экономики, где норма прибыли выше. Если вложения капитала в добычу природных ресурсов, организацию сети аптек или бензоколонок, жилищное строительство и другие объекты приносит большую норму прибыли, чем вложение этих капиталов в высшую школу, то напрасно надеяться, что вектор инвестиций будет направлен на вузовский сектор. Именно этим обстоятельством можно объяснить парадоксальную ситуацию на рынке образовательных услуг: в стране растет спрос на специалистов инженерных профессий, однако предпринимательское сообщество игнорирует эту экономическую нишу и продолжает инвестировать негосударственный гуманитарный сектор высшей школы, выпускники которого а priori становятся безработными. По данным экспертов, рынок труда не ждёт ны-

не обучающихся 1,8 миллиона студентов экономических вузов и факультетов и 750 тыс. студентов юридических факультетов [2, с. 2]. Абсолютное большинство этой когорты экономистов и юристов либо самостоятельно найдут работу не по специальности, либо полнят очередь безработных на бирже труда. Избыточность специалистов по этим профессиям «обеспечили» вузы негосударственной формы собственности и коммерческие факультеты государственных вузов, так что в определённой мере и на последних лежит определённая «вина». В интервью «Российской газете» министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко сказал, что уже в текущем году будут предприняты меры по преодолению сложившейся ситуации: «Надо сделать всё возможное, чтобы ... бюджетные места были использованы по направлениям, которые будут востребованы в экономике. Это не значит, что мы радикально уменьшим количество бюджетных мест по таким дисциплинам, как экономика и юриспруденция. Но мы будем стараться перераспределять эти места в тех вузах, где гуманитарные специальности не являются профильными в пользу таких направлений, как информационные технологии, энергетика, транспортные специальности, сервис.» [2, с. 4].

Разумеется, это всего лишь одна из точек взаимодействия между высшим образованием и российским предпринимательством. Остановимся на ней подробнее. Можно ли изменить ситуацию в секторе инженерных профессий высшей школы и направить предпринимательский капитал на подготовку специалистов, потребность в которых будет очевидна в ближайшие 5-10 лет? Полагаем, что такая возможность может быть создана. Мы рассматриваем наши предложения как дополнения к «Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год» (опубликованы 20 марта 2009 г. в «Российской газете»), которые открыты для всенародного обсуждения. Эти предложения связаны с изменением инвестиционного климата для той части предпринимательского сообщества, которая ориентирована на сферу образования.

Суть нашего предложения заключается в следующем: объявить тендер на создание вузов технического профиля

по специальностям, которые имеют стратегическое значение для развития российской экономики в ближайшие 5-10 лет. Вузы могут быть созданы со 100% предпринимательским капиталом, либо как совместные образовательные учреждения (Минобр РФ и предпринимательский капитал), либо это могут быть отдельные факультеты на основе совместного учредительства при государственных высших учебных заведениях технического направления. При этом эти создаваемые образовательные структуры должны быть освобождены на 10 лет от налогов, т. е. необходимо создать благоприятный инвестиционный климат для размещения капитала. В этом случае можно ожидать, что к 2015-2016 гг. дефицит в сфере подготовки специалистов технического профиля по специальностям, которые имеют стратегическое значение для реального сектора российской экономики, будет если не преодолен, то существенно уменьшен.

Если попытаться на уровне экспертного подхода оценить использование потенциала взаимодействия высшего образования и российского предпринимательства, сложившего к настоящему времени, то он, по нашему мнению, реализуется в пределах 10-15%. Таким образом, тандем «бизнес-высшая школа» обладает огромным недоиспользуемым ресурсом.

Проблемы взаимодействия высших учебных заведений и муниципальных образований. Муниципальные образования – новая и совершенно не изученная первичная территориальная организация общества, которая обладает огромным инновационным потенциалом. Следует признать, что если взаимодействие между вузами и муниципальными образованиями в образовательной сфере только начинает складываться, то в области научных исследований, оказания помощи в экспертных оценках и профессиональных консультациях пока не сложились. В тоже время, очевидно, что деятельность администрации муниципальных образований не может строиться только на эмпирических началах – жизненном опыте и практическом рационализме, а число профессионально подготовленных управленцев-муниципалов крайне мало. Преодолеть сложившуюся ситуацию можно, по нашему мнению, если активно использовать имеющийся об-

разовательный и научный потенциал вузов, находящихся на территориях муниципальных образований [5].

Опираясь на требования принципа системности, мы хотим обратить внимание, что в государственной инновационной политике муниципальные образования пока не получили статусного закрепления. В тоже время население этих территорий – это не только работники предприятий и организаций, которые на своих рабочих местах и в пределах своей компетенции вносят свой вклад в приращение материального и интеллектуального капитала, но это и жители этих территорий, а каждая территория – это инновационный ресурс. И никто лучше не знает потенциальные ресурсные возможности этих территорий, чем те, кто проживает в этом районе. Каждый житель муниципального образования в меру своих сил и возможностей может внести свой вклад коллективную инновационную деятельность, а работники муниципальных образований обязаны это делать. Но этой деятельности надо, во-первых, обучать, что способны и могут делать вузы; и, во-вторых, эту деятельность надо организовать, создать необходимые условия, что обязаны сделать органы муниципального управления, ибо это одна из их функциональных обязанностей.

В этой связи возникает два вопроса: «Какими силами – организационными структурами – будет осуществляться работа по мобилизации коллективной инновационной деятельности на территории?»; «Имеются ли специалисты-исследователи и специалисты-организаторы (менеджеры) сферы муниципального управления?».

Попробуем ответить на первый вопрос. Следовало бы на территории муниципального образования создать несколько Центров территориальной инновации, предусмотрев в смете муниципалитета необходимые расходы, а при каждом муниципальном образовании создать небольшую исследовательскую группу – мини-региональный НИИ (от 2 до 5 человек в зависимости от количественных показателей муниципального образования). Штат этих небольших НИИ будет формироваться на период разработки конкретной исследовательской задачи для данной территории. Возможно, на период становления (или эксперимента) из феде-

рального бюджета на эти цели следует выделить специальные средства. В дальнейшем эти центры должны быть самокупаемыми, а исследовательские группы при муниципалитетах финансироваться из бюджета. И это не маниловщина, а попытка подойти к управлению и развитию муниципальных образований как ресурсному объекту, потенциальные возможности которого не исчерпываются сдачей в аренду очередного помещения, чем в основном заняты муниципальные работники в поиске дополнительных источников не только муниципального дохода. Сама идея и смысл местного самоуправления заключена в поиске новых решений в широкой сфере организации жизнедеятельности на данной территории. И это предусмотрено п. 1-м ст. 130-й Конституции РФ: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью». Конституция РФ предоставляет населению этой территории решать вопросы местного значения. Органы местного самоуправления должны заниматься не только текущими вопросами, но и смотреть вперёд, думать о развитии своей территории, улучшении жизнедеятельности людей. К этой работе должны быть привлечены региональные средства массовой информации. Разумеется, формирование инновационной культура дело не одного года, а скорее десятилетий, но когда-то же надо начинать.

Что касается ответа на второй вопрос («Имеются ли специалисты-исследователи и специалисты-организаторы (менеджеры) сферы муниципального управления?»), то приходится констатировать, что пока таких специалистов учебные заведения не готовят, но перед ними и не ставилась такая задача, не было и заказа на подготовку специалистов этого уровня управления от региональных и федеральных органов власти. В тоже время вузы вполне способны разработать специальные учебные программы по подготовке **бакалавров и магистров муниципального управления**, максимально приблизив эти учебные программы к особенностям и потребностям территорий. Роль вузовской науки я вижу не только в том, что вузы стали бы готовить менедже-

ров муниципального управления, но и могли бы стать научными консультантами руководителей муниципальных образований и Центров территориальной инновации. Органы местного территориального самоуправления, органы управления регионом должны преодолеть корпоративно-чиновническую замкнутость (и свойственную этой замкнутости ограниченность) и привлекать вузовскую науку к совместной разработке социального и экономического развития территорий. Необходимо изменить сложившийся взгляд на муниципальное образование как на низшую и крайне простую территориально-организационную структуру управления, а видеть в ней первичную территориальную структуру государства и общества, которая в пределах своей юрисдикции наделена большинством функций, которыми обладает государство. Вот почему одним из объектов национальной инновационной системы, её структурным элементом, по нашему мнению, должно стать муниципальное образование – первичная территориальная единица инновационной деятельности.

Разумеется, высказанные нами соображения об активизации инновационной деятельности на территории муниципальных образований не могут получить практического осуществления одновременно и повсеместно, а этой крупномасштабной общественно важной работе должен предшествовать социальный эксперимент. Идеологию этого эксперимента, методику его проведения может с успехом взять на себя вузовская наука. Но для этого нужен социальный заказ от федеральных или региональных органов управления. И чем скорее этот заказ поступит, тем эффективнее будут организовывать свою работу органы муниципального управления.

Но есть ещё одна проблема, связанная с переходом к инновационному развитию общества, без решения которой, изложенные выше организационные предложения не перейдут из разряда единичного социального явления в социальный процесс национального значения – формирование инновационного мышления населения. Известно, что экономических и иных успехов добивается не та страна, где сделано изобретение (предложена инновация), а та, которая

это изобретение быстрее внедрит в массовое производство. Инновационный ресурс страны – это всё население страны; и каждый человек, в меру своих интеллектуальных возможностей, может внести свою лепту в инновационный потенциал общества. Формирование инновационного мышления, его развитие – процесс, сопровождающий человека на протяжении всей его трудовой жизни, непосредственно связан с непрерывным образованием.

Вот почему формирование инновационного мышления должно начаться в раннем детстве, продолжено в школе и в учреждениях профессионального образования. Однако первичное профессиональное образование – не конечная остановка на пути формирования и развития инновационного мышления: на протяжении всего трудового пути человека институциональные и неинституциональные формы непрерывного образования должны поддерживать и развивать его способность к творческой самореализации в труде. В контексте изложенного можно выделить два, неодинаковых по продолжительности, но одинаково важных для интересов гражданина, интересов общества и государства, этапа в непрерывном профессиональном образовании: дотрудовой этап (получение первичного профессионального образования) и этап трудовой деятельности. На первом этапе в основном формируется инновационное мышление человека, на втором – идёт процесс его непрерывного развития.

Что касается первого этапа непрерывного образования, то на протяжении нескольких веков сложилась не только его организационная схема (школа – начальное профессиональное образование – среднее профессиональное образование – высшее профессиональное образование), но и его педагогическая многоуровневая система. С определённой мерой условности можно даже констатировать, что дотрудовой этап профессионального образования во всех странах имеет больше общего, нежели различного. Более того, во всём мире на протяжении последних пятидесяти лет в развитии образовательных систем отмечаются процессы конвергенции. Однако новые задачи для этого этапа образования выдвигаются в связи с переходом стран, в том числе и России, к инновационной стадии развития. И эти за-

дачи связаны, в первую очередь, с насыщением каждого из уровней дотрудового этапа образования педагогическими методиками, программами, технологиями, формирующими у учащихся инновационное мышление. Ибо ошибочно думать, что достаточно «вливать» в образование, экономическую сферу производства и науки крупные финансовые инвестиции и будет обеспечен переход к инновационному развитию. Финансы – необходимое, но недостаточное условие перехода к инновационному развитию. Творцы, создатели инноваций – люди. Но не все рождаются Кулибиными, Эдисонами и Калашниковыми, и у этих 99,9% населения необходимо развивать инновационное мышление. А начинать это следует уже в начальной школе, а лучше – в дошкольном возрасте. Для этого нужны новые дидактические методики, дидактические игры, но главное – необходимо воспитать новое поколение педагогов, которое будет способно научить дошкольников и школьников инновационному мышлению. Каждый предмет – физика, литература, химия, рисование и т. д. – должен раскрыть ученику свой мир творческого поиска. Задача вузов – сформировать целенаправленное предметное инновационное мышление в выбранной сфере профессиональной деятельности. Большую роль в развитии предметной направленности инновационного мышления могли бы оказать Центры территориальной инновации муниципальных образований, где школьники и студенты могли бы участвовать в разработке муниципальных инновационных проектов.

Сложнее обстоят дела с организацией непрерывного образования в рамках второго этапа профессионального образования – этапа трудовой деятельности. Лишь в отдельных отраслях российской экономики сложилась устойчивая ведомственная система непрерывного образования, например, в атомной энергетике или гражданской авиации; в абсолютном большинстве отраслей непрерывное системное обучение отсутствует. Рыночная экономика пока не создала отраслевую систему непрерывного образования для работающей части населения, хотя нельзя отрицать, что и в государственных, и в коммерческих организациях многие работники время от времени, не системно повышают свой профессиональный уровень. Мы глубоко убеждены, что эко-

номический механизм саморегуляции рыночной экономики и не в состоянии создать такую систему (по крайней мере, в ближайшие 20-25 лет) без организационно-правовой и экономической помощи со стороны государства. А отсутствие отраслевой системы непрерывного образования крайне разрушительно влияет на поддержание и развитие инновационного мышления, следовательно, – и инновационной деятельности работающей части населения, что неизбежно обуславливает научно-техническое и экономическое отставание страны. Не подменяя деятельность отраслевых и ведомственных структур в обучении работающих, свой вклад в развитие инновационного мышления населения, в том числе и работающего, могут внести и муниципальные образования. В первую очередь, это связано с предоставлением возможности взрослому населению муниципалитетов свободно и бесплатно посещать Центры территориальной инновации муниципальных образований, которые могли бы для них стать своеобразными клубами по творческим интересам.

Вывод, который напрашивается сам собой: для того, чтобы обеспечить стране необходимый и достаточный уровень инновационного развития, необходимо: во-первых, создать государственно-корпоративную систему непрерывного образования, вектор которой был бы направлен не только на повышение профессионализм и компетентности работающих, но и на развитие инновационного мышления населения в целом; во-вторых, рассматривать муниципальные образования как первичные территориальные центры инновационной деятельности, придать им соответствующий государственный статус и на основе долевого участия (федеральное + муниципальное) финансировать работу муниципальных образований в области инновационной деятельности; в-третьих, на конкурсной основе выделять из федерального бюджета средства вузовской науке для разработки территориальных проектов по созданию общих и специальных учебных программ обучения населения навыкам творческой деятельности с учётом специфики территорий.

Разумеется, рассмотрением трёх направлений использования образовательного и научного потенциала высшей

школы для целей инновационного развития, не исчерпываются её потенциальные возможности [7], но мы сочли возможным сосредоточить своё внимание на этих проблемах, считая их первоочередными.

Список литературы

1. Информационные ресурс: www.sibai.ru/content/view
2. Экономика: Образовании и карьера // Специальный выпуск «Российской газеты», 2009, 17 марта.
3. Федеральный закон № 18-ФЗ от 10 февраля 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» (Принят Государственной Думой 14 января 2009 г. Одобрен Советом Федерации 20 января 2009 г.) / Российская газета, 2009, 13 февраля.
4. Указ Президента РФ от 7 октября 2008 г. «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». – www.rost.ru.
5. Скворцов В. Н. Взаимодействие образования и предпринимательства в России в контексте непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Теория практика непрерывного образования: Труды международного сотрудничества. Т.2. / Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования; [сост.: Н. А. Лобанов]; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – Санкт-Петербург: Альтер Эго, 2008, с. 190-204.
6. Скворцов В. Н. Образовательный потенциал университета как один из ресурсов социально-экономического развития региона // Образование через всю жизнь: Теория практика непрерывного образования: Труды международного сотрудничества. Т.2. / Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования; [сост.: Н. А. Лобанов]; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Альтер Эго, 2008, с. 157-170.
7. Лобанов Н. А. Нерешённые вопросы непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Проблемы становления и развития непрерывного образования: материалы докл. и сообщ. участников второй междунар. конф. (Санкт-Петербург, 4-5 июня 2002 г.) / под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Изд-во Файндер, 2003, с. 154-162.

УДК 334.012(470-571)
ББК 65.290.31(2)

Проблемы малого предпринимательства в новой экономике

Анализируются современные тенденции развития российского малого предпринимательства. Рассматриваются факторы, препятствующие увеличению динамики и качества экономического роста данной сферы хозяйственной деятельности.

Here the modern lines of Russian small business development are analyzed. The author considers factors which prevent the increase in dynamics and quality of economic growth of the given sphere of economic activity.

Ключевые слова: новая экономика, малое предпринимательство, макроэкономические условия, наращивание объемов производства, инвестиционная и структурная политика государства, государственная поддержка.

Key words: new economy, small business, macroeconomic conditions, production output buildup, investing and structural policy of the state, state support.

Результаты экономического развития любой страны зависят от ее способности интегрироваться в мировую экономику. Экономика XXI века, или как ее называют, новая экономика, требует новых подходов к организации хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Однако разговор о новых подходах возможен только в том случае, когда конкретизирован «предмет», к которому они применяются.

Современный экономический словарь дает нам следующую трактовку рассматриваемого понятия [1, 90]: «новая экономика – совокупность нескольких высокоэффективных

* Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

подотраслей экономики, ориентированных на использование интеллектуальной составляющей общественного развития и базирующихся на передовых информационных технологиях, интернет-решениях: консалтинг, инновации, образование, интернет-трейдинг и др. Понятие активно используется с конца 1990-х гг.».

Таким образом, основу новой экономики составляют так называемые «постиндустриальные» отрасли, производящие и внедряющие новые технологии. Уже сегодня мы наблюдаем на фоне общего падения в отраслях старой экономики продолжающийся рост в отраслях, отвечающих за продажи, продвижение к покупателю, связь, дистанционное образование. Следует признать, что первыми обеспечить инновативность своей национальной экономики удалось США, за счет более раннего, массового и эффективного использования новейших технологий связи и информатики (прежде всего появившихся тогда web-технологий) в сфере продвижения товара к потребителю. В 2001–2003 гг. европейцы фактически догнали США в сфере связи, информатики, современных технологий продвижения товара к потребителю [2: 79].

Интересен тот факт, что в новой экономике, стоимость продукта формируется исходя не из объективных рациональных представлений о пользе его для потребителя, как это было в индустриальной экономике, а из субъективных представлений о товаре, возникших вследствие процесса продвижения товара к покупателю, навязанных ему представлений. Переизбыток получаемой потребителем информации, в которой практически невозможно отыскать достоверные сведения даже путем «сарафанного радио» (каналов неформального общения в ближнем круге знакомых), способствует процессу формирования стоимости товара в сфере PR и продаж, нежели производства.

Между тем истинно рыночная экономика характеризуется следующими параметрами:

- превышение эффективности основного производственного капитала, над эффективностью торгового или финансового путем осуществления инвестиций в производственный сектор, а не аккумуляции денежных

средств в постоянно нарастающих масштабах финансового сектора и свойственных ему авантюрных финансовых пирамидах и т. д.;

- наращивание объемов производства путем активизации кредитных отношений в данной сфере;
- порядок в осуществлении взаиморасчетов предприятий друг с другом и государством.

Проводя экскурс в историю развития экономики, становится очевидным, что практически все новые технологические уклады, серьезно изменившие мировую экономику, имели ряд общих закономерностей своего развития. Принципиальное отличие нынешней ситуации от всех известных ранее прецедентов бурного роста передовых секторов состоит в гипертрофированном удельном весе новой экономики по сравнению с ее реальным вкладом в экономику и благосостояние. В силу этого ее развитие угнетающим образом сказалось на остальных отраслях экономики, которые безуспешно пытались конкурировать с ней за ресурсы.

На фоне данных экономических факторов глобального порядка положение самого российского предпринимательства можно оценить как кризисное. Данное заключение автор делает на основе анализа следующих факторов.

Во-первых, изучение состояния важнейших ресурсных рынков позволяет констатировать, что российский предприниматель сталкивается с отсутствием широкой информации о ресурсах, порядке и условиях доступа к ним; с недостаточной степенью конкурентности и открытости в предоставлении ресурсов; усложненностью доступа к ресурсам; с нежеланием органов исполнительной власти вовлекать ресурсы (прежде всего недвижимость) в хозяйственный оборот.

Во-вторых, состояние финансового рынка, характеризующееся отсутствием стабильности, частыми изменениями процента рефинансирования, а также осторожностью банков в предоставлении малым предприятиям кредитов и требовании высоких процентов, отнюдь не способствует укреплению позиций предпринимательского сектора.

В-третьих, низкая мобильность трудовых ресурсов и острый дефицит подготовленных специалистов в области маркетинга, финансов, инновационной деятельности, работающих на малый бизнес не позволяют малому бизнесу находить и качественно обслуживать те сегменты рынка, на которых существует неудовлетворенный спрос.

В-четвертых, хаотичность информационного рынка, дороговизна и низкое качество предоставляемой информации вносит еще большую нестабильность, усиливает неопределенность

Отрицательно влияют на развитие малого бизнеса несовершенство налогового законодательства, ограниченность налоговых льгот. Весьма серьезны проблемы, связанные со слабостью налогово-информационного обеспечения, усложненной, дорогой и длительной процедурой регистрации предприятий, высокой арендной платой за офисы и производственные помещения, землю. Неэффективна система рассмотрения исков в арбитраже и др.

Субъекты малого предпринимательства находятся в еще более трудном положении: более высок уровень риска, поэтому высока степень неустойчивости положения на рынке; существенна зависимость от крупных компаний; имеют место недостатки в управлении собственным делом; слаба компетентность руководителей; повышена чувствительность к изменениям условий хозяйствования; велики трудности в привлечении дополнительных финансовых средств и получении кредитов; высока неуверенность и осторожность хозяйствующих партнеров при заключении договоров (контрактов) и др.

Мониторинг процессов развития малого предпринимательства в последние годы подводит к двум основным выводам:

1. Изменение макроэкономических условий почти не повлияло на структуру малого предпринимательства. Малый бизнес как начал развиваться на торговом "поле", так и продолжает развиваться в основном на нем, оставаясь наиболее высокодоходным видом бизнеса. Производящий малый бизнес находится в невыгодном положении. Появились при-

знаки замедления поступательного процесса в секторе малой экономики.

2. Успешное развитие малого предпринимательства невозможно без целенаправленной государственной поддержки, связанной с формированием благоприятной предпринимательской среды и созданием разветвленной инфраструктуры деловых услуг.

Развиваясь под воздействием общей макроэкономической политики [3: 5–10], малые предприятия объективно требуют специальных мер государственной поддержки и стимулирования. Ведь именно малое предпринимательство является мощным рычагом для решения комплекса политических, финансово-экономических и социальных проблем: формирования прогрессивной структуры экономики и конкурентной среды, расширения налогооблагаемой базы для бюджетов всех уровней, увеличения валового внутреннего продукта, снижения уровня безработицы и обеспечения занятости населения путем создания новых предприятий и рабочих мест, уменьшения размера социальных трансфертов, насыщения рынка разнообразными товарами и услугами. Однако сегодня предпринимательство усиленно тормозится неадекватной налоговой политикой, преступностью и отсутствием личной безопасности и защиты частной собственности со стороны государства, политической нестабильностью.

Между тем устойчивый экономический рост требует создания соответствующих макроэкономических условий, включающих снижение процентных ставок, формирование механизмов кредитования производственной деятельности, устранение ценовых диспропорций, а также решение проблем реинтеграции экономики, становления контуров ее расширенного воспроизводства, многократного повышения инвестиционной и инновационной активности. Эти меры в свою очередь предполагают наличие соответствующих инвестиционной, структурной, промышленной, научно-технической, ценовой и других составляющих экономической политики государства. Без их решительной активизации не удастся устранить основные угрозы экономическому развитию страны:

- резкого сокращения научно-производственного и ресурсного потенциала страны в ближайшее десятилетие вследствие массового выбытия устаревших производственных мощностей;

- деградации научно-технического потенциала, нарастающего технологического отставания экономики от требований мирового рынка, снижения ее конкурентоспособности;

- ухудшения качества человеческого потенциала вследствие падения уровня жизни, снижения образовательного уровня молодежи по отношению к современным технологическим требованиям, роста наркомании, алкоголизма, психических расстройств;

- роста влияния организованной преступности, криминализации экономики, коррумпированности государственного аппарата;

- демонтажа государственной системы социальной защиты и обеспечения базовых социальных гарантий;

- ослабления системы обеспечения национальной безопасности, неспособности противостоять качественно новым угрозам информационной, биологической, военной агрессии;

- утрате национального контроля над структурообразующими отраслями российской экономики;

- банкротства государства по внешним обязательствам;

- разрушения национальной финансовой системы под воздействием неконтролируемых колебаний притока и оттока спекулятивного капитала.

Следует отметить, что усложняет проблему развития отечественного предпринимательства то обстоятельство, что новые экономические отношения, рыночные структуры и связи складываются в хозяйственной системе России не естественно-историческим путем, а в соответствии с волей и действиями самих людей, сознательно разрабатывающих и осуществляющих программы реформирования экономики. Отсюда столь велика роль так называемого субъективного фактора, а значит, и непредсказуемость как хода самих экономических процессов, так и получаемых результатов. Всегда существует опасность серьезного отклонения от

выбранного вектора преобразований. Наиболее зримо это проявляется в следующем:

- развитие деформированной системы отношений присвоения (на долю богатых и состоятельных российских граждан сегодня приходится примерно 78 % в общем денежном доходе населения);

- крайняя степень социального расслоения граждан – 10 % самого богатого населения в России сегодня имеют доходы, превосходящие доходы десяти процентов самого бедного населения в 40 раз; с позиций экономической безопасности предельное соотношение составляет 10:1;

- дисфункции правовых норм и др. [4, с. 25]

К сожалению, за годы реформ не были решены стратегически важные задачи, связанные с формированием социально ориентированного, регулируемого со стороны государства рыночного хозяйства. Среди таких нереализованных задач следует назвать:

- обеспечение естественных прав человека на экономическую свободу в собственном государстве;

- обеспечение свободы частной собственности, предпринимательства, конкуренции, потребительского выбора и др.;

- формирование широкого среднего слоя населения («среднего класса»), являющегося экономически независимым от государства и выступающего в качестве основания (фундамента) для зарождения и развития гражданского общества:

- создание развитой системы рыночных институтов и элементов рыночной инфраструктуры;

- формирование системы цивилизованных рыночных (социально-экономических и экономико-правовых) норм, связей и отношений, характерных для современных развитых держав мира и т. д.

Возникает тревожный вопрос: остались ли еще в России точки потенциального техноразвития, существуют ли у нее предпосылки вернуть себе достойное место в современном технологическом мире или она обречена навечно оставаться слаборазвитым ресурсно-сырьевым придатком стран Запада? В отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестицион-

ной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры. При этом наиболее серьезный регресс охватил самые современные производства и выразился в «откате» России по уровню их развития на 10–25 лет. Большинство производств готовой продукции, замыкающих воспроизводственный контур пятого технологического уклада, практически свернуто. Сокращение их производства намного превышает спад производства других видов готовой продукции, произошло практически полное их вытеснение с внутреннего рынка импортными аналогами. Доля современных разработок и технологий в структуре производства машиностроительной продукции сократилась. Стремительное разрушение современного технологического уклада означает разрушение технологической основы устойчивого экономического роста, нарастание технологического отставания российской экономики. Сегодня как никогда необходима государственная поддержка инновационного предпринимательства, которое является нашей последней надеждой.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
2. Fairy, W. Investment Income and Profit Margins in Property Liability Insurance// Journal of Economics, 2007. – № 7.
3. Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект). – М.: Институт экономики РАН, 2001.
4. Крутик А. Б., Решетова М. В. Основы предпринимательской деятельности. – М.: Академия, 2006. – 320 с.

УДК 331.101.262
ББК 65.240

**Эффективность использования
человеческого капитала в современной системе
экономической безопасности страны**

Раскрываются процессы регулирования сферы образования для достижения наибольшей эффективности профессионального потенциала человека, рассмотрены методы государственного регулирования в конкретных ситуациях, учитывая общий экономический климат в стране; рассматриваются факторы, препятствующие положительной динамике в данной сфере.

In the article the author considers the processes of regulation in the education sphere for achievement of the best efficiency of professional potential. The clause considers state regulation of exact situations with regard to general economic climate in the country as well as factors interfering positive dynamics in a given sphere.

Ключевые слова: качество труда, адаптивность, новый тип экономического развития, информационное общество, приоритетная отрасль национальной экономики, эффективность использования человеческого капитала

Key words: labor quality, adaptability, new type of economic development, knowledge society, priority sectors of national economy, efficiency of application of the human capita

Инициированный в середине 90-х гг. двадцатого столетия процесс социально-экономического обустройства в субъектах Федерации посредством трансформации экономической и политической систем проявили и обусловили своеобразие и драматизм возникших экономических проблем. Демонтаж административно-плановой экономики сменился затянув-

* Кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

шимся переходом к экономике рыночного типа с нестабильным государственным регулированием и недостаточной поддержкой предпринимательства. Открытие национальной экономики для внешнего рынка усложнило деятельность предпринимателей. Исчерпание конъюнктурных факторов роста (свободные мощности, «мягкие» ресурсные ограничения, благоприятная мировая конъюнктура цен на энергоносители и др.) выдвигает на первый план задачу количественного и качественного роста производственного капитала, ориентированного на выпуск продукции, обеспеченной спросом внутреннего и внешнего рынков.

Современное развитие постиндустриального общества неизбежно приводит к трансформации производственных отношений и значительным изменениям в принципах организации труда, в структуре и качестве рабочей силы.

Изменяются структурные характеристики рабочей силы, свидетельствующие об утрате прежней монолитности и однородности этой составляющей рынка труда. Так, помимо постоянно занятых, обычно пользующихся системой социальных выплат и привилегий, растёт численность «нетрадиционных» категорий работников, а именно: частично и временно занятых; работающих по договорам «аренды рабочей силы»; работающих по трудовому соглашению (индивидуальные подрядчики). Возрастает число работающих по графику неполной рабочей недели, а также имеющих более одного места занятости, т. е. совместителей.

Коренные изменения происходят и в статусе постоянно занятых работников. Современные наукоёмкие и информационные технологии проникают во все отрасли производства и ломают сложившиеся профессионально-квалификационные структуры не только в промышленности, но и в сфере управления, услуг и др. Эта ломка выражается, в частности, в совмещении профессиональных знаний, в возникновении смежных профессий.

Наиболее ярко это проявляется в сложном наукоёмком производстве, где подчас требуются знания из многих отраслей техники, электроники, механики, программирования и др. Одновременно происходит совмещение и относитель-

но несложных профессий, например, сегодня в страховом деле один человек с помощью терминального устройства и телефона выполняет все операции по оформлению страхового полиса, тогда как раньше эти операции выполнялись несколькими людьми.

Для повышения качества труда, его производительности и адаптивности к новым технологиям многие современные предприятия все шире используют нетрадиционные формы организации и стимулирования труда. Речь идёт об активном вовлечении работников в процесс принятия управленческих решений, использовании различных схем ротации работников, расширении их полномочий в целях максимальной реализации возросшего образовательного и квалификационного потенциала, а также улучшения социального климата на производстве. Этому способствуют и программы наделения работников производственными активами предприятий, участие в распределении доходов.

Новой тенденцией в демократизации собственности является предоставление рядовым работникам права на опционы, т. е. на выкуп части акционерной собственности компании по фиксированным ценам в благоприятное время. Ранее такая практика распространялась только на высший управленческий персонал. Как отмечают эксперты консультативной компании «Хьюст Ассошиейтс», уже 70 % всех американских компаний предлагают своим сотрудникам опционы по покупке акций, различные бонусы и социальные льготы, что позволяет удержать наиболее подготовленную и квалифицированную рабочую силу.

Важнейший источник экономического роста – это эффективный работник, способный вносить такой вклад в общественное благосостояние, который позволит ему не только удовлетворять собственные потребности, но и обеспечивать достойное существование всех тех, кто уже или еще не способен к эффективному труду. Потенциально эффективные работники – это подавляющее число людей трудоспособного возраста. Невозможность в полной мере реализовать их потенциал приводит к огромным не только прямым, но и косвенным потерям: уменьшается рента вследствие меньшего масштаба освоения природных богатств страны; снижается

процент на капитал из-за его неэффективного и неполного использования. Таким образом, наиболее полная реализация человеческого потенциала – одна из важнейших экономических задач, стоящих перед человечеством.

Предшествующий период российской истории не смог «освоить» этот потенциал, несмотря на многочисленные призывы к материальному стимулированию, к ориентации на конечные результаты. Необходимость реформ была очевидна. Не менее очевидно было то, что в развитых странах этот потенциал реализуется значительно полнее. А в этих странах преобладающей формой собственности была не государственная, а частная, акционерная.

Естественными следствиями быстрого обнищания масс являются снижение трудовой активности населения, рост преступности, алкоголизма, наркомании, утрата веры в завтрашний день. Каждому стало ясно, что как бы он ни трудился на своем рабочем месте, он не заработает достаточно для того, чтобы обеспечить нормальный уровень жизни для себя и своей семьи. Следовательно, необходимо искать источники доходов на стороне. Развились нелегализованные «отхожие промыслы»: челночная торговля, ремонт квартир, бытовой техники, строительство загородных коттеджей и т. п.

Перемены коснулись всех слоев населения, включая интеллигенцию. Понижается качество среднего и высшего образования, снижается эффективность науки, поскольку преподавательская и научная деятельность перестала приносить доход, достаточный хотя бы для самого скромного существования. Основное место работы превратилось для многих в своего рода хобби, дополнение к тем видам деятельности, которые дают возможность заработка.

Знание занимает ключевые позиции в экономическом развитии, становится основным источником стоимости в постиндустриальном, информационном обществе, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентаций на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике. Новый тип

экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию. Однако становление информационного общества меняет взаимоотношения образования не только с экономикой, но и со всеми другими сферами общественной жизни, поскольку информация, знания оказываются в основе не только экономического, но и всего общественного развития. В ходе модернизации образования, рассматриваемого в качестве приоритетной отрасли национальной экономики, государство планирует последовательно наращивать его финансовую поддержку до необходимой потребности. Система образования должна быть ориентирована не только на задания со стороны государства, но и на постоянно возрастающий общественный образовательный спрос, на конкретные интересы семей, местных сообществ, предприятий. Именно ориентация на реальные потребности конкретных потребителей образовательных услуг должна создать основу для привлечения дополнительных финансовых и материально-технических ресурсов.

Необходимость повышения уровня взаимодействия элементов системы управления социально-экономическим развитием учреждений дополнительного образования вызвана особенностями управления образовательным процессом в текущем и перспективном периодах времени, полученными результатами анализа деятельности учреждений, требующих принятия комплексных мер по диверсификации образовательных услуг, применению дистанционного обучения в целях сохранения темпов роста числа обучающихся в условиях негативного влияния факторов макросреды, повышения инновационного уровня образовательных услуг, использования функциональных стратегий.

Высокая социальная значимость образовательных услуг обуславливает жесткий контроль над расходованием средств этой сферы деятельности со стороны государства. В сфере государственного контроля в системе высшей школы находятся, как доходы вузов, так и их расходы.

Как показали исследования, важнейшим, к примеру, направлением государственного регулирования доходов вузов является бюджетное финансирование, которое реализуется

по исторически сложившемуся принципу – от достигнутого уровня. При таком подходе не принимается во внимание очевидная взаимосвязь размера бюджетного финансирования от качества образования, зависящего от материально-технической базы вуза и квалификации профессорско-преподавательского состава и, естественно, количества обучающихся на бюджетной основе. Поэтому в системе высшего образования подобные нормативы в расчете на натуральные единицы до настоящего времени отсутствуют. Это приводит к существенной дифференциации объема бюджетного финансирования в расчете на одного обучающегося на бюджетной основе, к примеру, в техническом университете, и ставит вузы в неравные экономические условия. К тому же объем бюджетного финансирования в объективных ограничениях бюджетных средств обуславливает несоизмеримость источников финансирования с реальной потребностью в ресурсах.

Система образования является сферой взаимодействия интересов государства и общества в лице их институтов и граждан. Каждый из субъектов образовательных правоотношений должен иметь возможность влиять на функционирование и развитие системы образования, но вместе с тем нести свою долю ответственности за создание условий, необходимых для выполнения системой образования своих социальных и образовательных функций.

Полностью перейти на коммерческое образование готова слишком малая доля потенциальных потребителей этой услуги.

Как известно, высшее образование является исторически сформировавшимся социальным институтом, ответственным за наследование, накопление и воспроизводство научных знаний, культурных ценностей и норм.

Известно также, что национального благополучия в XXI в. Смогут достичь страны, трудоспособное население которых наполовину будет состоять из лиц с высшим образованием. В настоящее время этот уровень в США оценивается 35–37 %, Канаде – 30%, Швейцарии – 24 % и т. д. Надо отметить, что Россия по этому показателю, к сожалению, находится в четвёртом десятке.

Вместе с тем анализ более чем десятилетнего периода реформирования высшего профессионального образования

не позволяет однозначно оценить текущее развитие образовательной отрасли как целенаправленное, концептуально обоснованное и эффективно регулируемое.

В условиях развивающегося рынка услуг, рост конкурентоспособности образовательных услуг и в целом учреждений образования в значительной мере возросла необходимость рационально сочетать методы управления таким образом, чтобы привести в соответствие состояние и качество осуществления образовательного процесса с требованиями потребителей образовательных услуг, добиться той экономической и социальной результативности деятельности образовательного учреждения, которая позволяет не только поддерживать образовательный процесс на высоком уровне качества осуществления и объёмов оказания услуг, но и повышать темпы экономического роста.

С другой стороны, за время перехода России к рыночным отношениям произошли серьёзные изменения в системе высшего образования, которые повлекли за собой пересмотр ряда сложившихся в прошлом тенденций. Понятно, что без инновационного развития экономики, насыщения отечественного рынка труда квалифицированными специалистами, сочетающими в себе знания и умение ими пользоваться, задачи, которые стоят перед страной, нам не решить.

Система разноуровневого управления текущей деятельностью и перспективным развитием учреждений социально-экономического образования должна основываться на опережающем, инновационном характере содержания обучения, учебно-методического комплекса, на ориентации подготовки специалиста высококвалифицированного уровня и профессионального мастерства, индивидуализации, гуманизации и демократизации образовательного процесса.

Параллельно со становлением общего и высшего образования идет развитие профессионального образования нового типа, элитного а также и непрерывного образования. Такое разделение отвечает и потребностям нового рынка труда, когда большая часть занятых в экономике будет занята в сфере услуг. В этой сфере к труду предъявляются совершенно другие требования по сравнению с трудом в индустриальной системе. Здесь на первый план выходят на-

выки общения, общая культура и культура труда, управленческие и организационные квалификации. Россия постепенно приходит к выводу о том, что для этого рынка труда надо учить 3–4 года, но учить по-другому и учить другому. Скорее всего, из системы высшего образования выделится то, что в развитых странах называется бакалавриат, т. е. общее высшее образование. Те, кто получит это образование, смогут работать в сфере услуг, клерками, менеджерами среднего звена.

Следующий уровень высшего образования станет профессиональным – уровень квалифицированных инженеров, врачей, научных работников. Это будет магистратура, и она, скорее всего, в основном будет платной. И это будут те самые 25–30 %, которые мыслятся населением как необходимое второе высшее образование. А еще выстроится целый корпус профессиональных программ, которые можно будет получать всю жизнь по мере необходимости.

Концепция модернизации российского образования гораздо шире, чем программа, выработанная в Болонье. Она затрагивает не только высшую школу, но образование в целом. Причем, невысокий уровень интереса к Болонским преобразованиям наблюдается в Великобритании, Германии, Ирландии, Литве, Швеции, Эстонии. Большинство (80 %) стран, подписавших Болонскую декларацию, заявили о том, что пока нет правовых оснований для введения двухуровневой структуры степеней, и они только приступают к ее формированию. Вместе с тем, 56 % европейских вузов переходят на двухуровневую систему или намереваются это сделать в ближайшие годы. При этом 11 % вузов не видят в этом необходимости. Поэтому на нынешнем этапе у России имеется очень хорошая возможность не только не потерять самобытность нашей системы образования, но и стать в фарватере определения и выработки европейских образовательных стандартов.

Состояние и эффективность использования человеческого капитала России – одна из главных болевых точек отечественных преобразований.

Конечно, материальный промышленно-производственный аппарат тоже находится в аварийном состоянии, требует ремонтно-восстановительных и модернизационных работ разной

степени сложности, длительности и дороговизны, нуждается в потоке инвестиций.

Резкая социальная поляризация, усугубляя действие общего экономического спада, привела к крайне бедственному положению социальных низов (в числе которых оказались и ценнейшие кадры во всех сферах экономики и общественной жизни).

Экономически неэффективны не только полная безработица трудоспособных, но и неиспользование потенциалов частичной дополнительной занятости, например пенсионеров, если труд последних позволяет получать прибавку чистого продукта – добавленной стоимости, за счет чего можно хотя бы частично оплачивать их жизнеобеспечение (иначе это пришлось бы целиком делать за счет доходов других лиц).

Думается, что нам также следует решительно пересмотреть нынешний подход к проблеме безработицы и восстановить в правах такое непререкаемое социальное благо, как всеобщая занятость. Сегодня для нас нет более важной задачи, чем ликвидация кричащей диспропорции в оплате труда. Она сложилась не сегодня. Еще в советские годы уровень заработной платы был крайне низок. Низок не только в абсолютном выражении, но даже по отношению к низкой производительности труда. Да, мы всегда отставали и отстаем сейчас по уровню производительности труда от передовых стран Запада. Но уровень нашей заработной платы никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят об обратном. На один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США. За такую нищенскую заработную плату, как в России, тот же работник в США или Западной Европе просто не будет работать. Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже трех долларов является запредельной. Она выталкивает работника за пороговую черту его жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. Средняя заработная плата в России в три раза ниже этого порогового значения. И это имеет место в условиях, когда нашему, по существу нищему, по западным меркам работни-

ку приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми. Такой чудовищной эксплуатации труда не знает ни одна цивилизованная страна мира.

Список литературы

1. Наука в России. – 2004. – № 9.
2. Собрание научной общественной системы образования. – М.: Минобразования России, 2002. – 138 с.
3. Тодосейчук А. В. Оценка влияния инновационных факторов на перспективы социально-экономического развития. – М.: ЭКОС, 2004. – 64 с.
4. Качество современного образования – качество жизни: материалы региональной науч.-практич. конф. – Гатчина: изд-во ЛОИЭФ, 2006. – 207 с. (статьи Загайная О. В., Заборовская О. В и Левизов В. А.).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 336.74(47+57)''186/489''
ББК 65.011.312+65.02(2)52

*О. А. Дроздов**

Российские экономисты 60–90-х гг. XIX в. о роли денег в экономике

В статье анализируются взгляды российских ученых 60-х – 90-х гг. XIX в. на роль денег в экономике. Аргументировано, что главными особенностями исследований отечественных экономистов явились: отрицание нейтральности денег; сомнение в верности постулата определенности; внедрение в анализ субъективно-психологических факторов; применение в анализе временных лагов; формирование совокупности индикаторов состояния денежного рынка.

Russian economists at 60-90th of XIX century on the money contribution in the economics

In the article the ideas of Russian scientists of the 60 - 90th of XIX century on a role of money in the economics are analyzed. It is reasoned here that the main features of native economic researches are the following: denying of a neutrality of money; doubt in infallibility of a determination postulate; introduction of subjective&psychological factors; application of time lags in the analysis; formation of a set of monetary market indicators.

Ключевые слова: деньги, нейтральность денег, классическая дихотомия, субъективно-психологические факторы, временной лаг, кризис классической концепции денег.

* Кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

Key words: money, neutrality of money, classical dichotomy, subjective&psychological factors, time lag, crisis of the classical money concept.

На протяжении всей первой половины XIX в. одним из узловых вопросов теоретической борьбы между представителями различных направлений экономической мысли был вопрос о реалистичной оценке значения денег в экономическом развитии общества. Тем не менее, к 1860-м гг. в мировой экономической теории по-прежнему доминировал постулат об их нейтральности [2: 26]. Подобный подход был характерен и для российской правящей элиты. Тем не менее, отечественные экономисты, следуя за наиболее передовыми европейскими учеными (в первую очередь за А. Вагнером) при всех нюансах их взглядов на этот вопрос в подавляющем большинстве отошли от смитианского преуменьшения роли денег. Да иначе и не могло быть, ведь гипотеза об абсолютной нечувствительности реального сектора экономики к изменениям массы денег в обращении совершенно не выдерживала апостериорной проверки. Именно поэтому в среде российских ученых можно выделить лишь И. Я. Горлова, В. Дубенского, С. П. Кораблева и П. П. Сухонина, полностью разделявших взгляды А. Смита относительно роли денег и, с определенными оговорками, М. М. Алексеенко¹.

Однако же, на первый взгляд, в вопросе о роли денег по пути классической школы следовали и другие авторы, в частности И. К. Бабст, К. В. Трубников, Д. И. Пихно. К примеру, у И. К. Бабста мы находим мысль о том, что деньги – «одна из удобнейших и важнейших машин, облегчающих обращение ценностей в народе» [4: 508]. По мнению К. В. Трубникова, деньги – это «машина, приводящая в обращение имущества» [19: 8]. Согласно же Д. И. Пихно, деньги только «передвигают» реальные капиталы. Тем не менее, у указанных экономистов близость с классиками по рассматривае-

¹ К примеру, В. Дубенский наделял деньги ролью лишь посредника в трансакциях, значением «своего рода машины, распределяющей товары» [9: 7]. С. П. Кораблев настаивал на том, что деньги – это только «масло для смазывания колес всесветной торговой машины» [13: 14].

тому вопросу - лишь кажущаяся видимость. Тот же К. В. Трубников в другом своем труде провозглашал, что деньги – «могучий двигатель экономического развития» [18: 42]. И. К. Бабст же считал неправильным, «превратным» как преувеличение, так и преуменьшение значения денег в экономической системе. С последним соглашались В. П. Безобразов, уподобивший денежное обращение «обращению крови в животном теле», В. К. Гольдман, полагавший, что малейший недостаток денежных средств немедленно вызывает «задержку и губительный застой в экономическом развитии» [8: 3], А. Н. Гурьев, И. И. Кауфман, А. Н. Миклашевский и другие ученые.

Вообще же среди отечественных экономистов преобладали те, кто взвешенно и обстоятельно критиковал положение классиков о нейтральности денег, выступая против «обособления» денежного обращения от реального сектора экономики. Так поступали и защитник бумажных денег А. А. Красильников, и монометаллист П. И. Георгиевский (утверждавший, что колебания ценности денег имеют весьма важные последствия для всего национального хозяйства [7: 170.]), и биметаллист И. Езиоранский (согласно которому денежная система страны «производит могущественное влияние» на все экономические процессы, «ибо проникает во все имущественные отношения жителей» [10: 1]), и др. А упомянутый выше Д. И. Пихно полагал, что именно бумажные деньги при определенных условиях могут спровоцировать экономический кризис.

Вместе с тем немалое число отечественных экономистов заняло абсолютно противоположную классикам позицию, отводя деньгам исключительную и решающую роль в экономике. Выражаясь современным языком, о них можно было бы сказать, что тезис «деньги имеют значение» ими гипертрофировался до положения «лишь деньги имеют значение». Сторонниками подобного воззрения были в первую очередь, конечно же, защитники бумажных денег (инфляционисты) И. Аскаков, И. И. Борткевич, С. Ф. Шарапов, А. И. Шипов, В. В. Ярмонкин и прочие. Они, как отмечал В. В. Бирюкович, исходили из предположения, что достаточно

«бесконечно увеличивать» массу бумажных денег, чтобы столь же бесконечно увеличивались «количество обращающихся товаров, т. е. богатства страны» [5: 89]. Особенно рьяно выступал в защиту обозначенного подхода С. Ф. Шаратов, ставший главным идеологическим рупором инфляционизма в дореволюционной России. В своих работах он целеустремленно и последовательно (хотя во многом односторонне и не бесспорно) обосновывал концепцию, в которой денежное обращение является основным регулятором народного хозяйства и позволяет направить развитие экономики по вполне определенному руслу, обеспечивая при этом стабильность производства и цен, полную занятость и т. п.

В признании чрезвычайной роли денег к инфляционистам близко примыкали и биметаллисты: А. А. Исаев, полагавший, что бумажные деньги способны производить богатства «как бы из ничего», И. П. Сокальский, объявивший денежный вопрос проблемой всего человечества (всех «народов мира»), от решения которого зависит «устойчивость в торговых и гражданских отношениях всего мира», Г. В. Бутми, утверждавший, что изменение количества денег обеспечивает «громадный рост промышленности, земледелия, торговли».

Итак, как мы видим, немало представителей по сути противоборствующих направлений в экономической науке дореволюционной России стояли на точке зрения, в соответствии с которой деньги представляют главную сферу, определяющую экономическое развитие производства.

В отечественной экономической литературе 60–90-х гг. XIX в. легко обнаруживаются по крайней мере две «фабулы», позволявших наделить деньги решающей ролью в народном хозяйстве. Суть первой заключается в объяснении причин, породивших потрясения хозяйственной жизни в России в 1860–1880-е гг. исключительно денежными факторами. Читая труды сторонников этого подхода, ясно видишь, как деньги из простого товара превращаются в решающий фактор, предопределивший экономический коллапс государства. При этом одни, как Н. Аблов, усматривали главную причину современного им отечественного экономического

кризиса в излишнем выпуске кредитных билетов (на сумму около 400 мил руб.). Другие же (А. Я. Антонович, Н. Я. Данилевский, И. Лихачев, В. В. Яромонкин), напротив, всеми силами стремились доказать, что в России 60–80-х гг. XIX в. не только не было чрезмерных выпусков бумажных денег, а наоборот, страна страдает «общим безденежьем» [15: 5]. И именно дефицит денег, заключали они, является причиной всех экономических бед России.

Понимание указанными и другими представителями российской экономической науки факторов, обуславливающих кризисы, среди которых центральная роль отводилась деньгам, стало основой в разработке набора инструментов, использование которых, по их мнению, могло бы обеспечить благоприятную экономическую конъюнктуру, как на отдельных рынках, так и в масштабах всей экономики. Вполне понятно, что у них изменение массы денег в обращении занимало приоритетное (если не абсолютное) место. Да иначе и быть не могло, ведь как мы видели, у них флуктуации денежного потока выступают достаточной и единственной причиной изменения экономической активности субъектов народного хозяйства.

Это была, так сказать, общая основа, объединившая до-революционных российских «монетаристов». Но между ними существовали и глубочайшие, непреодолимые разногласия. Одни взяли на вооружение тезис о первостепенной роли денег в возникновении и распространении кризисов для оправдания создания в России системы денежного обращения, основанной на металлических деньгах, другие же – для апологетики постоянных эмиссионных инъекций экономики бумажными деньгами.

Первые говорили, что все беды России связаны с излишним выпуском бумажных денег, что бумажно-денежная система неэластична, не способна при всем старании финансовых органов адекватно приспособливаться к изменениям экономической среды. Государство, отмечали они, конечно же, способно изменять количество денег в обращении. Но беда в том, что чаще всего изменения массы денег не соответствуют требованиям текущего момента. К тому же

действительно универсальных, исключительно надежных и достоверных индикаторов, отражающих состояние денежного обращения и необходимую экономической системе денежную массу, не существует; все известные науке показатели идеализированы и аморфны. Не потому ли бумажное денежное обращение, как отмечал, к примеру, Н. А. Новосельский, то увеличивалось, то уменьшалось вне зависимости от нужд народного и государственного хозяйства, а исключительно в связи с теми или иными потребностями правящей политической элиты? Металлическое же денежное обращение – обращение саморегулирующееся, способное естественным образом, автоматически изменяться и приспосабливаться к состоянию экономики, тем самым обеспечивая ценовую стабильность и снимая с финансовых органов непосильное бремя (как полагали сторонники золотого монометаллизма) вычисления и обеспечения экономики необходимым количеством денег.

Другие российские «монетаристы», напротив, считали, что критерии достаточности денег в обращении уже существуют (и они вполне адекватны и применимы на практике), либо сами предлагали таковые. Все же индикаторы, настаивали они, указывают на одно - на недостаточность денег в каналах денежной системы. «Где же признаки этого излишка <денег. – О.Д.>? – вопрошал А. И. Кошелев. – Обременены ли у нас банки вкладами? Поднялись ли в цене государственные фонды, билеты, серии и проч.? Понизился ли процент на ссуды? Бросаются ли капиталы в спекуляции, или бегут ли они на помощь к людям предприимчивым? Идут ли вверх цены на все внутренние произведения? К сожалению, ни одного такого явления в виду не имеется; напротив того, все, что видим, слышим, сами ощущаем, свидетельствует о совершенно-противоположном» [14: 8]. Как о «воображаемом» говорил об избытке денег и А. П. Шипов. В действительности же, считал он, в России налицо «крайний недостаток» денежных знаков для всех «оборотов». Если же денег действительно недостаточно, то изъятие бумажных денег, даже если будет происходить одновременно с введением в обращение полноценных денег (денег из благородных металлов), приведет к

столь мощной пертурбации всех имущественных и экономических отношений, после которой страна может и не оправиться. В любом случае изъятие бумажных денег из обращения значительно, решающим образом ухудшит и без того плачевное положение¹. Поэтому необходимы не чрезвычайные шоки в виде радикального преобразования денежной системы, а только лишь дополнительные выпуски бумажных денег. Такие действия способны привести рано или поздно к развитию и процветанию всех экономических агентов, а таким образом и всей России в целом.

Как бы мы сегодня ни относились к практическим выводам и рекомендациям дореволюционных отечественных «инфляционистов», нельзя не отметить того, что они (и российские сторонники других концепций денег) предлагали те или иные способы определения достаточности денег в экономической системе. Так, С. М. Житков, В. К. Гольдман, С. Цвет, В. В. Яромкин самым надежным показателем считали учетный процент, А. А. Исаев – «высоту лажа», А. А. Красильников – состояние платежного баланса, Н. А. Новосельский – «биржевые курсы», Н. Аблов, В. П. Безобразов, В. А. Лебедев, Д. И. Пихно – состояние и колебания разменного фонда, И. И. Кауфман – учетный процент и уровень цен, наконец Е. И. Ламанский – состояние разменного фонда, «процент за наем капитала», учетный процент, флуктуации цен экономических благ. Были и другие мнения, однако и сказанного достаточно, чтобы увидеть, что отечественные ученые по сути разрабатывали и обосновывали реалистичную систему индикаторов состояния денежного рынка. Немало из названных индикаторов, если их брать в комплексе с другими, способны адекватно отразить и состояние современного денежного обращения.

Особенно подчеркнем здесь и то, что помимо радикальных «монетаристов», разрешить вопрос об обстоятельствах возникновения кризисных явлений пытались и те (В. П. Безобразов, И. И. Кауфман, П. П. Мигулин, Н. Г. Принтц и многие

¹ «Если в стране, – отмечал и А. Я. Антонович, – уже ощущается безденежье, то оно еще более усилится уменьшением денег и еще более усилится затруднительное положение промышленности, что приведет не к улучшению, но к ухудшению достоинства денежных знаков» [2: 61].

другие), кто более объективно и взвешенно подходил к его решению: они констатировали и аргументировано обосновывали многообразие причин сбоев экономической системы.

Концентрированным выражением второй линии аргументации решающей роли денег в экономике стало отождествление их – денег – с капиталом. И это понятно: если деньги и капитал – одно и то же, то и роль первых далеко не такая, как это представляли классики. Стало быть, остается лишь доказать, что деньги и капитал – явления одного и того же порядка, и научный фундамент дореволюционного российского «монетаризма» будет заложен. И здесь на помощь пришли ключевые постулаты победно шествующей по Европе капиталотворческой теории, в основных чертах сформулированной Дж. Ло, развитой и продолженной Г. Маклеодом в Англии, Кокленом и Цешковским во Франции, в России – Е. Ф. Канкриным (Е. Ф. Канкрин, в частности, стоял на той точке зрения, что деньги, как и «вещный» капитал, также являются капиталом действительным). Ключевые идеи Дж. Ло, Г. Маклеода и Е. Ф. Канкрин были подхвачены В. П. Безобразовым, Н. Х. Бунге, М. С. Волковым, К. К. Гаттенбергером, Л. Геллером, А. А. Исаевым и другими, широко известными в тот период мыслителями. В частности, К. К. Гаттенбергер повторял всю терминологию Г. Маклеода: деньги – это богатство, которое благодаря банкам приносит прибыль. Значит, банки создают капитал «в форме орудий обмена» – денег, которыми увеличиваются «богатства страны» (т. е. «богатства материальные, экономические»). По П. А. Никольскому, деньги – это «национальный капитал страны», так как деньги – «результат человеческого труда» и являются «одним из важнейших изобретений, способствующих усилению производительной деятельности». А А. Я. Антонович прямо зачислил деньги в «реестр» производительных сил страны.

Этой версии «монетаризма» противостояли М. М. Алексеенко, И. Лихачев, К. В. Трубников, Л. В. Федорович и некоторые другие. Они вне всякого сомнения шли вслед за А. К. Шторхом, полагавшим, что только материальные и духовные ценности, увеличивающие национальное богатство,

являются капиталом, а деньги выполняют в этом процессе только функции меры ценности и средства обращения. Не взирая на существенную роль денег в экономическом развитии, – отмечал, в частности, Л. В. Федорович, – признать за ними «характер капитала невозможно», так как в этом случае пришлось бы «отказаться от права проводить различие» между производством, распределением и обращением «ценностей». Деньги, продолжал он, «для производства не служат и потому одним из факторов или элементов производства быть не могут» [20: 75]. В особенности же резко критиковал сторонников отождествления денег с капиталом К. В. Трубников. В его представлениях понятие о деньгах как капитале «ложное», по сути «превратная идея», «силлогическая» защита «чистой химеры», а аргументация такого подхода – «совершенно пустая». Именно смешение понятий денег и капитала, провозглашал он, стало причиной чрезмерного «развития» государственных займов в России.

Итак, все вышеизложенное дает нам основания заявить о кризисе классической концепции денег в отечественной экономической науке второй половины XIX в. Особенно явно проявился этот кризис к началу 1880-х гг., когда еще более остро ощущалась несостоятельность центрального вывода классиков о нейтральности денег. Разочарование в классической доктрине денег, результаты ее эмпирической проверки в первой половине XIX в. приводили многих российских экономистов в иной лагерь и порождали стремление к созданию новых концепций. На практике это выливалось как в отдельные предложения, так и в проекты преобразования денежной системы страны. Таким образом, если абстрагироваться от широкого разброса во мнениях дореволюционных отечественных экономистов и попытаться выявить общую тенденцию, то окажется, что немало отечественных ученых, по сути, признавали, что макроэкономическое равновесие нарушается под влиянием денежных факторов, а деньги представляют ту сферу, которая во многом определяет развитие национального производства. Мы видим таким образом и то, что на почве выявления действительной роли денег в какой-то мере солидаризировались ученые

различных направлений российской экономической школы. Совокупность самых различных их работ была объединена одним сугубо прагматическим стремлением: теоретически аргументировать и подкрепить возможность государственного воздействия на национальное хозяйство через кредитно-денежный механизм. Более того, государство объективно обязано использовать определенные инструменты монетарного влияния на национальное хозяйство в целях его регулирования¹ и «руководительство» кредитно-денежным обращением «составляет важную государственную задачу» [16: 555].

Еще одним важнейшим пунктом в исследованиях отечественных ученых, отразившемся на понимании роли денег в экономической системе, явилось особое внимание к психологическим факторам, влияющим на денежную сферу, а через нее – на всю экономическую жизнь общества. Новейшие достижения мировой экономической мысли: выдвижение субъективно-психологических факторов в число основополагающих детерминантов ценности денег, колебаний цен, изменений валютного курса, отсутствия безусловного параллелизма или «математической точности» между изменением массы денег в обращении и их обесцениванием, между увеличением денежного предложения и уровнем цен и другими процессами в денежной сфере, – нашли себе питательную почву в России. Включение в анализ мотивов неуверенности, недоверия (либо доверия) экономических субъектов к лицам, ответственным за экономическую политику в стране, предвидения, различного рода ожиданий, неизвестности будущих событий и тому подобных психологических явлений было характерно для И. К. Бабста, В. П. Безобразова, В. В. Бирюковича, К. К. Гаттенбергера, А. Н. Гурьева, А. А. Исаева, И. И. Кауфмана и множества других ученых. Так, Е. И. Ламанский отмечал особую роль «паники» и «недоверия» людей в вибрациях ценности денег

¹ «Денежное обращение связано с финансовой и экономической жизнью народа так тесно, – отмечал, к примеру, С. И. Иловайский, – что, несомненно, на государстве лежит прямое призвание заботиться о регулировании своего денежного обращения» [12: 72].

и уровня цен и соответственно указывал на необходимость конкретных мероприятий по их «предупреждению». В. П. Безобразов в числе прочих причин исчезновения из обращения полноценных денег называл «неизвестность», порождающую «риск» для экономических субъектов. К. К. Гаттенбергер считал, что «застой экономической деятельности» порождается не столько флуктуациями ценности денег, сколько распространяющейся вследствие их, флуктуаций, «паники». В. В. Бирюкович обесценение денег анализировал, в числе прочего, и с позиций «ожиданий иностранцами перемен в финансовой политике страны», а также их «неуверенности» в «постоянстве ценности» бумажных денег. Наконец, Н. Х. Бунге утверждал, что «стеснение» денежного рынка может являться результатом «чисто психических причин», которыми в «делах, касающихся кредита и денежного обращения, пренебрегать нельзя».

Указанный психологизм отечественных экономистов позволил им вслед за западными экономистами сделать вывод об ущербности количественной теории XIX в, в узких рамках которой невозможно адекватно отразить все многообразие явлений денежного обращения. В частности, А. Я. Антонович, поклонник Г. Кэрри и Г. Маклеода, указывал, что количественная теория Д. Рикарда и его последователей «неудовлетворительна». Ценность денег «вполне математически обуславливалось бы их количеством» лишь в том случае, если бы «люди не были людьми, а математическими величинами» и при изменениях в денежных средствах «не было бы положительно никаких изменений в экономических отношениях страны». Однако такие изменения происходят «ежеминутно» под воздействием в первую очередь «естественного движения экономических явлений общества» и именно эти изменения «разрушают теоретические соображения о точной связи между количеством денег и их достоинством» [2: 49].

Наконец, еще одной характерной чертой анализа российских ученых во второй половине XIX в. (А. Я. Антоновича, В. П. Безобразова, А. А. Головачева, П. И. Георгиевского, А. Н. Гурьева, Н. Д. Батюшкова, В. Ф. Залеского и других) явился учет в теории денег фактора времени. Этот пункт в

работах ученых также послужил отправной точкой ревизии устоявшихся воззрений. Здесь целесообразно вспомнить, что если отталкиваться от постулатов истинно классической дихотомии, то выделение, а тем более учет краткосрочного и долгосрочного периодов вовсе и не обязательны: ведь изменение массы денег влияет исключительно на номинальные переменные, совершенно не затрагивая реальные величины. Теоретическая плодотворность классической школы политэкономии была признана давно, однако отсутствие достаточных подтверждений ряда ее основных идей (относительно денежного обращения), вернее, фактически их полное отсутствие утверждало передовую часть российского экономического истеблишмента в абстрактности, несовершенстве и архаичности как исходных установок, так и выводов классиков. Признание же обязательности использования при анализе экономических явлений и процессов временного фактора привело ученых к еще более критическому отношению к постулату о нейтральности денег. «Нельзя утверждать (как это делает количественная теория), – писал, в частности П. А. Никольский, – что цена каждого товара поднимается *тотчас* за выпуском бумажных денег и притом *пропорционально* количеству выпуска. Если бы это было так, то, пожалуй, дороговизна, сопровождающая излишние выпуски, не имела бы вредных последствий для населения» [17: 360]. Деньги, отмечал он, распространяются по каналам обращения постепенно и соответственно цены изменяются тоже не вдруг и притом не пропорционально. С. Цвет настаивал на том, что «совокупное изменение цен всех предметов», обусловленное изменением ценности денег, происходит «только в течение более или менее продолжительного времени», необходимого для того, чтобы «перемены» ценности денег «мало-помалу» проникли «во все отрасли производства и торговли». Л. В. Ходский подчеркивал, что обесценение денег, хотя и приводит к росту уровня цен, однако вовсе не «немедленно», «не тотчас» и более того, цены изменяются «неравномерно по местностям и различным отраслям промышленности». Так, П. И. Георгиевский разбирал факторы, оказывающие влияние на ценность денег, как «в сравнительно небольшие перио-

ды», так и в течение «долгих сроков» («долгого времени»). По А. А. Головачеву, повышение цен «не является мгновенно, но происходит довольно медленно» и «на первый раз» (в смысле – в начальный, краткосрочный период) «излишек» денежных знаков способен даже «благодетельно» повлиять на национальное хозяйство. С течением же времени экономика входит в полосу стагнации. А. Н. Миклашевский выделял «двоякого рода изменения» в экономике стран, денежное обращение которых основано на бумажных знаках: «*первичные*» (непосредственно следующие за выпусками бумажных денег) и «*вторичные*» (возникающие «под влиянием уже установившегося лажа»).

Как мы видим, выявленное ранее несогласие ученых с отсутствием связи в дихотомии реального и денежного секторов получило новый ощутимый толчок несколько с иной стороны – со стороны включения в исследование денег разных отрезков времени (временных лагов). И тут уж тем редким авторам, кто тогда еще пытался воскресить классическую доктрину, пусть и с определенными оговорками, вольно или невольно приходилось соглашаться с огрехами исповедуемого ими учения.

Таким образом, наиболее значимыми чертами исследований российских ученых в 60–90-е гг. XIX в. Стали: отрицание нейтральности денег; сомнение в верности постулата определенности; внедрение в анализ субъективно-психологических факторов (эти факторы ставились в число основополагающих детерминант ценности денег, колебаний цен, нарушений прямой зависимости между количеством денег в обращении и их обесценением и т. п.), а также использование в анализе фактора времени (временных лагов); формирование совокупности индикаторов состояния денежного рынка. Соперничество конкурирующих направлений привело ученых к пониманию выдающейся роли денег не только в развитии кризисных явлений, но и вообще в национальном хозяйстве. На почве этих и некоторых других оснований профессиональными экономистами были найдены дополнительные аргументы необходимости воздействия го-

сударства на экономическую систему кредитно-денежными инструментами.

Список литературы

1. Алексеенко М. М. Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж.-Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д.С. Милля. – Харьков: Унив. тип., 1870.

2. Антонович А. Я. Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты. – Киев: Унив. тип., 1883.

3. Антонович А. Я. Курс политической экономии. Лекции, читанные в университете св. Владимира. – Киев: Унив. тип., 1886.

4. Бабст И. К. Лекции политической экономии. – [М.], [1863].

5. В. Б. [Бирюкович В. В.] Бумажные деньги. Исследование законов бумажно-денежного обращения. – СПб.: Тип. Н. И. Дурново, 1888.

6. Геллер Л. О деньгах. – СПб.: Тип. Н. П. Рейхельта, 1862.

7. Георгиевский П. И. Пособие к лекциям по политической экономии. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1890.

8. Гольдман В. Русские бумажные деньги: Финансово-исторический очерк с обращением особенного внимания на настоящее финансовое затруднение России. – СПб.: Шмицдорф (К. Ретгер), 1866.

9. Дубенский В. Что такое деньги? Политико-экономический очерк. – М.: Унив. тип., 1859.

10. Езиоранский И. Монетная реформа в России. – Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1897.

11. Исаев А. А. Несколько слов о бумажных деньгах (Ответ профессору И. Т. Тарасову. – [СПб.]: Тип. Е. Евдокимова, 1887.

12. Конспект лекций по финансовому праву, читанных в 1888–89 академическом году в Императорском Новороссийском университете приват-доцентом С. И. Иловайским. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1889.

13. Кораблев С. Русский государственный банк, его устав, правила и формы, доныне обнародованные им для руководства казенных мест, обществ и частных лиц. – СПб.: [Б.и.], 1861.

14. Кошелев А. О нашем денежном кризисе. – [М.: Тип. Бахметева], [1864].

15. Лихачев И. Мысли как нам избавиться от безденежья. – СПб.: Тип. Ивана Бочкарева, 1865.

16. Миклашевский А. Деньги. Опыт изучения основных положений экономической теории классической школы в связи с историей денежного вопроса. – М.: Унив. тип., 1895.

17. Никольский П. А. Бумажные деньги в России. – Казань: Тип. ун-та, 1892.

18. Трубников К. В. О восстановлении и упрочении финансового благоустройства в России. – [СПб.]: Типо-лит. А. Перотт и К°, [1886].

19. Трубников К. В. Преобразование денежной системы. – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1895.

20. Федорович Л. Теория денежного и кредитного обращения. – Одесса: Тип. «Одесск. вестник», 1888.

21. Ходский Л. В. Основы государственного хозяйства. Пособие по финансовой науке. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894.

22. Цвет С. Деньги XX века. – СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1882.

23. Ярмонкин В. К вопросу о сделках на металлическую валюту. – СПб.: А. И. Селиванов и К°, 1888.

ЭКОНОМИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 332.13:379.83/85(470.23)
ББК 65.497.7(2-2СПб)

*Л. И. Будилова**

Развитие рекреационной сферы в депрессивных районах Ленинградской области

Статья отражает опыт автора в изучении возможностей развития рекреационного комплекса Ленинградской области в наименее развитой и изученной ее части – в таких депрессивных районах, как Рельское и Дзержинское, муниципальных образованиях Лужского района. Анализируются основные факторы внутренней и внешней среды воздействия.

Приводятся результаты SWOT-анализа сельских поселений депрессивной зоны Лужского района как возможной базы рекреационной деятельности. Вскрываются недостатки существующего подхода к развитию рекреационной сферы применительно к исследуемым районам Ленинградской области.

The article reflects the author experience in the study of recreation activity extension possibilities on some Leningradsky Region's depressed districts (in the least developed and studied its part as Rel'skoe and Dzerzhinskoe municipalities of Luga district). The basic factors of internal and external environment of influence are analyses.

Results over of SWOT analysis of rural settlements of the depressed area of Luga district are considered as a possible base of recreation activity. We are discussed the present unsat-

* Кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

isfactory method of approach to recreation sphere development, especially for the municipalities.

Ключевые слова: рекреационная сфера, регион, муниципалитеты, предпринимательство, трудовые ресурсы, социальный климат.

Key words: Recreation Sphere, Region, Municipality, Entrepreneurship, Unemployment, Work force, Labor-intensive production, Social environment.

Карта размещения организаций рекреационной сферы в Ленинградской области весьма неоднородна, от скопления турбаз, пансионатов, гостиниц на Карельском перешейке до практического отсутствия их в отдаленных депрессивных районах нашего региона.

Между тем именно для этих дотационных районов особенно актуально развитие рекреационной сферы как наиболее вероятное направление повышения занятости и доходов населения.

Годы относительной стабильности в жизни российского села сменились периодом депрессии не несколько месяцев назад, а сразу после реформирования колхозов и совхозов. К этому реформированию сельские жители оказались еще менее готовы, чем горожане к массовой приватизации 90-х. Экономические факторы для развития предпринимательства на селе были и остаются менее благоприятными. Сельское население существенно уступало городскому и в уровне образования, и в обеспеченности современным жильем и бытовыми условиями. Убогие условия существования большинства сельских жителей не дают им возможности сменить положение наемного работника на положение предпринимателя. Работа «от полочки до полочки» хотя и приносит невысокий доход, однако оставляет время на личные подсобные хозяйства. Рассмотрим эту и другие стратегии выживания в данной статье.

Ленинградская область продолжает оставаться регионом, в котором отсутствует планомерное воздействие на формирование трудовых ресурсов, не разработано дифференциро-

ванного подхода к развитию депрессивных и более развитых районов. Очаги промышленного развития и сам мегаполис притягивают к себе население близлежащих населенных пунктов. Маятниковая миграция позволяет хотя бы частично выравнивать уровни доходов жителей области.

При этом в наиболее сложном положении остается население удаленных районов области, где жители не в состоянии ежедневно добираться на работу или учебу в Петербург. Лужский район, по которому у автора накоплена экономическая и социологическая информация, является типичным представителем такого района. Во время проведенного в 2007 г. под руководством автора исследования были изучены статические материалы по социально-экономическим показателям развития Осьминского и Дзержинского муниципальных образований, реальное состояние дел в населенных пунктах, история формирования предприятий малого и среднего бизнеса в этих сельских районах Ленинградской области. Целью опроса было выявление мнения населения о факторах, влияющих на их поведение, на мотивы проживания в данном районе, а также о возможности изменения экономического положения и доходов населения в сельской местности [3: 123–129].

Рассмотрим стратегии поведения трудоспособного населения таких районов:

- совмещение рабочей нагрузки (в бюджетной сфере, в бывшем совхозе и других учреждениях с минимальными зарплатами) с сельскохозяйственными работами (неденежные доходы сельчан – поступление в потребление продукции от личных подсобных хозяйств, от сборов ягод и грибов, ловли рыбы, охоты – позволяют поддерживать приемлемый уровень потребления в семьях);
- поступление в вуз и последующее «закрепление» в большом городе;
- переезд в районный центр как место большего спектра возможностей трудоустройства;
- выезд на рабочую смену в Петербург с последующим возвращением для ночлега в свой населенный пункт.

Последняя стратегия характерна, например, для жителей депрессивных Сланцев, бывших шахтеров, почти поголовно автовладельцев, которые сегодня переквалифицировались в нелегальные таксисты и практически монополизировали пассажироперевозки между Петербургом и районными центрами Ленинградской области. Однако такое нелегальное предпринимательство носит временный характер, и постепенно должно быть заменено на более устойчивые формы занятости жителей области.

Среди этих стратегий мы не видим занятия малым и средним бизнесом, который мог бы компенсировать отсутствие рабочих мест и повлиять на рост доходов населения в районе. Рассмотрим условия формирования местного предпринимательства как существенного фактора повышения самозанятости и развития новых рабочих мест в регионе. Очевидно, что для формирования трудовых ресурсов региона этот фактор мог бы сыграть роль стабилизатора сегодняшней весьма неблагоприятной обстановки. На вопрос «Что является самой большой проблемой проживания здесь?»: сельчане отвечали одинаково. Абсолютным лидером среди ответов стали указание на то, что основным препятствием является отсутствие в поселке рабочих мест и очень низкий уровень зарплаты на имеющихся вакансиях. Вместе с жалобами на маленькие пенсии эти ответы составили около половины всего массива ответов.

Значительным резервом повышения доходов жителей села могло бы стать появление и развитие доходов от собственности и доходов от предпринимательской деятельности. В развитых государствах именно эти виды доходов снимают остроту ситуации с невысоким уровнем возможных заработных плат и трансфертных платежей. Получая доходы от собственности и от предпринимательской деятельности, женщины могут более гибко подходить к планированию своего репродуктивного поведения, к развитию своих профессиональных качеств.

Исследование автора показало, что за прошедшие годы не удалось преодолеть асимметрию информации о развитии собственного бизнеса у сельских жителей, по-прежнему не-

многочисленные примеры успешного предпринимательства на селе связаны исключительно с персоналиями бывших или нынешних руководителей районных предприятий и учреждений. Очевидно, это связано с тем, что объекты муниципальной собственности как база развития малого предпринимательства по-прежнему недоступны никому, кроме представителей местных элит. Иных же объектов собственности как базы развития малого предпринимательства на селе практически не создано, значительное количество земли и жилья продолжает оставаться без частного хозяина.

Имеющееся у большинства жителей жилье отличается крайне низкими потребительскими качествами. Значительная часть населения обследованной местности проживает в старых панельных пятиэтажках, принадлежащих ранее местным совхозам, поэтому вполне обосновано их опасение, что обменять это жилье на хотя бы не худшее в других районах нереально.

Это жилье явно нуждается в капитальном ремонте. Соответственно, для переезда в современное и более просторное жилье (явно неэквивалентное этим тесным муниципальным квартиркам, а то и комнатам в коммуналках) требуются значительные доплаты. Ипотечный кредит для абсолютного большинства сельчан недоступен, так как без владения объектами собственности и высоких средних заработков жители Осьмина и Дзержинского не являются привлекательными заемщиками для банков. Низкий уровень заработков не способствует интенсивному собственному жилищному строительству или благоустройству уже имеющегося жилья, и это беспокоит жителей, особенно молодежь. Жители настаивают на необходимости перехода к коттеджному строительству вместо имеющихся в поселках панельных пятиэтажек. 27 % респондентов указали на необходимость обеспечения жилья работающих, а также на необходимость капитального ремонта имеющегося жилья и необходимость благоустройства поселка в целом, развития центрального отопления домов и учреждений, освещения улиц, благоустройства жилой среды. Например, в живописном Осьмино отсутствует оборудованный пляж: желающие

купаться преодолевают размытый дождями обрыв, небезопасный для малышей. Около 6 % опрошенных отметили недостаток спортивных и культурных учреждений и мероприятий в поселке.

Пессимизм жителей депрессивных районов области связан также с тем, что без ликвидных залогов невозможно привлечение кредитных организаций; кредитные организации и не предлагают адаптированных к местным условиям и невысоким доходам программ. Сложности оформления объектов собственности и необходимая оплата этих услуг ограничивают количество участников местного рынка. Таким образом, использовать имеющиеся объекты собственности как плацдарм для развития предпринимательства в области не так-то просто. Во многих европейских странах именно муниципалитеты занимают ведущее место в инфраструктуре предпринимательства, например, предлагают потенциальным покупателям налоговую оценку предлагаемых объектов частной недвижимости, осуществляют иное необходимое сопровождение сделок. Однако наши маломощные и недофинансируемые муниципалитеты никак не восполняют скудость рыночной инфраструктуры в области и оставляют все информационные функции риелторам либо самим потенциальным продавцам и покупателям.

Несомненно, в этих условиях администрация области должна приложить все силы для облегчения сельчанам доступа к оформлению в собственность земельных участков и жилых помещений, а также для повышения их стоимости и ликвидности. По данным проведенного опроса для 8 % сельчан главным препятствием в их проживании в поселке явилось отсутствие или плохое состояние их жилья. Привлечение кредитных и страховых организаций к ремонту имеющегося и строительству нового жилья невозможно силами одних только жителей.

Низкий уровень обеспеченности жильем вкупе с неудовлетворительными характеристиками самого жилья негативно влияет и на восприятие населением сложившейся ситуации, и на демографические показатели.

К примеру, в Приозерском муниципальном районе очередь на получение жилья составляет 862 семьи (при численности населения 44,9 тыс. чел.). Если применить средний по региону коэффициент семейности в 3,1 (человека на одну семью), то обнаруживается, что в очереди на жилье стоит каждая семнадцатая семья. В год очередь сокращается в среднем всего на 50 семей. Сохраняется естественная убыль населения, смертность в районе превышает рождаемость в 3,2 раза. Количественные характеристики обеспеченности жильем и показатели его качества существенно влияют на демографическое поведение населения.

Таким образом, обозначается замкнутый круг - низкий уровень заработков не дает возможности улучшать потребительские характеристики жилья, а отсутствие собственного дома с современными характеристиками не позволяет рассматривать его жильцов как привлекательных заемщиков кредитных учреждений, т. е. лишает их возможности получить кредит на улучшение (приобретение) собственности или развитие собственного бизнеса. Жители понимают, что при сложившемся положении дел они не в состоянии выступать активными игроками экономического поля, поэтому вынуждены просто ждать каких-либо внешних инвестиций в районную экономику и связанных с ними новых рабочих мест. Около 7 % ответивших отмечали, что основной причиной, препятствующей улучшению жизни респондентов, является невозможность создания здесь предприятий. По мировой статистике, именно такое количество взрослого населения обладает склонностью к предпринимательской деятельности, и это свидетельствует о неисчерпанности этого резерва в регионе.

Область туризма как никакая другая подходит для решения задачи вовлечения сельчан в предпринимательство и повышения их средних доходов. Развитие мини-гостиниц позволило бы и привлекать средства в развитие собственности (жилого и нежилого фонда), и увеличивать невысокие среднедушевые доходы сельчанок. Излишки сельскохозяйственной продукции, не востребованные сегодня вне

домохозяйства, могли бы быть направлены в туристическую отрасль и так же служить источником доходов сельских жителей. В качестве каузальной гипотезы [1: 54–55] было выдвинуто предположение о взаимосвязи готовности к предпринимательству в туризме с имеющимися жилищными условиями.

Во время анкетного опроса респондентам был задан вопрос: «Есть ли у вас возможность и желание принимать в своем доме туристов?». Таким образом, респондентам предлагалось высказаться по поводу возможности своего участия в малом бизнесе – размещении потенциальных туристов в своих домах. Почти 40 % были готовы, но только у 8 % имеются соответствующие возможности. Это жители отдельно стоящих домов с приусадебными хозяйствами. Для 31 % респондентов гостиничное дело привлекательно, а при изменении своих жилищных условий они могут быть вовлечены в этот бизнес.

Наименьшее количество респондентов, 5 %, дало ответ «Есть такая возможность, но нет желания», а максимальное число респондентов, 56 %, ответило, что в сложившихся условиях у них нет ни возможности, ни желания заняться приемом туристов. Женщины в большинстве своем положительно отнеслись к возможности занятия гостиничным бизнесом. Именно они при переходе от проживания в панельных домах к проживанию в коттеджах могут стать наиболее активными участниками развития туристического комплекса региона. В условиях, когда наиболее привлекательные по уровню зарплаток рабочие места на селе предназначены для мужчин, женщины способны найти применение своим способностям в развитии мини-гостиниц.

Вторым существенным источником доходов сельских жительниц может стать личное подсобное хозяйство, либо дикорастущие ягоды, грибы, орехи и прочие дары леса. В настоящее время внутренний рынок этой продукции чрезвычайно узок. Ответы респондентов показали, что в основном сельскими жителями выращивается столько продукции, сколько необходимо самому домохозяйству, так как сбывать излишки продукции негде, все соседи также содержат при-

усадебное хозяйство или огородный участок, чтобы поддерживать нормальный уровень потребления продуктов питания при низком уровне зарплат и пенсий. Сбыть же излишки в города (Лугу, Петербург) затруднительно из-за удаленности и плохого транспортного сообщения (на что жаловался каждый восьмой респондент).

Очевидно, что развитие туризма может благоприятно повлиять на развитие рынка сбыта выращенных или собранных в лесу плодов и ягод, дать доход наиболее социально незащищенным пожилым сельчанкам, а также женщинам, занятым воспитанием малолетних детей. К тому же развитию туризма может сопутствовать появление и развитие предприятий переработки плодов и ягод, а это тоже новые рабочие места, преимущественно для женщин.

Анализ ответов респондентов показывает, что при решении экономических задач социальный климат будет значительно улучшен. Респонденты отчетливо понимают преимущества сельского образа жизни и указывают на них в своих ответах. Для 24 % респондентов на главное место в их положительном отношении к месту жительства вышли безопасность и предсказуемость поведения соседей по поселку, а также в целом общий уклад жизни, неспешный ее ритм, проживающие рядом «добрые, отзывчивые люди, готовые помочь в трудную минуту». Все это ощущается респондентами как определенная ценность, недостижимая в больших городах. Каждый третий респондент также указал на красоту и чистоту местной природы, наличие речки, леса, озер, мест для отдыха.

Помимо сельских жителей в реализации предстоящего туристического освоения области могут принять участие и горожане, выезжающие в область на 3–4 месяца, а то и постоянно проживающие «на природе». Среди них в основном пенсионеры, однако, есть и люди трудоспособного возраста, по тем или иным причинам предпочитающие проживание на своих дачах или домах родственников. Таких «полугорожан» с каждым годом становится все больше, а рабочих мест и для них, и для коренных жителей явно не хватает. Туристический бизнес как весьма трудоемкий вид деятельности спо-

собен поглотить этот человеческий ресурс и способствовать его эффективному использованию.

Одним из первых успешных примеров развития предпринимательства в Лужском районе является туристический комплекс «Мельница на Черной речке». На берегу Черной речки, на месте старинной мельницы выстроен комфортабельный 3-этажный коттедж, подготовленный для приема 17 человек, а рядом с ним – еще 4 маленьких домика, удобных для размещения семейных пар. В коттедже современная просторная кухня, уютная гостиная с камином и старинным роялем, а для желающих предлагают настоящую финскую сауну. Восхитительный вид из окна на лес и речку целительно действует на горожанина. Забронировать весь коттедж на новогодние праздники возможно только ранней осенью, позже уже все занято. Построили этот комплекс на выделенной им земле супруги-фермеры несколько лет назад. При сегодняшнем уровне цен на стройматериалы и рабочую силу аналогичное строительство было бы невозможно без серьезной кредитной поддержки. Более «свежий» пример – загородный комплекс «Звездочка» в Калгановке того же Лужского района. Для развития бизнеса сельская предпринимательница получила от государства всего 70 тыс. руб., поэтому там используется мебель, списанная из близлежащего санатория. Более существенное благоустройство своего скромного дома начинающей бизнес-леди не по средствам.

Проведенное исследование и анкетный опрос выявили следующие особенности формирования трудовых ресурсов региона:

1) молодое поколение сельчан ориентировано на город как источник разнообразных трудовых возможностей и более интересного досуга;

2) сельские жители в качестве главного источника дохода домохозяйства рассматривают только зарплату, а ее повышение связывают исключительно с приходом внешних инвесторов; в качестве второго основного источника дохода выступает личное подсобное хозяйство (хотя оно и недостаточно вовлечено в товарные отношения);

3) часть сельского населения оценивает свое место проживания как более предпочтительное по сравнению с городами именно с точки зрения возможного занятия предпринимательской деятельностью и готово активно участвовать в развитии новых для села видов бизнеса;

4) сельчане весьма чувствительны к потребительским качествам своего жилья; местный рынок жилья узок, а выход на внешние рынки, прежде всего Санкт-Петербурга, затруднен в связи с удаленностью поселков и неразвитостью информационной инфраструктуры; усилий властей по повышению потребительских характеристик своего жилья они не видят.

Формирование трудовых ресурсов, демографические показатели, векторы внутренней региональной и внешней миграции зависят от взятых стратегических мер региональных властей. Есть существенный потенциал трудовых ресурсов, прежде всего людей среднего и старшего возраста, много лет проживших в родном селе и не склонных к переменам. При ответе на вопрос анкетного опроса «Почему вам нравится жить здесь?», ответы распределились следующим образом. Четверть всех опрошенных призналась, что им не нравится жить здесь, но по различным причинам приходится (например, больше негде жить, нет средств перевезти семью на другое место жительства). Ответы остальных свидетельствовали о том, что им действительно нравится жить в Осьминском или Дзержинском муниципальном районе Лужского района, однако для этого у разных респондентов оказались различные причины.

Значительная часть положительных ответов (30 % от всех позитивно к своему району настроенных респондентов) обусловлена эмоциональной привязанностью к своему родному поселку («Потому что это моя родина», «Потому что здесь живут мои родители»). Столько же респондентов (30 % среди позитивных ответов) в качестве основной причины своего положительного отношения к месту жительства указали красивую (и чистую!) природу, наличие речки, леса, озер поблизости от поселка.

Для 24 % респондентов главным в их положительном отношении к месту жительства оказался народ, односельчанин, и, видимо, общий уклад жизни, неспешный ее ритм, проживающие рядом «...добрые, отзывчивые люди, готовые помочь в трудную минуту». «Народ здесь неплохой», «Поселок довольно тихий». Таким образом, ценности безопасного и предсказуемого поведения соседей по поселку отчетливо ощущаются как определенная ценность, недостижимая в больших городах.

11 процентов ответивших на этот вопрос положительно (или 8 % от общего массива ответов) указали на то, что в своем поселке их привлекает возможность держать свое приусадебное хозяйство, и пользоваться просторным домом для проживания. В этом также большие города едва ли могут конкурировать с сельской местностью, с подобными поселками.

При благоустройстве поселков и стабилизации доходов среднего и старшего поколения можно ожидать и уменьшения оттока молодежи в большие города. В качестве программы-минимум следует добиваться того, чтобы родное село оставалось для молодежи привлекательным местом летнего отдыха. При этом денежные потоки будут частично оседать в муниципалитетах и стимулировать развитие сферы услуг. Пока для молодежи недоступны в сельской местности никакие образовательные программы среднеспециального и высшего образования, в политике формирования трудовых ресурсов села не стоит делать на них ставку. Предстоит выделить как основное звено людей среднего возраста, со средним специальным, а то и высшим образованием. Именно они способны создать базу развития малого и среднего предпринимательства.

Население области ждет со стороны региона:

- создания цивилизованного рынка земельных участков и жилья (поддержку коттеджного строительства, ремонт и модернизацию существующего жилья, развитие организаций оценки и страхования жилой недвижимости, кредитования сельских домовладельцев),

- развития системы медицинского обслуживания, в том числе для жителей Санкт-Петербурга,
- развития спортивных и культурных учреждений, организаций,
- решения транспортных вопросов – интенсивного дорожного строительства и ремонта, развития пассажирского автотранспорта,
- разработки программы привлечения мигрантов–соотечественников, прежде всего специалистов, необходимых селу,
- поддержки малому бизнесу, в том числе в туристской сфере,
- преодоления «информационной блокады», более тесного взаимодействия с властями всех уровней и соседними районами.

Два муниципальных образования, конечно, не дают всей полноты картины, однако определенную часть населения депрессивных районов области они могут характеризовать достаточно точно.

Являясь руководителем социологической секции негосударственной неправительственной общественной организации «Ассоциация содействия полевым экспериментам и развитию сельских территорий» (Российское отделение International Assosiation on Field Experiments – IAMFE), автор использует материал, накопленный в ходе выполнения международного проекта «Эффективные административные структуры как основное условие успешного социально-экономического развития сельских местностей в условиях демографических изменений» [5]. В частности, проводится SWOT-анализ сельских поселений депрессивной зоны Лужского района как возможной базы рекреационной деятельности [2].

S

- Хорошая экология, красивая природа.
- Безработное население, готовое к трудоустройству.
- Интересная работа для молодежи.
- Относительная близость к Санкт-Петербургу.

W

- Недостаток медицинских услуг.
- Слабая социально-культурная инфраструктура соседних поселков.
- Сезонный характер бизнеса, явная недогрузка в зимние месяцы.
- Нет подготовленных кадров для гостиничного сектора и общественного питания, а со знанием иностранных языков специалистов нет вообще.
- Почти нет культурно-массовых мероприятий в соседних поселках, интересных для туристов.
- Нет опыта поиска клиентов.

O

- Рост доходов городского населения, появление возможности выделения денег на организованный отдых.
- Интерес зарубежных потребителей.
- Строительство порта в Усть-Луге, т. е. экономический рост соседнего региона.

T

- Наличие небольшого количества местных инициативных предпринимателей (Даниловы, Федуловы).
- Неясный правовой статус земель для обустройства туристических объектов.
- Плохие дороги, недостаточное транспортное сообщение и с мегаполисом, и с городами и поселками внутри зоны.
- Низкий жизненный уровень сельского населения.
- Возрастание поголовья волков вокруг населенных пунктов и туристических объектов.
- Возмущение местного населения тем, что их излюбленные места отдыха будут заняты организованными базами отдыха.
- Настороженное отношение местного населения к частному бизнесу, предпочтение мест трудоустройства с гарантированной оплатой труда (таких, как совхоз).
- Неумение большинства населения организовывать частный бизнес.

- Стремление местной власти самим узурпировать все доходные источники.

Исследование показывает, что косвенным образом экономический рост в больших городах меняет положение дел и в «неперспективной» глубинке. Появляется «покупатель» рекреационных услуг в экологически чистых и территориально близких сельских муниципалитетах. Однако без помощи властей потенциальный «продавец»-сельчанин еще не скоро сможет использовать возникающие преимущества [4].

Недифференцированный подход к планированию рекреационной сферы явно неэффективен, надо видеть особенности различных районов и оперативно менять положение дел. Также следует избавляться от ведомственного подхода к планированию рекреационной сферы региона. Должна быть консолидация планирующих органов с социальными службами, государственным и негосударственными пенсионными фондами, научными учреждениями, общественными организациями.

В Ленинградской области, как и почти везде в России не задействованы возможности смешанной экономики, когда муниципалитеты активно привлекают частный бизнес для создания совместных предприятий, в том числе для решения наиболее насущных социальных задач сельского муниципального образования.

Опыт нашего международного проекта показывает, что в сходных условиях в Финляндии наряду с традиционным туризмом развивается сеть частных домов престарелых «домашнего типа», на 10–20 человек. Эти трудоемкие проекты поглощают избыточную рабочую силу на селе, способствуют развитию сферы услуг. Средства пенсионных фондов и иных организаций компенсируют традиционный недостаток инвестиций для сельских предпринимателей.

В современных условиях кризиса и перестройки экономики малое и среднего предпринимательство, а также появление организаций смешанной экономики – вот наиболее действенные меры по развитию рекреационной сферы в депрессивных районах Ленинградской области.

Список литературы

1. Анурин В. Ф. Эмпирическая социология. – М.: Академический Проект, 2003.
2. Будилова Л.И. Возможности развития предпринимательской среды в сельской местности Ленинградской области // Межрег. науч.-практ. конф. «Царскосельские чтения». – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008.
3. Дурович А. П. Маркетинговые исследования в туризме. – СПб.: Питер, 2008.
4. Жукова М. А. Менеджмент в туристском бизнесе. – М.: КНОРУС, 2006.
5. Boudilova Lilia, Minin Vladislav, Belyakov Valery. Way for sustainable rural development // Sustainability Measurement and modeling/CIMNI. – Barselona, 2006.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.46:640.43
ББК 65.431.14

*М. А. Горенбургов**

Стратегическое управление ресторанным бизнесом

Рассматриваются проблемы стратегического планирования ресторанного бизнеса в условиях информационно-сетевой экономики на основе автоматизированной экспертной системы управления.

Here the problems of strategic planning in catering business under the conditions of informational network economy on the basis of the automated expert control system are investigated.

Ключевые слова: стратегия, ресторанный бизнес, управление, экспертная система, база данных и правил.

Key words: strategy, catering business, management, expert system, rule database

В современных условиях руководителям предприятий ресторанного бизнеса приходится управлять сложными производственно-сбытовыми системами. Основная характеристика таких систем их сетевое строение. Это означает, что в них становится невозможным изолированное, локальное изменение.

Кухня, обеденный зал, банкетный зал, бар, различные служебные и подсобные помещения – являются основными элементами производственной структуры ресторана. Основ-

* Доктор экономических наук, профессор, Балтийская академия туризма и предпринимательства.

ной персонал ресторана составляют повара, официанты, бармены, уборщицы, мойщицы, швейцары, охранники и другие сотрудники. Кроме того, управленческий персонал предприятия питания должен постоянно иметь дело с поставщиками сырья и оборудования, посредниками и партнерами, арендодателями, городскими коммунальными службами и различными государственными контролирующими организациями.

Специфика сложных ситуаций не только в необходимости выбора одной из многих альтернатив действия для решения определенной проблемы, но и в том, что каждое воздействие порождает множество последствий, которые следует учитывать. Поведение в проблемных ситуациях требует ориентации не столько на уже стоящие перед руководителями сложности, сколько на проблемы, порождаемые их действиями.

Преодоление вышеуказанных тенденций возможно при наличии соответствующей системы моделирования. Эти задачи может выполнять экспертная система стратегического планирования развития предприятия. **Экспертная система** – это прикладная автоматизированная информационная система, в которой база данных представляет собой формализованные эмпирические знания высококвалифицированных специалистов (экспертов) в какой либо предметной области.

Архитектура экспертной системы зависит от того, для решения каких задач она используется и в какой области деятельности. С помощью экспертной системы руководитель может проверить все предложенные варианты решения имеющихся проблем и оценить последствия от внедрения управляющих решений на модели. Экспертная система позволяет получить представление о стратегической цели (желаемом уровне развития ресторана) и помогает разработать бизнес-план с учетом приоритетности решаемых проблем для достижения целевых ориентиров.

Данная система предназначена для:

- разработки бизнес-плана развития ресторана;

- обучения распознаванию диспропорций в развитии предприятия;
- выработки мер по устранению проблемных ситуаций;
- оптимизации структуры управления ресторанным хозяйством;
- оценки мероприятий по реформированию внутренней структуры ресторана;
- проведению инновационной политики.

Свойствами системы являются:

- высокая степень правильности оценки ситуации;
- достоверность прогнозов;
- профессиональная подготовка лиц, ответственных за принятие решений и определение их ответственности;
- определение порядка обоснования и принятия решения;
- наличие налаженной системы оперативной информации и обратной связи.

В системе сформированы основные компоненты технологии обеспечения информацией лиц, осуществляющих управление развитием ресторана. Предметной областью являются вопросы обеспечения стабильной работы ресторана. Они представляют собой модель взаимодействия элементов, входящих в структуру управления, в процессе распознавания и разрешения проблемных ситуаций.

На основе применения логико-лингвистических моделей и экспертных методов данная система позволяет исследовать модель хозяйственного механизма предприятия питания, которая отражает:

- уровень и качество предоставляемых услуг;
- динамику производственного процесса;
- движение финансовых потоков;
- состояние основных средств производства.

Система предоставляет возможность исследовать логически связанную сеть проблемных ситуаций, характеризующих внешнюю и внутреннюю среду предприятия и под воздействием управленческих решений достичь баланса в функционировании отдельных структурных элементов, обеспечивающих работу ресторана. Экспертная система по-

зволяет средствами логико-лингвистического моделирования и экспертных оценок осуществлять выработку оптимальных управленческих решений и оценку их воздействий на деятельность ресторана.

Обучение и повышение квалификации менеджеров ресторанного бизнеса с помощью системы позволяет им лучше понять цели и задачи своей деятельности и решать проблему подбора профессиональных кадров. Главная функция системы – оценка последствий управляющих воздействий.

Структура экспертной системы представлена следующими группами моделей:

- модель объекта,
- модель субъекта,
- модель проблемной области,
- модель целевой ориентации, представленная графами типа дерево целей объекта и дерево целей субъекта,
- сетевые графики объекта и субъекта,
- ресурсные комплексы «финансы», «персонал», «основные фонды», «материалы».

Модель объекта (управляемая структура) представляет собой модель ресторана, где вершинами являются элементарные объекты, представляющие собой структурные подразделения предприятия (цеха, залы, отделы и др.). Взаимодействие элементарных объектов представлено финансовыми, трудовыми, материальными ресурсными потоками, обеспечивающими функционирование элементарного объекта. Деятельность такого объекта описывается понятиями: входной поток (ресурсы), состояние объекта (запасы ресурсов, потенциал различного вида), выходной поток (результаты деятельности, трудовой вклад и т. д.).

Модель субъекта (структура субъекта управления) рассматривается как коллектив менеджеров связанных иерархическими отношениями. Каждый менеджер имеет свои права и обязанности и представляет собой один из элементов управляющей структуры.

Модель проблемной области или дискретно-ситуационная сеть отражает основные проблемы деятель-

ности ресторана. Узлами (вершинами) сети служат проблемные ситуации, дугами – причинно-следственные связи между ними. Под проблемной ситуацией понимается нарушение процесса достижения каких-либо полезных результатов (целей) деятельности объекта. Выявленные проблемы представляют собой возможные факторы, ограничивающие развитие ресторана. Решение этих проблем составляет основное содержание производственно-сбытовой программы и бизнес-плана предприятия.

Дерево целей объекта представляет собой граф, вершины которого фиксируют цели соответствующих рангов, каждой из которых соответствует набор показателей, значений цели, конкретизированных по времени и сопоставленных по масштабу и значимости. Главной целью объекта является достижение устойчивого функционирования ресторана в конкурентных условиях. Реализация главной цели обеспечивается за счет достижения комплекса скоординированных локальных целей элементов всей системы.

Дерево целей субъекта отражает декомпозицию общей цели субъекта управления на частные цели, предполагающие формирование информационных взаимодействий между менеджерами при разработке производственно-сбытовой программы и бизнес-плана. Цели раскрывают требования, предъявляемые к результатам деятельности ресторана, и определяют режим его функционирования.

Сетевые графики отражают поэтапный процесс достижения цели системы. Для объекта управления это будет описание определенных событий, например: технологических операций, задействованного оборудования и т. д. Для субъекта управления сетевые графики выражаются в виде процесса планирования и координирования, имеющие временные характеристики. Узлы графа представляют собой отдельные операции, при помощи дуг описываются условия выполнения соответствующих операций.

Использование сетевых графиков позволяет контролировать соблюдение логической взаимосвязи работ и обеспечивает наглядность ее представления на графе. Продолжительность всего комплекса работ, отраженных в

сетевом графике субъекта и объекта определяется заданным интервалом времени. Обычно временной интервал равен одному году.

Ресурсный комплекс системы управления – это система ресурсов, формируемая и используемая организационной системой для достижения поставленных целей. Модель каждого ресурсного комплекса содержит необходимую информацию о ресурсах, используемых в процессе принятия решений, и отражает «жизненный цикл» ресурсов, источники их поступления, формирования и выбытия.

Можно выделить: ресурсный комплекс «финансы», «материалы», «основные фонды», «персонал». Ресурсный комплекс «финансы» демонстрирует источники поступления и расходования финансовых средств предприятия. Комплексы «персонал» и «основные фонды» отражают поступление и выбытие работников и имеющихся средств производства.

Необходимым условием функционирования экспертной системы является наличие базы данных о текущем состоянии предприятия. Она включает результаты деятельности его структурных элементов в виде целевых нормативов, сведений учетного и прогнозного характера, аналитических зависимостей и списков альтернативных управляющих воздействий для решения проблемных ситуаций и достижения поставленных целей. База данных заполняется сведениями, формализованными в виде логических правил, семиотических сетей, логико-лингвистических моделей и процедур логического вывода.

Использование системы включает несколько этапов:

1. Формирование примерного списка решаемых проблем.
2. Фиксация существующих стартовых условий.
3. Постановка целей (разработка системы показателей, отражающих желаемое состояние объекта).
4. Диагностика.
5. Выработка альтернативных решений проблемных ситуаций (выработка управляющих воздействий) и проверка гипотез.
6. Процесс принятия решений.

На рис. 1 представлена примерная схема работы автоматизированной экспертной системы по управлению рестораном.

Предлагаемая система предназначена для информационной поддержки разработки и принятия стратегических и оперативных решений руководством ресторана, а также для раннего распознавания и разрешения проблемных ситуаций.

Экспертная система автоматизированного управления рестораном позволяет:

1. Формировать на основе постоянно обновляемой базы данных перечень проблем в развитии ресторана, создавать из них модель проблемной области (сеть причинно-следственных связей проблемных ситуаций). Руководителю предлагаются сценарии комплексного решения проблем с учетом их взаимосвязей. Система предоставляет реальную возможность менеджменту фирмы спрогнозировать последствия совокупности тех или иных управленческих воздействий на состояние всей проблемной области. Определяются ключевые (узловые) управляющие воздействия, с помощью которых решается ряд проблемных ситуаций. Таким образом, вовремя распознанные и разрешенные проблемы исключают их лавинообразное нарастание, так как устраняются причины возникновения следующих проблемных ситуаций.

2. Определять оптимальную стратегию развития ресторана с использованием доступных ресурсов (человеческих, материальных, финансовых и т. д.). Чем надежнее составлена и определена стратегия, тем эффективнее процесс достижения главной цели развития – повышение качества предлагаемых услуг и получение постоянной прибыли.

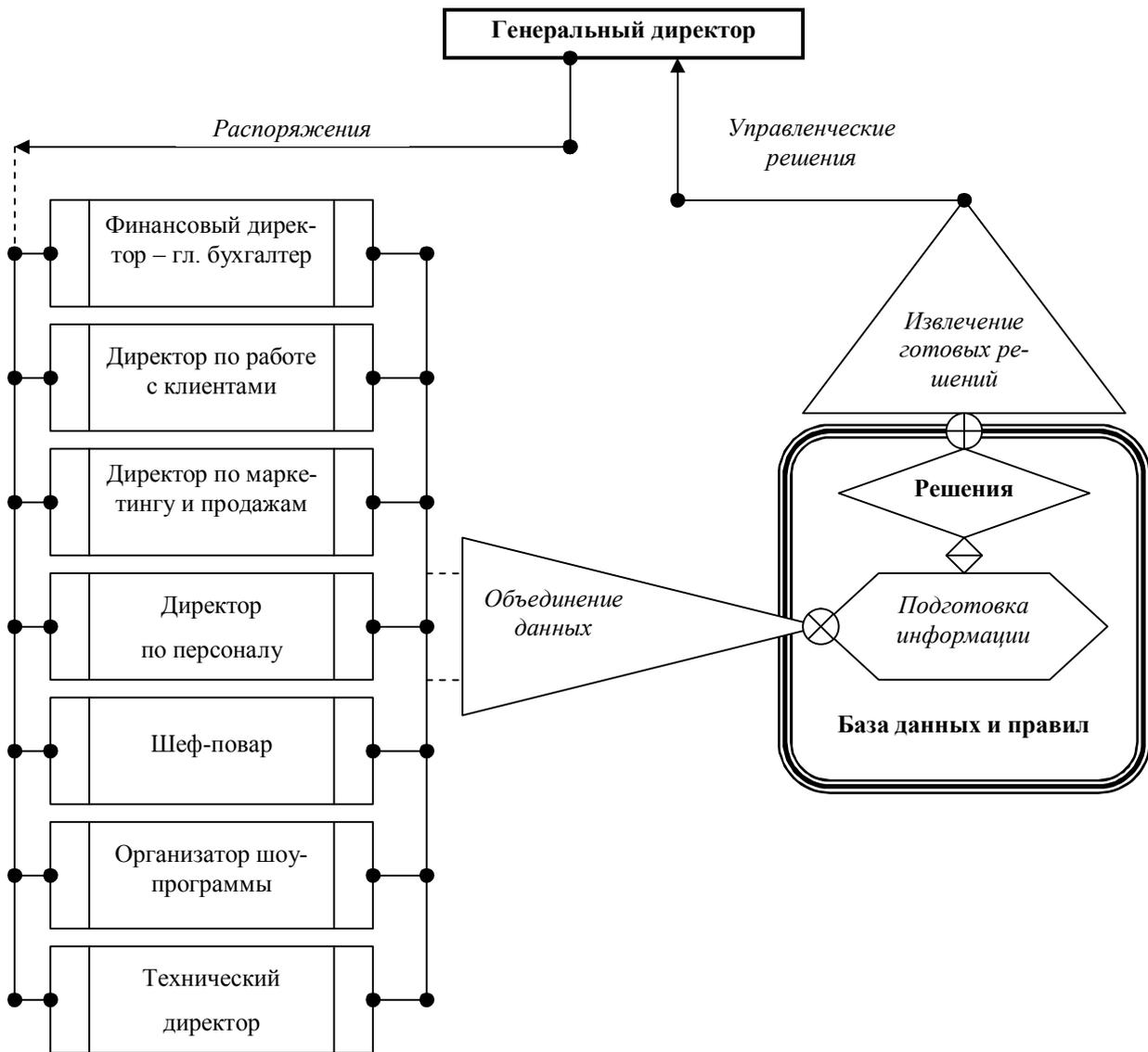

Рис. 1. Схема работы автоматизированной экспертной системы по управлению рестораном

При составлении производственно-сбытовой программы и бизнес-плана ресторана система учитывает внешнюю и внутреннюю конкурентную среду и позволяет определять специализацию и кооперацию предприятия.

Моделирование системы плановых решений позволяет осуществлять непрерывное стратегическое управление в режиме реального времени. Формирование текущих программ и бизнес-планов должно представлять собой процесс регулярного обновления стратегической плановой информации.

Система демонстрирует процесс обновления плана развития фирмы. Он достигается путем принятия фактически сложившегося состояния ресурсных потоков за начальное условие и пересчета плановых показателей. Иными словами, необходимо учетные показатели, отражающие сложившуюся фактическую ситуацию за истекший период, и прогнозы сравнивать с ожидаемыми значениями показателей, ранее определенными на этот период. По выявленным при этом проблемным ситуациям устанавливаются их причины, а затем, с учетом управляющих воздействий по вновь возникшим проблемам, пересчитываются (корректируются) плановые показатели, отражаемые в бизнес-плане на предстоящий период.

Преимущество такого метода в том, что он позволяет сохранить непрерывность стратегического управления. Ежегодно корректируя бизнес-план, необходимо отодвигать на год крайний срок его реализации. Бизнес-план, конкретизируясь, является источником для формирования производственно-сбытовой программы, которая, в свою очередь, служит основанием для контроля.

Экспертная система позволяет на ранней стадии реализации производственно-сбытовой программы оценивать первые признаки ее эффективности. В частности, система позволяет определять:

- характер и качество взаимоотношений (психологический климат) между менеджерами различных уровней, на этой основе прогнозировать возникновение конфликтных ситуаций и предлагать кадровые ротации или иные решения;
- уровень квалификации, добросовестности и ответственности каждого руководителя;
- эффективность управленческого труда на длительном отрезке времени путем замеров реального объема исполняемых функций и полномочий. На основе этих замеров выдавать варианты рекомендаций по дальнейшему использованию менеджеров всех уровней:
- расширение объема полномочий в соответствии с большим уровнем квалификации, повышение оплаты, выдвижение на вышестоящую должность;

- перемещение в другую сферу деятельности, ограничение полномочий, направление на дополнительную профессиональную переподготовку;
- привлечение к различным видам ответственности, увольнение.

Информационно-логический процесс распознавания и разрешения проблемных ситуаций образует управленческий цикл руководителя, использующего соответствующий аппарат специалистов.

1. Система на основании информации, находящейся в базе данных, имеет возможность анализировать влияние экономических, социальных, административных и территориальных факторов на развитие ресторанного бизнеса в регионе.

2. Система позволяет вводить, обновлять и доводить до адресатов директивную информацию от вышестоящих руководителей и на основе анализа внутренней и внешней среды готовить оптимальные управленческие решения на каждом уровне.

3. Система позволяет передавать информацию о состоянии дел в систему высшего порядка, что позволяет создавать единую систему управления для сетевых предприятий.

4. Система позволяет распознавать проблемные ситуации путем использования различных методов (аудита, экспертных оценок и т. д.), вскрывает попытки внесения в каналы управления искаженной информации, оценивает риски, связанные с управленческой деятельностью.

5. Система оборудуется аппаратом санкционированного доступа к информации в соответствии с должностными инструкциями.

Современное эффективное управление предприятием представляет собой сложную задачу, которая учитывает конкурентную среду, а также многообразие факторов влияния (ограниченность ресурсов, высокая скорость изменений как внешней, так и внутренней среды).

Именно поэтому особую остроту приобретает проблема автоматизации управленческой деятельности и обеспечения

информационной поддержки принятия решений. Данная проблема усложняется следующими характерными для систем управления особенностями:

1. Увеличение объема информации, поступающей непосредственно к руководителю предприятия.

2. Усложнение решаемых проблем экономической и социальной ответственностью за принимаемые решения.

3. Необходимость оперативного учета большого числа взаимосвязанных специфических факторов и быстро меняющихся требований жизни.

4. Трудность прогнозирования отдаленных последствий принимаемых решений.

5. Отсутствие эффективного контроля за реальными результатами деятельности персонала.

6. Наличие трудно определяемых факторов риска, угрожающих развитию предприятия (изменение экономической ситуации, экологические проблемы и т. д.).

Поэтому актуальной становится задача разработки и внедрения принципиально новой системы управления предприятием питания, позволяющей перейти от бумажной схемы управления к автоматизированной экспертной системе, что поможет руководству наладить эффективную работу ресторана, обеспечивающую получение прибыли.

Список литературы

1. Горенбургов М. А., Медведев А. Л. Бизнес-планирование в гостиничном и ресторанном деле. – СПб.: Д.А.Р.К., 2008.

2. Чудновский А. Д. Информационные технологии управления в туризме.– М.: КНОРУС, 2006.

3. Стрелец И. А. Сетевая экономика.– М.: Эксмо, 2006.

УДК 338.486.3
ББК 65.433

*А. А. Курочкина**, *В. А. Курочкин***,
*О. А. Яброва****

О концепции стратегического управления проблемно-ориентированным развитием регионального туристско-рекреационного комплекса

В статье рассматриваются основные положения концепции стратегического управления развитием регионального туристско-рекреационного комплекса (ТРК), направленной на выработку проблемно-ориентированных стратегий оптимизации функционирования региональных ТРК.

The clause examines the executive summary of a concept of strategic development management in regional touristic-recreational complex (TRC), which concept is focused on working-out the problem-focused strategies of performance optimization for regional TRC-s.

Ключевые слова: стратегическое управление, развитие, туристско-рекреационный комплекс

Key words: strategic management, development, touristic-recreational complex

Современный этап экономического развития России характеризуется, во-первых, становлением рыночной экономики, во-вторых, переходом от индустриально-аграрного к постиндустриальному обществу. Взаимосвязь и баланс этих процессов пока не достигнут. Причина этого состоит, как отмечается в работе [4], в отсутствии стратегического мышле-

* Доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский торгово-экономический институт.

** Кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики.

*** Кандидат экономических наук, Красноярский государственный торгово-экономический институт.

ния, в результате происходит превалирование тактических задач над стратегическими замыслами.

Вследствие трансформации межбюджетных отношений, реформирования социальной, экономической и управленческой сфер возросла потребность региональных властей в управлении процессами социально-экономического развития подведомственных территорий с акцентом на более эффективное использование территориального потенциала и адаптацию к изменениям внешней среды [4]. Иными словами, необходим переход от преимущественно административного тактического управления к стратегическому управлению, характеризующегося научно обоснованными прогнозами, управленческими решениями и достаточно быстрой ответной реакцией на изменения окружающей конъюнктурной среды.

К настоящему времени глубоко проработаны вопросы управления устойчивым региональным развитием, сформировалась отечественная общеэкономическая теория стратегического управления социально-экономическими системами. Актуальным является применение положений современной теории управления к разработке стратегий проблемно-ориентированного развития туристско-рекреационных комплексов, учитывающего возрастающую скорость происходящих практически во всех сферах жизнедеятельности общества перемен и ужесточение конкуренции на внутренних и внешних рынках, а также отвечающего принципам устойчивого развития регионов РФ. Традиционное управление в силу своей специфики в принципе не способно справиться с этими вызовами современности.

На наш взгляд, при разработке методологических основ управления проблемно-ориентированным развитием ТРК следует учитывать сформулированные в работе [4] три главных принципа современного стратегического управления социально-экономическим развитием регионов. Процитируем их.

Первым принципом является адаптивность, то есть способность предвидеть изменения внешней среды региона и с учетом этого организовать процесс его комплексного соци-

ально-экономического развития на рассматриваемую перспективу.

Вторым важным принципом современного стратегического территориального управления является следование принципу социального партнерства. Специфика стратегического управления комплексным развитием регионов состоит во всемерном снижении уровня неопределенности прогнозов. А это достигается, в частности, путем выявления интересов всех участников территориального развития и обеспечения их согласованных действий на основе поиска соответствующего консенсуса.

И, наконец, последним по порядку, но не по его значимости является принцип инновационности. В начале XXI века интенсивно идут процессы формирования нового гуманитарного общества, когда на первое место выходит человек, раскрытие его творческих сил и способностей. Без понимания объективных закономерностей социокультурной динамики развития общества и человека, без умелого использования этих закономерностей в ходе стратегического управления развитием регионов можно осуществить запуск «кризисных» процессов, результатом чего будет деградация общества. Необходимо изменение парадигмы общественного развития, состоящей в использовании инновационных приоритетов – от технологических инноваций, характерных для индустриального общества прошлого века, к инновациям, направленным на существенное повышение качества жизни человека. Речь идет об использовании инноваций в развитии всех составных частей территориальных структур, типа регион, триады «природа – население – хозяйство» и соответствующей ей управляющей подсистемы (органы власти и управления).

В настоящее время инновационное развитие возведено в ранг философии. Ведущие предприятия и страны мира поняли, что осознанное саморазвитие путем форсированной инновации в обществе, которое как правило противится изменениям, есть не что иное, как общественно-техническая эволюция этого общества, эволюция человеческого интеллекта, когнитивное развитие [1]. Любая инновация означает

способность увидеть вещи по-иному, определить проблему и поставить задачу, а также способность решить эту задачу. Суть саморазвития человека и общества – именно в повышении этой способности путем инноваций. Инновация в конце второго тысячелетия приобрела ранг и форму стратегии саморазвития, вышла на высоту концепции [1].

Ключевой вопрос определения стратегических целей развития туристско-рекреационного комплекса состоит в выяснении требований, предъявляемых к его развитию. При этом необходимо учитывать, что развитие ТРК как подсистемы сложной социально-экономической системы типа регион, должно быть согласовано со стратегией развития региона.

В последнее время основными требованиями к развитию региональных социально-экономических систем являются устойчивость развития, а также комплексность, сбалансированность, стабильность, безопасность, эффективность и т. п. Следовательно, возникает вопрос о генезисе отмеченных требований.

В общем виде развитие объекта – это вид качественных преобразований, приводящих к возникновению нового. Развитие региона есть комплексный процесс изменения его экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящих к их качественным преобразованиям и в конечном счете – к изменениям условий жизни человека [3].

Региональный туристско-рекреационный комплекс как объект управления также представляет собой сложную социально-экономическую и территориальную систему, развитие которой, в конечном счете, направлено на улучшение качества жизни (отдыха) человека.

Наряду с инновационностью развития требование устойчивого развития социально-экономических систем также рассматривается как одна из глобальных проблем современности. Ведущие предприятия и страны мира в своем стремлении добиться технологического преимущества преследуют целью не только достичь повышения производительности и конкурентоспособности на мировом рынке, но и

обеспечить основы своего долгосрочного экономического развития. Движущую силу экономического роста они видят в использовании и совершенствовании передовых технологий, в инновации.

Таким образом, инновационность и устойчивость развития социально-экономических систем на сегодняшний день становятся взаимообусловленными и взаимодополняющими категориями.

Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) возникло в конце 80-х годов XX века и было использовано в материалах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Конференция подчеркнула необходимость понимания связи между окружающей средой и проблемами развития — экономически эффективного, социально справедливого и экологически рационального. Всем государствам было рекомендовано включать меры по защите окружающей среды и неразрывно связанного с ней здоровья людей в программы национального развития.

В апреле 1996 г. Указом Президента была утверждена правительственная «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»; целевые ориентиры устойчивого развития определены в показателях качества жизни, уровне экономического развития и экологического благополучия. Однако в настоящее время наблюдается расширенное использование термина «устойчивое развитие» и даже некоторая противоречивость в его толковании.

Ряд исследователей связывает понятия устойчивого развития со стабильным развитием. Устойчивое развитие — это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы [7]. Устойчивое развитие сложной социально-экономической системы (региона) можно понимать как стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению. Это означает, что социально-экономические системы, подчиняясь природным и экономи-

ческим закономерностям, проявляют стабильность основных тенденций своего развития, но одновременно, подвергаясь воздействию разнородных случайных факторов, подвержены риску потери равновесного, устойчивого состояния [8].

Понятия стабильности и устойчивости не адекватны. По этому поводу мы вполне разделяем позицию авторов работ [1, 4], отмечающих, что стабильность развития системы определяется динамикой показателей, а не индикаторами ее статического состояния, иными словами, система может иметь стабильно неустойчивое положение.

В работе [5] устойчивое развитие трактуется как экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей как настоящих, так и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем. В этом определении отсутствует требование комплексного сбалансированного развития природы, населения, экономики.

На взгляд авторов работы [4], регион должен развиваться, прежде всего, комплексно. Значит объектом целеполагания должны выступать все отрасли и сферы жизнедеятельности региона, а также протекающие в его границах экономические и социальные процессы. Пропорциональность регионального развития означает достижение определенных соотношений между основными сферами сложной социально-экономической системы «регион»; между элементами, составляющими каждую из сфер; между регионами разного ранга, вступающими во взаимодействие с рассматриваемым регионом в процессе его социально-экономического развития [4].

Отметим, что понятие пропорциональности развития социально-экономической системы близко понятию «сбалансированность». Однако, учитывая, что, во-первых, сбалансированность экономической системы трактуется как состояние системы, характеризующее равенством спроса и предложения всех ресурсов [2], во-вторых, при управлении регионом из-за недостатка ресурсов возникают приоритеты развития, инициирующие нарушение равновесия, выдвигать

требование сбалансированности регионального развития пока не целесообразно.

Требование пропорционального развития означает достижение определенных соотношений отдельных подсистем и элементов сложной системы «регион». Для экономики региона принято считать наиболее типичными так называемые воспроизведенные циклы, в рамках которых любой экономический продукт в своем движении по жизненному пути проходит отдельные, обычно следующие друг за другом стадии своего воспроизводственного цикла – производство, распределение, обмен, потребление. Наличие этих стадий является фундаментальной закономерностью экономических процессов, их важнейшим свойством, ибо в экономике постоянно наблюдается циклический кругооборот продукции, товаров, услуг в виде воспроизводственных процессов. Воспроизводственные циклы имеют место не только в экономике региона, но и в других его структурных составляющих [4]. Известно, что структурно регион как сложная социально-экономическая система может быть представлен в виде триады «природа – население – хозяйство (экономика)» и соответствующей ей управляющей подсистемы (органы власти и управления) [6]. Поэтому представляется логичным считать, что каждая из структурных составляющих региона (социальная сфера, сфера экономики, экологическая сфера, сфера управления) осуществляет производство своих специфических продуктов (работ, услуг) в рамках соответствующих воспроизводственных циклов.

В зависимости от характера отображаемых связей пропорции регионального воспроизводственного процесса могут быть сведены в следующие основные группы: пропорции внутрирегионального и межрегионального развития. В свою очередь, среди пропорций внутрирегионального развития можно выделить пропорции межсферного и внутрисферного развития [4]. Отмеченные пропорции тесно взаимосвязаны, ибо изменение одной из них неминуемо повлечет за собой изменения во всех других пропорциях.

Определение основных структурных составляющих региона как социально-экономической системы даны в работе [4]. Приведем их.

Социальная сфера находит свое проявление как в социальной инфраструктуре и представляющем ее комплексе отраслей, так и в социальном пространстве, в котором реально осуществляется деятельность индивидов, их общение, взаимодействие, многочисленные социальные связи.

Сфера экономики региона – это совокупность предприятий, организаций, учреждений различных отраслей хозяйства, дислоцированных на его территории, характеризующаяся составом и содержанием, а также пропорциями и связями всех видов деятельности, осуществляемых в рамках этой совокупности отраслей.

Экологическая сфера региона представляет собой совокупность направлений взаимодействия человека с окружающей средой, включая экономическое использование природных ресурсов в виде земли и земельных угодий, водных запасов, воздушного бассейна, полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира, их охрану и восстановление.

И, наконец, сфера управления регионом может рассматриваться в качестве системообразующего элемента, позволяющего объединить структурные составляющие сложной социо-эколого-экономической системы «регион» в единое целое, обеспечить ее движение к достижению поставленных целей развития.

Туристско-рекреационный комплекс, являясь региональной подсистемой, включает в себя те или иные части названных структурных составляющих региона и одновременно испытывает на себе взаимовлияние сфер региона как структурных составляющих сложной социально-экономической системы. Иными словами, ТРК включает структурные составляющие: подсистемы региональной социальной сферы, сферы экономики, экологической сферы, сферы управления, и осуществляет производство своих специфических продуктов (прежде всего, туристско-рекреационных услуг) в рамках соответствующих воспроизводственных циклов.

Отметим, что для реализации системообразующей функции сферы управления последняя должна иметь адаптивную структуру. Иными словами, структура управления ре-

гионом, а также ее подструктура – структура управления ТРК, должны обладать свойством адаптивности, то есть уметь гибко реагировать на изменения конъюнктуры окружающей среды и использовать инновационные приемы управленческой деятельности.

Туристско-рекреационный комплекс как экономическая система есть совокупность экономических отношений и институтов, которые определяют общий облик, характер функционирования, взаимодействие объектов хозяйствования, обеспечивающих производство и реализацию туристско-рекреационных услуг.

С точки зрения материально-производственной, ее входом являются материально-вещественные потоки туристских ресурсов (природных, исторических, историко-архитектурных, социально-культурных объектов) и природно-рекреационных ресурсов, выходом – туристско-рекреационные услуги и сопутствующие им материально-вещественные потоки предметов потребления.

В социальном аспекте функционирование туристско-рекреационного комплекса обусловлено потребностями людей в отдыхе, лечении, курортной реабилитации, воспроизводстве интеллектуальных и эмоциональных сил. Следствием и необходимым условием удовлетворения потребностей является развитие рынка труда и повышение занятости населения, увеличение налоговых поступлений в региональный бюджет.

Структуру туристско-рекреационного комплекса как экономической и территориальной системы составляют элементы туристско-рекреационной инфраструктуры (совокупность гостиниц и иных средств размещения, санаторно-курортных учреждений, объектов общественного питания, средств транспорта и т. п.), а также элементы рекреационной зоны (специально выделяемые территории в пригородной местности или в городе, предназначенные для организации мест отдыха и включающие парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, иные объекты, в том числе, части особо охраняемых природных территорий).

Представляемая концепция стратегического управления развитием регионального ТРК направлена на выработку проблемно-ориентированных стратегий оптимизации функционирования региональных ТРК.

Концепция проблемно-ориентированного развития туристско-рекреационных комплексов в регионах Российской Федерации предполагает устранение дисбаланса между, с одной стороны, созданием условий для наиболее полного и качественного удовлетворения потребностей населения регионов в туристско-рекреационных услугах с учетом региональной специфики потребностей, существующего и прогнозируемого спроса на туристско-рекреационные услуги, ресурсной обеспеченности ТРК и уровня социально-экономического развития регионов, и, с другой стороны, сохранением и защитой природно-ресурсного, этно-культурного и историко-архитектурного потенциала региона.

Таким образом, проблемно-ориентированное развитие регионального ТРК предусматривает как реализацию контрольно-охранных функций, так и применение организационно-экономических механизмов, направленных на формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, повышение занятости и качества жизни населения. Другими словами, содержание проблемно-ориентированного развития регионального ТРК определяется триадой социально-экономических категорий: потребностей населения регионов, региональных ресурсов и механизмов государственного регулирования.

Список литературы

1. Блехцин И. Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. - СПб.: ИРЭ РАН, 2001.
2. Богданов Е. И., Боголюбов В. С. Методологические аспекты измерения эффективности туризма как отрасли экономики (в порядке постановки проблемы) // Труды Академии туризма. – СПб.: Невский фонд, 2002. – Вып. 4.

3. Гапоненко А. Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город: учеб. пособие. - М.: Изд-во РАГС, 2001.

4. Инновации в стратегическом управлении региональным и муниципальным развитием / под ред. В. А. Гневко, В. Е. Рохчина. – СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2005. – 288 с.

5. Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие: учеб. пособие. - М.: Агар, 2000.

6. Сигов И. И. Региональная экономика (понятийный аппарат). – 2-е изд., испр. и доп. - СПб., 2002.

7. Татаркин А. И., Львов Д. С., Куклин А. А., Мызин А. Л. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1999.

8. Шургалина И. И. Реформирование Российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. - М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1997.

УДК 658:330.33.01

ББК 65.291.931

О. А. Бабанчикова*

Концептуальные основы формирования и реализации стратегии предприятия в условиях экономического кризиса

В статье анализируется ситуация в экономике России с начала 2000-х гг. и анализируются статистические данные, подтверждающие наличие кризисных явлений: уменьшение инвестиций, снижение темпов роста промышленного производства, рост безработицы. Автор рассматривает основные направления стратегического менеджмента предприятия в

* Кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.

условиях негативного воздействия на него общего и непосредственного внешнего окружения.

The article analyses economic situation in Russia from the beginning of 2000th and the statistical data confirming presence of the crisis phenomena, namely reduction of investments, slow-down in industry, growth of unemployment. The author considers the basic directions of strategic management of the enterprise under the conditions of negative effects of general and direct external environment.

Ключевые слова: Экономический кризис; условия внешней среды; стратегии развития; инновационное управление; общее внешнее окружение; непосредственное деловое окружение организации; оптимизация управления предприятием; инвестиции; стратегия сокращения; стратегическое планирование миссии предприятия; участие работников в управлении предприятием; партисипативный менеджмент; цели организации.

Key words: economic crisis; environmental conditions; development strategy; innovative management; general external environment; direct business environment of the organization; optimization of business management; investments; strategy of reduction; strategic planning of mission of the enterprise; participation of employees in business management; participation management; aims of the enterprise.

В начале осени 2008 года казалось, что пришедший в Россию с Запада кризис носит чисто финансовый характер и затронет только банки и фондовый рынок. Но анализ данных октября-ноября 2008 года показывают, что проблемы с кредитами промышленности стали негативно сказываться на реальном секторе экономики России. Подтверждение этому – сокращение занятости. По последним данным Росстата, в октябре 2008 года впервые за последние годы выросла безработица. В годовом исчислении – по сравнению с октябрём 2007 года – безработица выросла на 8,7 %; по сравнению с

сентябром 2008-го – на 1,7 %. Если перевести проценты в абсолютные цифры, то в октябре месяце по сравнению с сентябрем число безработных выросло на 76 тысяч – до 4,624 млн человек [9].

Еще в начале ноября 2008 г. руководство страны в своих официальных оценках не хотело признавать, что кризис затрагивает реальный сектор и рынок труда, и утверждало, что ожидаемое сокращение занятости не выходит за рамки среднестатистических показателей. Но уже в конце ноября 2008 г., согласно данным Минздравсоцразвития, более 4160 российских предприятий заявили о своих намерениях уволить почти 220 тыс. работников. По данным независимых источников, деловая активность снижается в самых разных отраслях реального сектора экономики: металлургии, строительстве, машиностроении, автомобильной промышленности из-за задержек в расчетах за выполненные заказы и работы.

В результате, помимо непосредственного сокращения штатов, на ряде предприятий вводятся полумеры, позволяющие экономить на персонале: сокращенная рабочая неделя и отправка сотрудников в принудительные неоплачиваемые отпуска.

Возвращается и еще один способ экономии на персонале – задержка выплаты заработной платы. За октябрь 2008 года задолженность работодателей перед своими сотрудниками выросла сразу на 33,4 % до 4 млрд рублей. В данном случае беспокойство вызывает не столько сумма задолженности, сколько резкий темп ее прироста [9].

В связи с углубляющимся экономическим кризисом одной из ключевых проблем управления отечественными предпринимательскими структурами выступает неготовность предприятий к восприятию стратегии сокращения, что снижает возможности реализации внутреннего потенциала предприятий и их возможности своевременной адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, для разработки той или иной стратегии развития, целесообразно использовать инструменты как системного, так и ситуацион-

ного подходов к управлению хозяйственной деятельностью предприятия. В изменившихся условиях инновационное управление выступает эффективным способом достижения целей предприятия, обеспечивает его конкурентные преимущества и его выживание за счет отыскания новых ресурсов и возможностей в разных направлениях и видах деятельности и, прежде всего, в сфере его управления. В последнем случае речь идет о стратегии инновационного менеджмента, о стратегическом аспекте принятия управленческого решения в условиях снижения покупательского спроса, удорожания кредита, недостатка оборотных средств.

Основополагающим моментом выработки стратегии развития предпринимательских структур является рассмотрение этих структур как открытой системы. Это означает, в частности, что важные предпосылки успеха должны отыскиваться не только внутри хозяйственной структуры, но и обязательно – вне её, в общем внешнем окружении и непосредственном деловом окружении организации, что особенно важно в условиях экономического кризиса. В этом случае ожидаемый успех связывается, прежде всего, с тем, насколько предприятие оказывается флексибельным в ходе приспособления к изменяющемуся внешнему окружению. Сумеет ли предпринимательская структура вовремя распознать угрозы своему существованию, не упустит ли имеющиеся у нее в данный момент реальные возможности – вот залог эффективного функционирования конкретной системы управления в условиях усиливающегося финансового и экономического кризиса. Отсюда – решение задач обеспечения внутренней рациональности и оптимальности системы управления предприятием по сформулированным критериям становится средством достижения поставленных стратегических целей и, прежде всего, выживания предприятия и сохранения её кадрового потенциала.

В этой связи принятие управленческого решения в неблагоприятных для предприятия условиях диктуется уровнем спроса на продукцию предприятия, имеющимися возможностями снижения цены за счёт снижения издержек

производства, использования инновационных технологий, оптимизации управления предприятием.

Представляется, что в условиях рецессии необходимо совершенствовать методологию стратегического управления и планирования, методы, приёмы, способы и технику выработки стратегических решений применительно к существующей экономической ситуации.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, выход ее на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран. К 2020 году Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи – производству валового внутреннего продукта. В Концепции определены пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности и динамичного развития экономики в долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.) [7: 3].

Как известно, амбициозные стратегические планы формулировались в условиях высоких цен на нефть, профицита государственного бюджета и огромного положительного сальдо торгового баланса. Уверенность вселяли рост стабилизационного фонда и золотовалютных резервов, параметры социально-экономического развития страны. С начала 2000 г. российская экономика демонстрировала устойчиво высокие темпы экономического роста (6–7 процентов в год), значительно опережающие динамику мировой экономики. Был преодолен спад производства и потребления девяностых годов: в 2006 г. объем ВВП составил к уровню 1991 г. 102 %. При этом коренным образом изменилась структура экономики в пользу отраслей, ориентированных на рыночный спрос.

Объем ВВП (по паритету покупательной способности) превысил 26882,9 млрд руб. (2006 г.). По этому показателю Россия закрепилась в первой десятке ведущих стран мира [7: 4]. Таким образом, за последние годы России удалось восстановить статус мощной экономической и финансовой

державы, подтвердить свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров, как по динамике развития, так и по масштабам экономики [11: 4–5].

Важнейшим индикатором состояния экономики является величина инвестиций в основной капитал. Так инвестиции в основной капитал в 1999 г. составили чуть меньше \$40 млрд, а в 2007 г. были почти в 5 раз больше. По состоянию на конец 2007 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 220,6 млрд долларов США, что на 54,3 % больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.) – 50,2 % (на конец 2006 г. – 49,1 %), доля прямых инвестиций составила 46,7 % (47,5 %), портфельных – 3,1 % (3,4 %) [19].

В 2007 г. в экономику России поступило 120,9 млрд. долларов иностранных инвестиций, что в 2,2 раза больше, чем в 2006 году (табл. 1).

Таблица 1

**Поступление иностранных инвестиций в 2007 г.
по типам***

Тип инвестиций	млн долларов США	в % к	
		2006 г.	итогу
Инвестиции	120941	в 2,2 раза	100
<i>из них:</i> прямые инвестиции	27797	в 2,0 раза	23,0
кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	11664	в 3,0 раза	9,7
портфельные инвестиции	4194	131,8	3,5
<i>из них:</i> акции и паи	4057	140,5	3,4
прочие инвестиции	88950	в 2,3 раза	73,5

*По данным Росстата // <http://www.akdi.ru/econom/stat07/0714>

Анализ динамики иностранных инвестиций в экономику нашей страны с начала 2000-х годов демонстрировал усиление интереса к России со стороны зарубежных инвесто-

ров. Причем, если раньше они предпочитали вкладывать свои капиталы, как правило, в нефтегазовую отрасль, то в последние годы росли масштабы иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, предприятия автопрома и даже сельское хозяйство [12].

По состоянию на конец сентября 2008 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 251,3 млрд долларов США, что на 27,0 % больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – 50,7 % (на конец сентября 2007 г. – 53,5 %), доля прямых инвестиций составила 46,9 % (44,4 %), портфельных – 2,4 % (2,1 %).

Но общая ситуация с поступлением инвестиций к середине 2008 г. стала ухудшаться. В январе-сентябре 2008 г. в экономику России поступило 75,8 млрд долларов иностранных инвестиций, что на 13,8 % меньше, чем в январе-сентябре 2007 г. В I квартале 2008 г. поступило иностранных инвестиций 17,3 млрд долларов США (на 29,9 % меньше соответствующего периода предыдущего года), во II квартале – 29,3 млрд долларов США (меньше на 18,0 %), в III квартале – 29,2 млрд долларов США (больше на 6,1 %).

Объем погашенных инвестиций, поступивших ранее в Россию из-за рубежа, составил в январе-сентябре 2008 г. 48,1 млрд долларов, или на 20,7 % больше, чем в январе-сентябре 2007 года. В I квартале 2008 г. объем погашенных инвестиций 14,3 млрд долларов США (на 18,0 % меньше соответствующего периода предыдущего года), во II квартале – 20,0 млрд долларов США (больше на 54,2 %), в III квартале – 13,8 млрд долларов США (меньше на 5,7 %) [10].

За первые два месяца 2008 г. чистый отток капитала из РФ составил \$20 млрд. При этом нужно принимать во внимание, что ставки по кредитам на российском внутреннем рынке гораздо выше, чем на Западе (10–12 %). Именно поэтому желающих привезти в страну деньги было великое множество. Все эти огромные суммы не были стратегическими инвестициями, а являлись лишь спекулятивным капи-

талом, который сегодня приходит, а завтра так же быстро уходит [4].

Но уже в сентябре 2008 г. чистый отток капитала из РФ составил 26 млрд долларов, а в октябре – около 50 млрд долларов. При этом основной причиной оттока стал прирост чистых иностранных активов банков, который составил в сентябре 19 млрд долларов.

По итогам первых девяти месяцев 2008 года чистый приток капитала в РФ составил около 0,8 млрд долларов. ЦБ РФ уточнил прогноз по сальдо капитального счета РФ с чистого притока в 40 млрд долларов до чистого оттока в 20 млрд [4].

Кроме поступления инвестиций, динамичное развитие российской экономики неразрывно связано с деятельностью предпринимательского сектора, который обеспечивает производство более 50 % валового внутреннего продукта страны. Предпринимательский сектор России в настоящее время представлен более чем 4 млн предприятий и организаций, в которых сконцентрировано огромное количество материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов страны. Постоянно увеличивается число бизнес-структур, организация хозяйственной деятельности которых соответствует международным стандартам, а номенклатура изделий и услуг имеет достойные качественные параметры и востребована как отечественным, так и мировым рынками.

В условиях нарастающего экономического кризиса правительство пытается облегчить положение предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса. В 2009 г. на поддержку малого бизнеса будет выделено 40,5 млрд руб., в том числе на кредитование малого бизнеса будет выделено около 30 млрд руб. Кроме того, в форме субсидирования ставок по кредитам, грантов, средств венчурных фондов малые предприятия получают еще около 10,5 млрд руб. Предполагается, что в 2010 г. объем средств, предоставляемых по этой линии, составит 17 млрд руб. а в 2011 г. – 22 млрд руб. [3].

Правительством предложен законопроект о банкротстве физических лиц, в котором предлагается предоставить должнику возможность использования реабилитационных процедур в ходе дела о банкротстве. В частности, должник

получит право на реструктуризацию задолженности в соответствии утверждаемым арбитражным судом планом на срок до пяти лет. В случае если должник не сможет расплатиться с кредиторами в ходе реструктуризации долгов, он признается банкротом и в отношении него вводится конкурсное производство. После расчетов с кредиторами в конкурсном производстве должник освобождается от дальнейшего исполнения обязательств, за исключением случаев преднамеренного и фиктивного банкротства и иных неправомерных действий при банкротстве, совершенных должником. Предполагается, что этот законопроект будет принят до конца 2009 г. [15].

В Санкт-Петербурге также на протяжении последних лет сохранялась положительная динамика основных показателей экономического и социального развития. Реальный сектор экономики Санкт-Петербурга демонстрировал свое стабильное развитие, в большинстве отраслей реального сектора отмечался существенный рост. Санкт-Петербург – самый крупный промышленный центр Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Почти треть общего объема отгруженной продукции обрабатывающих производств в СЗФО приходится на долю Санкт-Петербурга. Обрабатывающая промышленность ориентировалась, прежде всего, на рост производства товаров народного потребления [5].

В 2006 г. оборот предприятий и организаций города увеличился в действующих ценах на 26,5 % и составил 2066,9 млрд руб. Обрабатывающими производствами Санкт-Петербурга отгружено продукции на сумму 394,9 млрд рублей, что в действующих ценах на 13,8 % больше уровня 2005 г.

Основной вклад в массу прибыли, полученной в обрабатывающих производствах, внесли предприятия по производству нефтепродуктов и выпуску пищевых продуктов, напитков и табака. По этим видам деятельности был получен и наибольший темп прироста прибыли. В производстве пищевых продуктов, напитков и табака, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года прибыль выросла в 1,5 раза, в производстве нефтепродуктов – на 25,4 %.

По итогам 2006 г. объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики Санкт-Петербурга, увеличился в 3,7 раза и составил \$5,3 млрд [13]. Индекс промышленного производства, например, в пищевых отраслях промышленности Санкт-Петербурга в 2006 г. по сравнению с 1990 г. показал прирост 61,2 %.

На предприятиях АПК Санкт-Петербурга работает более 64 тысяч человек, или 15 % занятых в промышленности, или 5 % всех работающих города. При этом производительность труда работников этой отрасли составила 57,9 тыс. долларов США в год, что два раза превышает этот показатель в целом по промышленности и практически в 3 раза производительность труда во всех сферах экономики города в 2004 году [6].

Среди основных трудностей, которые сдерживают развитие промышленных предприятий города, можно указать: неравные конкурентные условия на рынке сбыта, недостаточный объем инвестиций в сферу производства на многих предприятиях, а также дефицит квалифицированных рабочих кадров и не всегда профессиональный менеджмент [6].

Анализ развития экономики России во второй половине 2008 г. свидетельствует о том, что к началу кризиса российский бизнес еще не сумел наладить вместе с государством систему совместных действий для обеспечения устойчивости развития национальной экономики и решения актуальных социальных задач. Экономика страны по-прежнему базируется на эксплуатации природных богатств и использовании основных фондов, созданных предшествующими поколениями [2]. На недостаточно эффективную организацию бизнеса указывает и крайне медленный рост производительности труда в российской экономике. Даже в отраслях, работающих на экспорт, уровень производительности труда ниже имевшегося до начала рыночных преобразований.

Анализ деятельности предпринимательских структур во второй половине 2008 г. свидетельствует о том, что к стратегии сокращения обратились, прежде всего, крупные предприятия. Это говорит о том, что компании не обязательно

быть большой, чтобы иметь хорошие результаты хозяйственной деятельности. Компания может эффективно работать, оставаясь при этом малой, если возьмет на вооружение какой-либо вариант стратегии предпринимательского поведения и добьется конкурентных преимуществ, концентрируя внимание на определенном сегменте рынка.

В условиях кризиса традиционное стратегическое планирование делает его трудно реализуемым для различных бизнес-структур. Можно согласиться с мнением ряда авторов, что для малых предприятий – это будет министратегия, которая должна состоять из трех компонентов: «миссии» предприятия, его целей и приоритетов в развитии [1]. Как показывает изучение отечественного опыта, российские бизнесмены и менеджеры в лучшем случае определяют миссию в ее узком понимании, а многие вообще не считают нужным формулировать предназначение своего предприятия. Это – одно из свидетельств недостаточной управленческой культуры наших предпринимателей. Между тем, без достаточно серьезного понимания своей миссии предприятию сложнее решить очередную проблему – конкретизацию миссии в виде целей предприятия.

Среди российских менеджеров преобладает мнение о том, что миссия как нечто глубоко осмысленное, хорошо сформулированное и известное всему персоналу – вещь не очень нужная. На самом деле удачное определение «миссии» предприятия во многом обуславливает успех стратегического плана в целом. Отсутствие четких стратегических целей и ориентиров создает особенно в условиях кризиса проблемы жизнедеятельности предприятия [16].

Мировой опыт работы предпринимательских структур подтверждает вывод о том, что миссия предприятия имеет большое значение в ее жизнедеятельности. Она детализирует статус предприятия и является базой для формирования ее целей деятельности; создает основу для принятия решений менеджерами фирмы; формирует клиента, рассматривая миссию с точки зрения потребностей клиентов; является базой для развития фирмы, поскольку заставляет менеджеров предприятия систематически пересматривать

факторы, лежащие в основе деятельности структурных подразделений предприятия.

Понимание миссии, особенно в условиях сокращения спроса, помогает уяснить широкую панораму бизнеса, позволяет менеджерам взглянуть на происходящее на предприятии с позиции системного подхода, содействует рациональной организации производства, труда и управления.

Как известно, миссия предприятия конкретизируется в целях. Цели могут выражать групповые интересы всего коллектива, или только руководства, или индивидуальные интересы владельца предприятия. Сложность регулирования степени удовлетворения интересов и их сбалансированности в условиях ухудшения экономической конъюнктуры связана с их конфликтным характером. Хотя далеко не все предприятия стремятся к балансу интересов своего персонала, тем не менее, практика наметила несколько подходов к решению этой проблемы (включая и господство интересов какой-то одной группы или только ее части).

По нашему мнению, в России система интересов высшего руководства предприятий, персонала и акционеров не укладывается в классическую схему рыночной экономики. На российских предприятиях система групповых интересов явно деформирована, что не может не сказаться негативно на целеполагании особенно в условиях кризиса. Самый простой выход из непростой экономической ситуации руководство ряда предприятий видит, прежде всего, в сокращении производства и увольнении работников. Не всегда удаётся сочетать интересы собственника и персонала. При этом интересы собственника доминируют над интересами производителя.

Пока мы видим, что в условиях кризиса ничто не мешает предпринимателям перекладывать его издержки на работников. Предприниматели могут возразить, что в кризисной ситуации, они просто так не могут брать деньги из воздуха. Однако в это верится с трудом. Уже притчей во языцех стали \$50 млрд, утекшие за октябрь 2008 г. из страны, после того как государство влило в экономику страны триллионы рублей для развязки неплатежей.

Национальный банк Швейцарии раскрыл российским властям информацию, что в швейцарских банках российские граждане хранят около \$25,5 млрд. Это явное доказательство того, что российские бизнесмены не хотят, чтобы их деньги работали в России, а стремятся сохранить их в зарубежных «кубышках». Если бы в нашей стране, по аналогии с Европой и Америкой, существовал авторитетный индекс делового доверия, то он, наверняка бы показывал отрицательную величину [9].

В документах МОТ достаточно подробно определены методологические подходы к реализации различных форм участия работников в управлении предприятием, намечены сферы такого участия, а также основные способы реализации работниками рассматриваемого права. МОТ рассматривает следующие основные формы участия работников в управлении: предоставление работникам или их представителям информации по вопросам, затрагивающим интересы персонала; проведение с работниками консультаций при принятии решений, затрагивающих существенные интересы персонала; коллективно-договорное регулирование, которое включает коллективные переговоры, заключение коллективных договоров и соглашений; участие в работе руководящих органов корпоративной организации или специально создаваемых рабочих комитетах; совместное участие в принятии решений совместно с управляющими и собственниками предприятия.

Таким образом, Международная организация труда поощряет развитие института участия работников в управлении предприятием.

Во многих развитых странах мира представители работников входят в качестве полноправных членов в наблюдательные советы, советы директоров или правления тех коммерческих и хозяйственных организаций (юридических лиц), которые их наняли. Подобная практика получила на Западе лаконичное название "участие", под которым понимается деятельность профсоюзных и других представителей персонала в решении вопросов социального и экономического развития коллектива работающих. Многие здесь зави-

сит от установленной степени участия работников в делах своих предприятий (организаций), что в условиях кризиса может содействовать поиску компромиссов с учётом интересов бизнеса и работников предприятия [8].

Согласно теории потребностей А. Маслоу и модели характеристик работ, партисипативное¹ управление должно увеличивать мотивацию, так как помогает работнику удовлетворить три основные потребности: в автономии, в значимости работы и в межличностном контакте. Удовлетворение этих потребностей усиливает чувство признания и ответственности, безопасности, удовлетворённости и выявляет способности. В свою очередь, эти позитивные чувства гипотетически ведут к росту инициативы и результативности.

Модель партисипативного менеджмента включает три ситуационных фактора, вычленяющих ситуации, в которых партисипативный менеджмент эффективен. Индивидуальные факторы, включающие ценности служащего, его установки и ожидания, влияют на то, как он воспримет партисипативный менеджмент. Некоторые люди не воспринимают положительно участие в управлении [20].

Партисипативный менеджмент, скорее всего, не будет иметь успеха, если работники не доверяют управленческому аппарату. Партисипативный менеджмент более эффективен, когда организации сталкиваются с быстро изменяющимися условиями внешней среды, которые включают изменения технологий, государственных постановлений и конкуренции.

Обобщая опыт компаний, применяющих партисипативный менеджмент, необходимо иметь в виду, что при введении программ партисипативного менеджмента очень важно обеспечить поддержку работников, у которых есть управленческие обязанности. В то же время, процесс введения партисипативного менеджмента должен быть управляем.

В настоящее время ориентация на использование акций компаний в качестве стимула распространяется не только на

¹ **Партисипативная** структура управления – структура управления, основанная на активном включении сотрудников и их представителей в процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений.

наемный персонал компании. Использование акций в качестве стимула более чем что-либо другое объясняет успех США в проведении долгосрочных технологических инноваций.

За последние десятилетия менеджмент в США был подвержен значительной трансформации. Сейчас прилагается все больше усилий для создания климата, в котором менеджеры, равно как и возрастающее число сотрудников, будут вести себя так, как если бы являлись собственниками компании, укрепляя ее благополучие и конкурентоспособность на долгосрочной основе. Такой подход весьма отличается от господствовавшего ранее, когда успешно действующими считались менеджеры, которые добивались максимизации прибыли и стоимости акций компании в краткосрочном периоде. Не все корпорации отказались от этого, но достаточное их число переключилось на завоевание доли на рынке. В результате американская промышленность приобрела большую конкурентоспособность и характеризуется более высоким инновационным духом, утрата которого угрожала ей еще 10 лет назад [14].

В западных странах в течение последних 50 лет широко применяются различные способы привлечения работников к управлению предприятием, в том числе наделение работников акциями. По имеющимся оценкам, 8 % всей корпоративной собственности США принадлежит работникам этих компаний. В Европе более 10 % рабочих и служащих трудятся в компаниях, где часть акций, зачастую большая, принадлежит их работникам. Для содействия созданию компаний, основанных на соединении труда и капитала, под эгидой ЕС трудится Европейская федерация работников-собственников, объединяющая национальные ассоциации и союзы более 50 стран [17].

В России принятие Федерального закона от 19.07.98 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» позволило решить проблему законодательного обеспечения создания и функционирования предприятий, в которых большая часть уставного капитала принадлежит работникам [18].

Для того чтобы иерархия целей внутри организации обрела свою логическую завершенность и стала реально действующим инструментом в выполнении целей организации она должна быть доведена до отдельного работника. В этом случае достигается одно из самых важных условий успешной деятельности организации: каждый работник как бы включается через свои персональные цели в процесс совместного достижения конечных целей организации. Сотрудники организации в такой ситуации получают представление не только о том, чего им предстоит добиться, но и о том, как результаты их труда скажутся на конечных результатах функционирования предприятия, как и в какой мере, их труд будет способствовать достижению его целей.

Существуют различные способы установления целей. Так, известно, что установленные контрольные цели имеют статус закона для предприятия и его подразделений. Но отсюда вовсе не следует их неизменность. Цели могут меняться в силу динамизма среды. При этом можно выделить два подхода к проблеме изменения целей, во-первых, цели корректируются всякий раз, когда этого требуют обстоятельства. В этом случае процесс изменения целей носит сугубо ситуационную направленность. Во-вторых, многие организации осуществляют систематическое упреждение изменений целей. При таком подходе в организации устанавливаются долгосрочные цели. На базе этих долгосрочных целей вырабатываются детализированные краткосрочные цели – годовые. В них учитываются и те изменения, которые происходят в среде, и те изменения, которые происходят в наборе и уровне требований, выдвигаемых по отношению к организации субъектами влияния.

Существует два основных подхода к процессу структуризации целей: централизованный и децентрализованный. Каждый из них имеет свой алгоритм, свои преимущества и недостатки. Анализ деятельности хозяйствующих субъектов позволяет вполне конкретно определить суть этих подходов.

Так, в случае централизованного подхода система целей на всех уровнях иерархии фирмы определяется высшим руководством. Руководители структурных подразделений фир-

мы получают в плане готовые к реализации цели и детализируют их в заданиях для конкретных исполнителей. Преимущества такого метода состоят в том, что все цели в системе подчинены единой конечной цели, т. е. имеют единую ориентацию. Недостаток централизованного подхода заключается в возможном неприятии целей на нижних уровнях, так как они могут противоречить интересам и статусу подразделений и исполнителей. В этом случае отсутствует возможность повлиять на процесс декомпозиции целей со стороны исполнителей, что может быть неблагоприятным фактором.

При децентрализованном методе формирования целей в процессе структуризации участвуют наряду с высшим уровнем управления также все нижележащие уровни.

Таким образом, общим требованием всех подходов к установлению целей является то, что решающая роль в установлении целей всем уровням и звеньям организационной структуры принадлежит высшему руководству. Хотя более демократичной является децентрализованная схема установления целей. Неверно установленные цели в сложных экономических условиях, как правило, приводят к негативным последствиям для хозяйствующих субъектов.

Цели в кризисной ситуации должны обеспечивать необходимую концентрацию ресурсов и усилий. При их постановке должны выделяться основные производственные задачи, на которых необходимо сконцентрировать людские, денежные и материальные ресурсы.

В условиях экономического кризиса могут произойти неожиданные изменения в общем внешнем окружении предприятия, снижение спроса на выпускаемую продукцию, недостаток оборотных средств и т. д. В этих условиях руководству предприятия необходимо заниматься поиском, фиксацией и осмыслением стратегических проблем предприятия по мере их появления и развития. В этих условиях стратегия предприятия предстает как механизм, непрерывно обеспечивающий подходящие ответы на возникающие стратегические проблемы и вызовы. Возникающие проблемы формируют направления стратегического менеджмента на предприятиях – каждую проблему или вы-

зов нужно изучать и решить с максимальной эффективностью. Такая система стратегического управления в условиях экономического кризиса обеспечивает разработку адекватного решения и минимизацию внешних угроз и рисков.

Список литературы

1. Айдаров Л. А., Грахов В. П. Особенности стратегического менеджмента // Проблемы управления развитием социально-экономических систем: с. науч. тр. – Вып. 16. – СПбГУ кино и телевидения. – СПбГУЭФ – СПб, 2003.

2. Бабанчикова О. А. Пути развития деятельности предприятия в сложившейся общеэкономической ситуации в стране // Актуальные вопросы развития социально-культурной сферы: сборник научных статей. – СПб.: изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007; Бабанчикова О. А. Комплексная экономическая политика стабильности предприятия // Актуальные вопросы развития предпринимательства в российских регионах: сборник научных статей. – Гатчина: изд-во ГОУ ВПО ЛОИЭиФ, 2007.

3. В 2009 г. на поддержку малого бизнеса будет выделено 40,5 млрд руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.eg-online.ru/news](http://www.eg-online.ru/news).

4. Игнатьев С. Чистый отток капитала из РФ в октябре вдвое превысил сентябрьский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.rian.ru/crisis_news/20081110](http://www.rian.ru/crisis_news/20081110).

5. Итоги работы по виду деятельности «Обрабатывающие производства» Санкт-Петербурга в январе-июне 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.gov.spb.ru/economics](http://www.gov.spb.ru/economics). – Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга.

6. Итоги работы промышленности Санкт-Петербурга в 2004 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.gov.spb.ru/economics](http://www.gov.spb.ru/economics). – Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга.

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М.: Минэкономразвития России, 2007. – Режим доступа: [//http://www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru).

8. Коршунова Т. Ю. О концепции Федерального закона "Об участии работников в управлении организацией" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http:// www.ippnou.ru / article](http://www.ippnou.ru/article). – Управление персоналом.

9. Кризис затронул реальный сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http://www.rian.ru/crisis_ review/](http://www.rian.ru/crisis_review/) – 2008. 11. 27.

10. Левандовский А. В этом году из России вывезено больше денег, чем после дефолта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.utro.ru/articles/2008/03/24>. – 24 марта 2008 г

11. Об иностранных инвестициях в экономику России в 2007 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http://www.akdi.ru/econom/stat07/0714_ fin.htm](http://www.akdi.ru/econom/stat07/0714_fin.htm).

12. Об иностранных инвестициях в январе-сентябре 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.gks.ru/wps/portal>.

13. Основные итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга в 2006 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.gov.spb.ru/economics>. – Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга.

14. Партиципативный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://economo.ru>. – Экономика предприятия.

15. Пресс-конференция заместителя Министра экономического развития Российской Федерации А.В. Поповой, посвященная комплексу антикризисных мер, разрабатываемых Минэкономразвития России 27 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.economy.gov.ru/>

16. Уткин Э.А. и др. Инновационный менеджмент. – М.: Акалис, 1996.

17. Участие работников в прибыли предприятия (учреждения, организации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://economo.ru>.

18. Федеральный закон от 19.07.98 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

19. Шаккум М. Л. Национальные проекты и российская промышленность // Национальные проекты. – 2007. – № 3(10).

20. Kreitner R., Kinicki A. Organizational behavior. – Boston: Homewood, 1989. – С. 543.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 339.012(571.150)
ББК 65.290.3(2Рос.-4Алт.)

*В. А. Гражданкин**

Развитие малого предпринимательства и усиление его роли в экономике Алтайского края

В статье демонстрируется эволюция малого предпринимательства в Алтайском крае, аргументируется повышение роли малого предпринимательства в экономике указанного региона.

In the clause evolution of small business in the Altay Territory is shown, the increasing role of small business in economy of the specified region is reasoned.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Алтайский край.

Key words: small business, the Altay Territory.

Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, поддержка малого и среднего бизнеса, объявлены Минэкономразвития РФ приоритетным направлением развития национальной экономики на 2008–2010 гг. Первоочередными задачами, которые направлены на достижение поставленной цели являются: устранение избыточных административных ограничений, обеспечение недискриминационного доступа к ресурсам субъектов естественных монополий, совершенствование налогообложения [1]. Документы

* Ассистент, Алтайский государственный университет.

соответствующей тематики разрабатываются на региональном уровне. Например, принята ведомственная целевая программа «О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2008–2010 годы», в конце сентября 2008 г. прошел первое чтение проект нового закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» [6]. До недавнего времени государственная поддержка распространялась только на субъекты малого бизнеса, статистические данные собирались и обрабатывались только по данной категории. С момента принятия новых нормативно-правовых документов, государственная забота распространяется не только на представителей малого, но и среднего бизнеса. Исходя из сказанного, необходимо определить роль малого предпринимательства не только в экономике Алтайского края, но и отразить его социальную значимость, поскольку произвести анализ по новой категории, которая учитывает малое и среднее предпринимательство пока не представляется возможным из-за отсутствия статистических данных.

Прежде всего, следует отметить, что предпринимательство способно наиболее быстрыми темпами обеспечивать высокую скорость оборота ресурсов, решать проблемы реструктуризации экономики, оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, придавать экономике необходимую мобильность, обеспечивать равновесие на потребительском рынке, вносить существенный вклад в формирование конкурентной среды, при использовании минимальных ресурсов и не располагая крупным начальным капиталом. «В начале нынешнего десятилетия 500 российских предприятий обеспечивали 51 % ВВП страны, а сегодня они обеспечивают уже 80 % ВВП. Противовесом здесь может быть только рост роли в экономике малых и средних предприятий, но для этого нужно создать такие условия, чтобы им было прежде всего выгодно производить продукцию, поскольку пока больше всего малых предпринимателей работают в торговле» – отметил председатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Б.Титов на национальном

форуме в 2008 году «Малый и средний бизнес – основа социально-экономического развития России в XXI веке» [2]

Ведущие экономисты отмечают, что развитие малого бизнеса в России отвечает общемировым тенденциям по формированию гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства. И если крупный бизнес – это скелет, ось современной экономики, то все многообразие среднего и мелкого предпринимательства – мышцы, живая ткань хозяйственного организма. Это один из ведущих секторов, во многом определяющий темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового национального продукта, способствующий демонополизации экономики.

Развитие малого бизнеса несет в себе множество важных преимуществ: увеличение числа собственников, а значит, формирование среднего класса – главного гаранта политической стабильности в демократическом обществе; рост доли экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп; селекция наиболее энергичных, дееспособных индивидуальностей, для которых малый бизнес становится первичной школой самореализации; создание новых рабочих мест с относительно низкими капитальными затратами, особенно в сфере обслуживания; трудоустройство работников, высвобождаемых в госсекторе, а также представителей социально уязвимых групп населения (беженцев из «горячих точек», инвалидов, молодежи, женщин); подготовка кадров за счет использования работников с ограниченным формальным образованием, которые приобретают свою квалификацию на месте работы; разработка и внедрение технологических, технических и организационных новшеств (стремясь выжить в конкурентной борьбе, малые фирмы чаще склонны идти на риск и осуществлять новые проекты); косвенная стимуляция эффективности производства крупных компаний путем освоения новых

рынков, которые солидные фирмы считают недостаточно емкими (из недр малого бизнеса нередко вырастают не только крупные компании, но и наиболее современные наукоемкие отрасли и производства); ликвидация монополии производителей, создание конкурентной среды; мобилизация материальных, финансовых и природных ресурсов, которые иначе остались бы невостребованными, а также более эффективное их использование (например, малый бизнес мобилизует небольшие сбережения граждан, не склонных прибегать к услугам банковской системы, но готовых вкладывать деньги в собственное предприятие, при этом владельцы стремятся экономить и пускать капитал в оборот, даже если их доход невелик); снижение фондовооруженности и капиталоемкости при выпуске более трудоемкой продукции, быстрая окупаемость вложений (например, в США у компаний с числом занятых менее 100 человек, продажи на доллар активов больше, чем у крупных компаний, не только в таких отраслях, как сервис, финансовое страхование, оптовая торговля, но и на транспорте, обрабатывающей промышленности); улучшение взаимосвязи между различными секторами экономики. [5: 17]

Экономические реформы и трансформация государственного управления выявили несоответствие структуры экономики края потенциальным возможностям автономного развития и самофинансирования. В переходный период край столкнулся с такими основными проблемами, как низкий уровень бюджетной обеспеченности (регион относится к дотационным территориям); низкий уровень внешних и внутренних инвестиций; резкое падение производства на большинстве крупных градообразующих предприятиях; высокая изношенность жилищного фонда и инженерной инфраструктуры края; значительная доля бедного населения и низкий платежеспособный спрос населения в целом и др.

В сложившейся сложной обстановке субъекты малого предпринимательства приняли активное участие в процессе адаптации экономики края к условиям рыночной среды через создание дополнительных рабочих мест, повышение жизненного уровня населения, насыщение рынка товарами и

услугами, а также пополнение бюджетов всех уровней. Малый бизнес доказал свою эффективность и весомую значимость для региона.

Интенсивное развитие нового рыночного сектора экономики Алтайского края наблюдалось в 1988–1989 гг. после принятия Закона «О кооперации в СССР». В последующие два года темп роста числа предприятий снизился в 3,5 раза. До начала реализации масштабной программы приватизации объем реализации продукции (услуг) рыночного сектора экономики возрос в 3,5 раза, численность занятых – в 8,7 раза и число предприятий – почти в 7 раз, его доля по объему реализации составляла около 8 %, по численности занятых – 6 %, от общего объема платежей – 24 %.

В разрезе отраслевой структуры, наибольший удельный вес по объему производства продукции в рыночном секторе в то время занимали строительные и проектно-изыскательские предприятия (40,4 %), далее следовала продукция производственно-технического назначения (27 %) и третье место принадлежало торговле и общественному питанию 15,5 %, далее - производство товаров народного потребления (12,2 %), удельный вес сельскохозяйственной – 2,6 %, услуги бытового обслуживания – 2,2 %, продукция научно-исследовательских организаций – 0,8 %.

Необходимо также отметить, что становление сферы малого бизнеса и его бурный рост в начальные годы во многом были обусловлены разными «правилами игры» для крупных и средних государственных предприятий и для малых, более либеральными для последних. Вокруг крупных государственных предприятий было образовано множество предприятий малых форм: кооперативов, малых государственных и арендных предприятий, где из-за либерального ценообразования, менее жесткого контроля со стороны государства и перекачки средств и ресурсов государственных предприятий была возможность получать более высокие доходы.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 406 от 1991 года сбор статистической информации о деятельности малых предприятий проводился сплошным методом по отраслевым и специальным формам

отчетности. После принятия закона РФ № 88-ФЗ от 14 июня 1995 года «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» с 1996 года данные стали собираться в помощь выборочного обследования. Для проведения исследования, направленного на определение роли малого бизнеса в Алтайском крае в современных условиях, автором были произведены расчеты, группировки, сопоставления и сравнения, графическое отображение и анализ данных из ежегодных статистических сборников Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [3; 4].

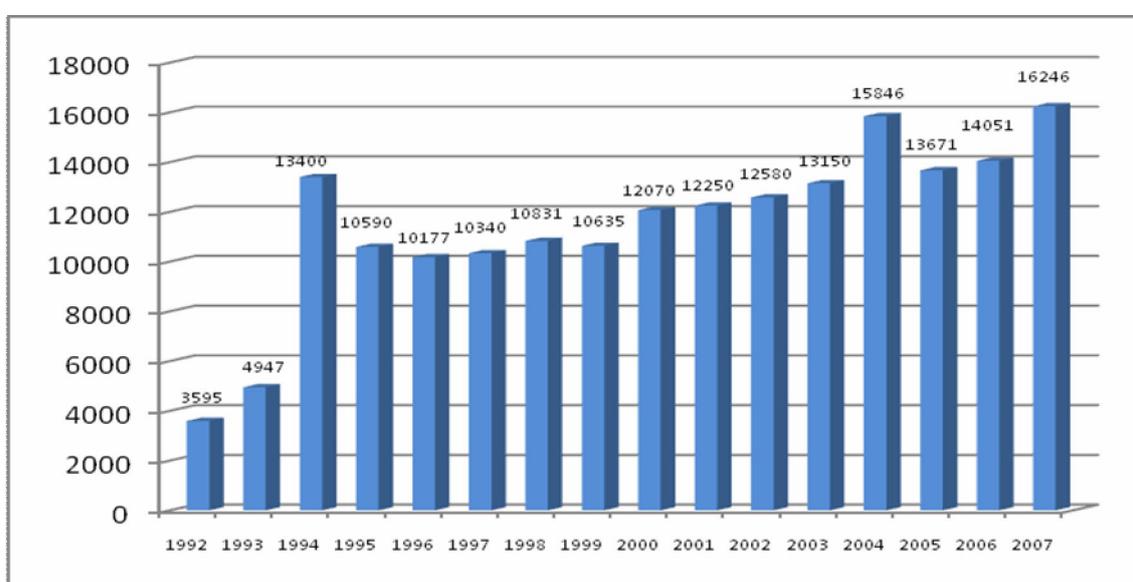

Рис. 1. Динамика количества малых предприятий в Алтайском крае, ед.

Данные, представленные на рисунке 1, демонстрируют динамику количества малых предприятий в Алтайском крае по итогам за год. Наибольший показатель соответствует 2007 г., в нем функционировало более 16 тыс. малых предприятий. До 1995 г. исследуемый показатель динамично рос, а в последующие годы наметилась тенденция к их снижению, существенное влияние на это оказал кризис 1998 года. В 2000 г. ситуация в стране начала выравниваться, что отразилось на приросте исследуемого показателя на 13,5 %. Скачкообразное увеличение произошло в 2004 году в 1,2 раза и 2007 году – на 15,6 %, что в большей степени связано

с государственными мерами, направленными на минимизацию налогообложения и расширением государственной поддержки на уровне региона. Необходимо отметить, что цикличность развития данного показателя характерна основные тенденции развития в России и в Сибирском федеральном округе.

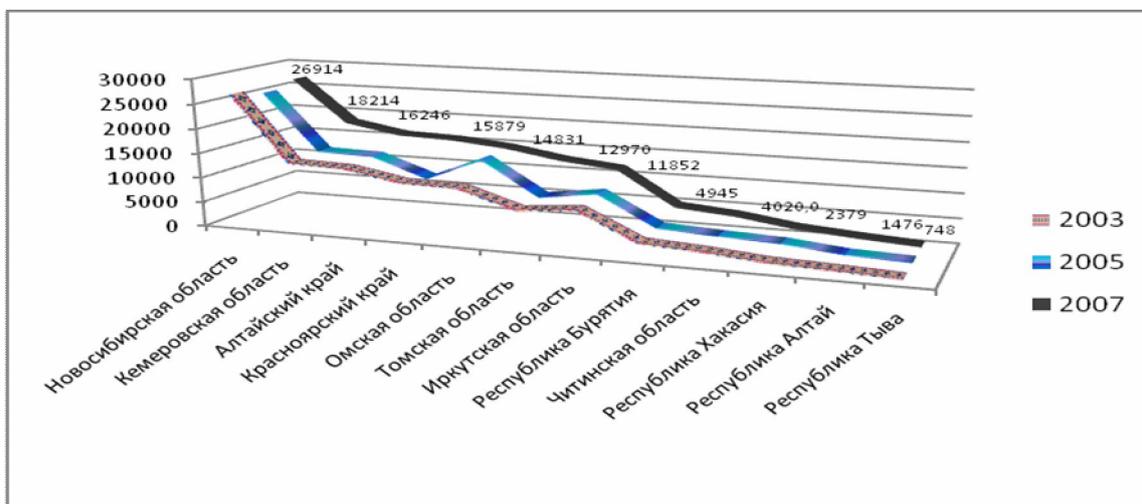

Рис. 2. Количество малых предприятий по регионам Сибирского федерального округа, ед.

По итогам 2007 года Алтайский край занимает 17-е место по анализируемому показателю среди субъектов Российской Федерации, а среди регионов Сибирского федерального округа – 3-е место, уступает Новосибирской и Кемеровской областям. По увеличению физического объема оборота общественного питания занимает 2-е место в рейтинге сибирских регионов и 3-е место по индексу оборота розничной торговли.

Сравнительно быстрое развитие рассматриваемого сектора объясняется его большими адаптационными возможностями по сравнению с крупными предприятиями к таким внешним условиям хозяйствования, как изменение спроса, ресурсного обеспечения и др. Рост малых строительных предприятий при продолжающемся спаде промышленного строительства происходит, например, из-за резкого увеличения индивидуального строительства, а также увеличения объемов реконструкции и строительства офисных, складских

помещений. Значительное замедление темпов роста малых предприятий в области торговли связано с более быстрым приближением их к оптимальному для этой сферы количеству. В сложившихся условиях они заполнили свою нишу экономического пространства быстрее по сравнению с другими отраслями, кроме того, появились крупные федеральные и региональные торговые сети, например «Лента», «Пятерочка», «Мария-Ра», «Патэрсон», «Планета Холидей», с которыми малые предприятия в полной мере конкурировать не могут по ряду объективных причин. Поэтому стали появляться новые притягательные, с точки зрения эффективности, вложения капитала, например сфера отдыха и туризма. Что касается науки и научного обслуживания, то общий спад производства и все связанные с ним проблемы, напрямую отразились на сокращении потребности в научном обслуживании и, следовательно, на количественном сокращении предприятий, действующих в этой области.

Деятельность малых предприятий Алтайского края с начала 90-х годов была сосредоточена в трех отраслях: торговле и общественном питании (каждое второе малое предприятие), промышленности (каждое шестое), строительстве (каждое девятое). Так, в 1992 г. совокупная доля данных отраслей в числе малых предприятий составляла 81,8 %. Этими отраслями получен 91,1 % выручки от реализации продукции, работ, услуг, 98,2 % балансовой прибыли и освоено 97,6 % капитальных вложений малых предприятий Алтайского края.

В последнее время структура малого предпринимательства России меняется к лучшему. Увеличивается доля малых предприятий, работающих в производственной сфере и сферах, способствующих научно-техническому прогрессу. Но пока этот процесс идет достаточно медленно, его ускорение зависит не только от государственной поддержки, но и от политики крупных корпораций. В отраслевой структуре малых предприятий Алтайского края существенных изменений не отмечено, что представлено на рис. 3.

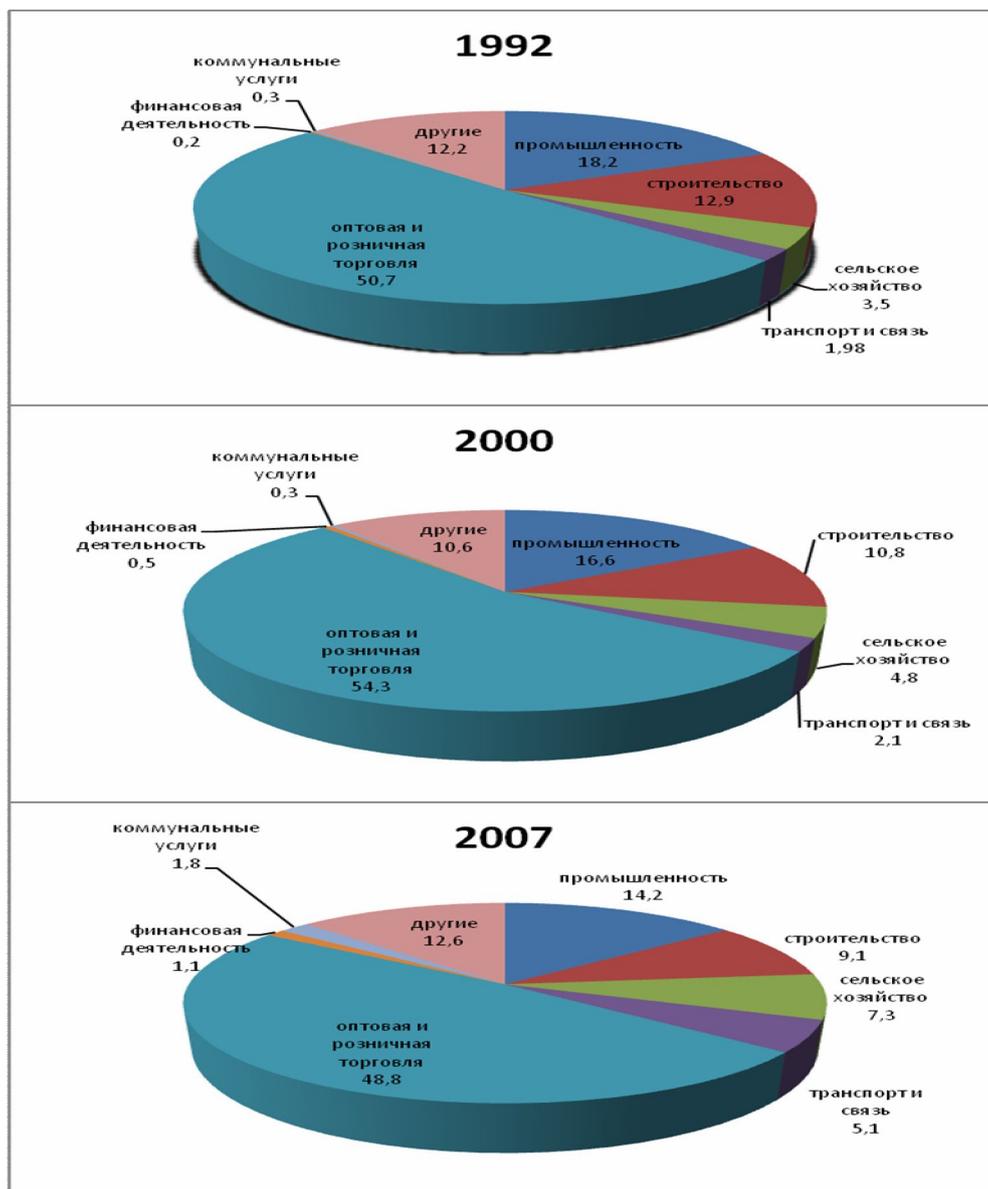

Рис. 3. Отраслевая структура малых предприятий Алтайского края в 1996, 2000, 2007 гг.

Как видно, наиболее экономически привлекательными для малого бизнеса остаются виды деятельности, не требующие значительных капитальных вложений. В частности, в торговой сфере работает почти каждое второе предприятие и трудится каждый третий из числа работающих на малых предприятиях. Приоритетные отрасли производственного характера и инновационная деятельность в малом бизнесе Алтайского края развиты недоста-

точно. За исследуемый период в общей совокупности количество промышленных предприятий снизилось на 4,0 %, строительных – на 3,8 %,.. Положительными результатами отмечены предприятия сельского хозяйства – на 2,5 %, транспорта и связи – на 3,0 %, финансовый сектор и коммунальные услуги изменились незначительно – на 0,9 % и 1,5 %, соответственно.

Особо важную роль малое предпринимательство играет в решении проблем занятости, через создание новых рабочих мест, сокращение безработицы, тысячи жителей края прямо или косвенно зарабатывают средства к существованию благодаря малому бизнесу. Особенно это актуально для сельской местности, где нет общественного производства.

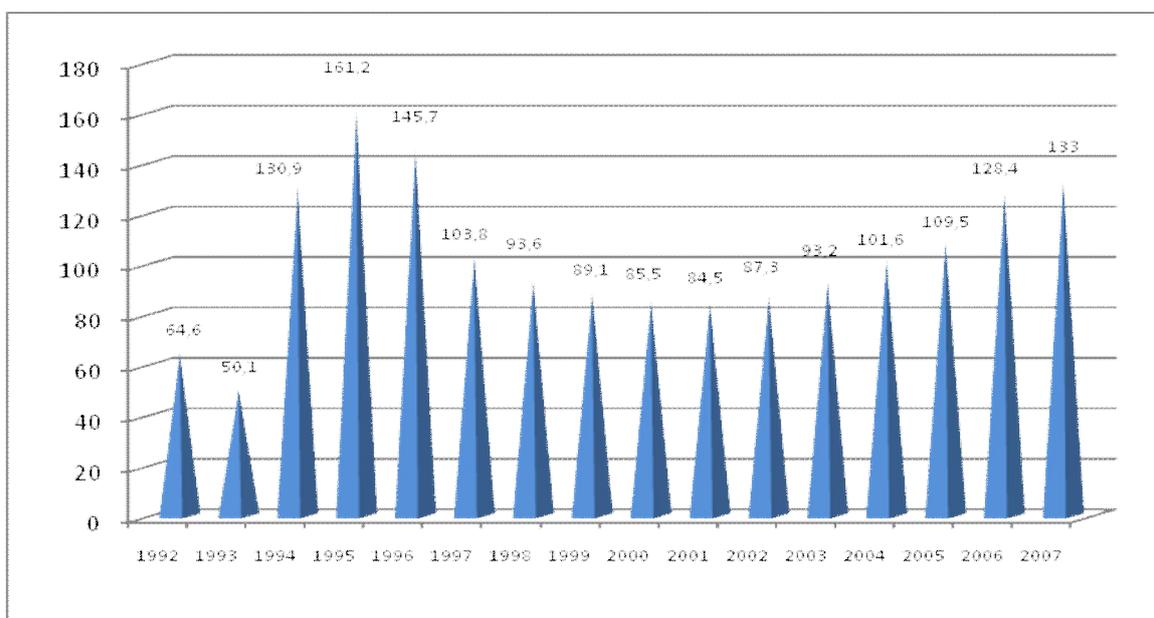

Рис. 4. Динамика среднесписочной численности работников малых предприятий, тыс. чел.

Данные, представленные на рисунке 4 показывают, что максимальная среднесписочная численность работников малых предприятий Алтайского края зафиксирована в 1995 году, что в большей мере соответствовало тенденциям развития в России. Последующее сокращение анализируемого показателя связано с перераспределением качественного состава занятых. Работодатели в сфере малого предпринимательства все чаще отдают предпочтения до-

говорам гражданско-правового характера по сравнению с привлечением работников на условиях совместительства, что объясняется более выгодными условиями налогообложения, при условии грамотного составления контракта.

Следует отметить, что переход к рыночной экономике в Алтайском крае сопровождается значительной дифференциацией городского населения. Если раньше в структуре занятого населения преобладали рабочие, служащие, интеллигенция, то сейчас резко возросла доля лиц, занятых предпринимательством. За исследуемый период количество граждан зарегистрированных в качестве предпринимателей возросло более чем в 6 раз. Максимальное значение показателя достигало в 2003 г. и составляло 112,6 тыс. человек индивидуальных предпринимателей (включая глав крестьянских и фермерских хозяйств). Основной причиной замедления темпов роста числа регистрируемых предпринимателей в последнее время является оживление в деятельности крупного бизнеса и банковской сферы, которые привлекают большое количество экономически-активного населения края. Кроме того, необходимо отметить существенную разницу между предпринимателями начала 90-х годов и настоящего времени. Если ранее предприниматели представляли собой категорию исключительно самозанятого населения, которое оказывает различные бытовые и посреднические услуги, то в настоящее время предприниматели осуществляют торговую и производственную деятельность с привлечением наемных работников, например, в 2007 г. в крае работало более 4,5 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых занято около 20,5 тысяч человек. Сегодня с малым бизнесом связано более 420 тысяч человек, это свыше 18% населения края.

Наиболее существенным и социально значимым является отношение общего числа занятых в малом бизнесе к экономически активному населению. По итогам 2007 года данный показатель составил 17,4%, за исследуемый период рост практически в 3 раза.

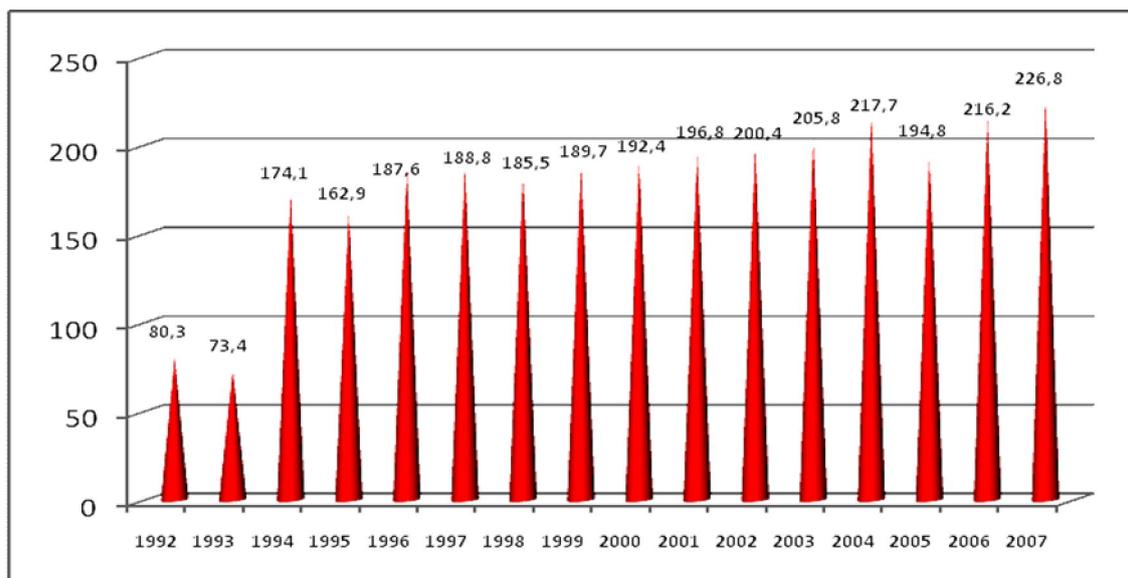

Рис. 5. Динамика численности занятых в малом предпринимательстве, тыс. человек

Важными показателями, которые демонстрируют роль и значение малых предприятий в регионе, является их удельный вес в основных экономических показателях предприятий и организаций края. В целом по краю отмечается положительная тенденция развития, так как по всем основным показателям наблюдаются приросты. Так, доля малых предприятий в общем количестве организаций (предприятий) составляет 28,3 %, что больше базисного на 11,3 %. На малые предприятия в 2007 г. приходилось 11,7 % занятых от общей среднегодовой численности, что больше чем в 2003 г. на 2,5 %; 14,5 % промышленного производства или на 6,0 % соответственно; 17,0 % оборота розничной торговли или на 4,4 %; 75,5 % подрядных работ или на 26,7 %; 9,7 % инвестиций в основной капитал или на 5,4 %, 45,5 % оборота предприятий или на 9,0 % соответственно. Только по аналогичному относительному показателю налоговых платежей в бюджеты всех уровней, который в 2007 г. составил 14,4 %, отмечен спад на 2,9 %. Такое понижение можно назвать закономерным, поскольку оно произошло благодаря проводимой правительством РФ планомерной политике, направленной на понижение налогового бремени у представителей малого бизнеса.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что прослеживаются положительные тенденции в развитии малого бизнеса в Алтайском крае и усиление его роли в показателях социально-экономического развития региона. Предпринимательство в современном обществе способно в полной мере использовать профессиональные качества, знания работников с высокой эффективностью. Усиливается социальное значение малого бизнеса: создаются новые рабочие места для обеспечения занятости и самозанятости, нивелируется острота проблемы безработицы в сельской местности. Несмотря на рост занятых на малых предприятиях в промышленности и сельском хозяйстве он недостаточен, и остается приоритетным направлением поддержки со стороны краевых властей в малом бизнесе. Происходит формирование среднего класса, который в экономически развитых странах составляет социальную и экономическую основу общества, выступает гарантом политической стабильности. Создаются новые производственные предприятия, ориентированные на рост производительности труда и повышение конкурентоспособности своей продукции. Малые предприятия края производят синтетические красители, изделия из пластмасс, кирпич, строительные нерудные материалы, мебель, металлические и пластиковые окна и двери, выпускали приборы, технологическое оборудование разных видов и запчасти к нему, металлоконструкции, силовые кабели. На территории края малые предприятия стали единственными производителями черепицы и керамической фасадной плитки, а по выпуску блоков мелких стеновых из ячеистого бетона занимают лидирующее положение. Разнообразен ассортимент производства продовольственных товаров: мясомолочная, хлебобулочная и кондитерская продукция, мука, макаронные изделия, слабоалкогольные и безалкогольные напитки, минеральные воды и многое другое.

Происходит мобилизация материальных и финансовых ресурсов, так инвестиции в основной капитал малых предприятий в 2007 году составили 4,1 млрд рублей. По этому показателю Алтайский край вошел в число 20 регионов России.

Осваиваются новые перспективные для Алтайского края направления деятельности – отдых и туризм, инновации и т.д. Однако, предприятий внедряющих инновации на практике, в России и в нашем регионе недостаточно. Такое положение объясняется рядом причин, основная – это высокий уровень затрат и период окупаемости. Поэтому необходимо скорректировать налоговую политику государства, предоставляя значительные преференции малому инновационному бизнесу как, например, в Японии, США и других странах. В настоящее время заниматься инновациями экономически не целесообразно, несмотря на огромный потенциал и желание предпринимателей. Без системной поддержки государства, предпринимательский сектор динамично развиваться не в состоянии по ряду объективных причин. Поэтому на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления необходимо оказывать всестороннюю законодательную, финансовую поддержку приоритетным для территории направлениям предпринимательской деятельности, для нашего региона: это производство, строительство, сельское хозяйство и переработка, развитие туристической индустрии, сферы услуг, инновационных предприятий.

Государственная поддержка предпринимательства на всех уровнях представляет собой создание экономических и правовых условий для развития бизнеса, а также вложение в него материальных и финансовых ресурсов. С точки зрения предпринимателя, именно государство должно создавать условия, в которых он сможет эффективно достигать своих целей, таких как максимизация прибыли, эффективность инвестиций, минимизация риска, защита собственности и личности. С точки зрения государства, предприниматель призван обеспечить реализацию целей и интересов более высокого порядка (рост общественного благосостояния, поддержка занятости населения, укрепление продовольственной безопасности, развитие инноваций и т. д.). В области пересечения целей и интересов государства и бизнеса может и должна осуществляться эффективная государственная политика. Исполнительным и законодательным органам государственной власти РФ необходимо разработать и внести изменения в за-

конодательные акты, позволяющие существенным образом не только сократить административные барьеры (первостепенная проблема для алтайских предпринимателей на протяжении всего жизненного цикла), но и создать благоприятную среду для всесторонней реализации их потенциала. Планомерные и целенаправленные действия позволят добиться высокого роста предпринимательской инициативы в социально-экономической сфере. Чрезвычайно важно со стороны государства ограничить необоснованное вмешательство в деятельность малого предпринимательства, гарантировав не только экономическую, но и политическую стабильность, а также обеспечить неприкосновенность собственности.

Список литературы

1. В МЭРТ разработан комплекс мер по поддержке МСБ в 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.file://localhost/newspaper/>.

2. В России есть потенциал, умные головы и желание занять свое достойное место // Деловой Алтай. – 31 марта 2008 г.

3. Малое предпринимательство в Алтайском крае: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. (Ежегодные издания)

4. Малое предпринимательство в Алтайском крае: 2003-2007: стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2008.

5. Муравьев А. И., Игнатъев А. М., Крутик А. Б. Малый бизнес: экономика, организация, финансы. – СПб: Бизнес-пресса. 1999.

6. Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru/rus/gov/administration/stuct/business/>

Сведения об авторах

Бабанчикова О. А. – кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: sksitkafedra-lgu@mail.ru

Будилова Л. И. – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: sksitkafedra-lgu@mail.ru

Горенбургов М. А. – доктор экономических наук, профессор, Балтийская академия туризма и предпринимательства

Гражданкин В. А. – ассистент кафедры, Алтайский государственный университет

Дроздов О. А. – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: odrozdov@mail.ru

Крутик А. Б. – заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: sksitkafedra-lgu@mail.ru

Курочкина А. А. – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский торгово-экономический институт

Курочкин В. А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях сервиса, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Лобанов Н. А. – кандидат экономических наук, профессор, директор научно-исследовательского института социально-экономических и педагогических проблем непрерывного образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, e-mail: akmevita-LNA@yandex.ru

Решетова М. В. – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Скворцов В. Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор, Ленинградский государственный Университет имени А. С. Пушкина, e-mail: kafedraek@yandex.ru

Яброва О. А. – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой организации и управления предприятием общественного питания, Красноярский государственный торгово-экономический институт

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИСЫЛАЕМЫМ В ЖУРНАЛ

• Для публикации в «Вестнике Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина» (серия экономика) принимаются научные статьи, отражающие широкий спектр проблем экономической науки и практики.

• Обязательным условием публикации результатов кандидатских исследований является наличие отзыва научного руководителя, несущего ответственность за качество представленного научного материала и достоверность результатов исследования. Публикации результатов докторских исследований принимаются без рецензий.

• Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция журнала оставляет за собой право отбора статей для публикации.

Требования к оформлению материалов

Материал должен быть представлен тремя файлами:

1. Статья

Объем статьи не менее 18 и не более 26 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Times New Roman Суг, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: [5: 56–57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи.

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК.

2. Автореферат

Автореферат содержит:

• название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках.

• аннотацию статьи на русском и английском языках объемом 300–350 знаков с пробелами.

• ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языках.

3. Сведения об авторе

Содержат сведения об авторе: фамилия, имя, отчество полностью, место работы и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, электронный адрес, контактный телефон.

В случае несоблюдения настоящих требований, редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись.

Статью, оформленную в соответствии с прилагаемыми требованиями, можно:

- выслать по почте в виде распечатанного текста с обязательным приложением электронного варианта по адресу: 196 605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10. Кафедра социально-культурного сервиса и туризма, каб. 407-А.

- отправить по электронной почте: e-mail: sksitkafedra-lgu@mail.ru
- тел. (812) 476-41-56

Статьи принимаются в течение года.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в авторский оригинал.

При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте журнала в системе Интернет.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Редакционная коллегия:

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Санкт-Петербургское шоссе, 10

тел. (812) 479-90-34

Научный журнал

Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина

№ 3
серия экономика

Редактор *А. А. Титова*
Технический редактор *Е. П. Елистратова*
Оригинал-макет *Е. П. Елистратовой*

Подписано в печать 04.09.2008. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 500 экз. Заказ № 278

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10

РТП ЛГУ 197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25а